

Вячеслав Богданов

Великий соблазн

Вячеслав Всеволодович Богданов

Вечный соблазн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176812

SelfPub; 2023

Аннотация

Опытный полицейский теряет работу и устраивается в сыскное агентство, где ему поручают поиск, казалось бы, рядового мошенника. Расследование приводит сыщика в клинику, предоставляющую пациентам необычные услуги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	44
Глава 4	63
Глава 5	82
Глава 6	101
Глава 7	120
Глава 8	139
Глава 9	158

Вячеслав Богданов

Вечный соблазн

Глава 1

Склад находился на берегу реки рядом с обветшалой высоткой, подготовленной к сносу. Мы прибыли сюда, чтобы осмотреть местность и подготовиться к действиям. Я и длинный худой курсант расположились в старом здании и с нетерпением ждали опасного преступника Вуйчика. Он всякий раз ускользал от преследования и превратился в полицейскую головную боль. На него объявили охоту. В голове у начальника родилась немудрённая диспозиция. Вуйчик «случайно» узнаёт о коллекции редких алмазов, якобы прибывшей в город, на выставку. Пару дней она пролежит на складе. Вуйчик клюнет на эту наживку, мы схватим его, и правосудие восторжествует.

Время еле тянулось, на площадке, освещённой прожектором, ничто не менялось, и никто не появлялся. Было скучно, прохладно и хотелось есть. Я извлёк из кармана аппетитно пахнущие бутерброды и угостил курсанта. Он обрадовался, поблагодарил и принялся усердно жевать. Неопытного парнишку брать с собой не хотел, но настоял его высокопоставленный папаша.

– Послушай, курсант, чему сейчас учат в полицейской академии, – прервал я затянувшееся молчание.

– В полиции происходят радикальные перемены, – важно произнёс курсант. – Главная роль в контроле и наведении правопорядка теперь отводится специальным полицейским роботам. Мы изучаем устройство роботов, их возможности, технические характеристики. Нас учат управлять ими при проведении всевозможных операций.

– Будешь командиром отряда роботов. Тогда непонятно, зачем отец послал тебя сюда. Бегать за преступниками – не командирское дело.

– Чтобы поучиться у профессионала.

– Льстишь. А всё-таки зачем?

– Отец говорит, что для карьерного роста нужно участвовать в важных оперативных мероприятиях.

– Кажется, понял. Рассчитываешь на медальку за поимку известного грабителя и хорошую должность после окончания академии. Угадал?

– А что в этом плохого?

– В общем-то, ничего. Просто я в твои годы думал иначе.

Рассвело, послышался звук приближающегося автомобиля. Недалеко от склада остановилась машина по обслуживанию электросетей. Из неё вышли два ремонтника в униформе.

– Представление начинается, – обрадовался я. – Быстро и незаметно пробираемся к складу. Если липовые ремонтники

зайдут туда, их повяжет спецназ, Наша задача – не дать им скрыться. Ты, курсант, должен захватить машину.

– Понял, – ответил он.

Ремонтники подошли к складу и постучали по двери. Со скрипом открылось окошко.

– Чего надо? – спросил заспанный голос.

– Мы будем обесточивать высотку, и склад останется временно без электричества, – ответил один из прибывших.

– Вы сошли с ума? Это делать нельзя. У вас есть разрешение?

– Мужик, вылезай из своей берлоги, тогда покажем документы.

Ворота открылись, и появился сторож.

– Где ваши документы? – спросил он.

– Сейчас покажу, – ремонтник стремительным ударом в челюсть уложил его на землю. Напарник достал из-за пазухи свёрток и бросил в открытую дверь. Повалил едкий дым, и послышались голоса спецназовцев, не рассчитывавших на газовую атаку. Почувствовав подвох, преступники побежали к машине. Я выскочил из кустов и крикнул: «Стоять!» Один из грабителей развернулся и открыл стрельбу, а второй помчался дальше. Перестрелка продолжалась, пока у преступника не кончились патроны. Я оставил его подоспевшим спецназовцам, а сам бросился к машине. Там обнаружил курсанта с простреленной ногой.

– Где Вуйчик? – крикнул я.

– Он побежал вниз, – с трудом проговорил курсант, корчась от боли.

Я помчался к реке. Недалеко от берега услышал работающий мотор, а потом увидел удаляющуюся моторную лодку. Вуйчик опять оставил нас в дураках.

Через день начальник устроил показательный порку. Досталось всем, но самым виноватым оказался я: действовал неграмотно, подставил под пули неопытного курсанта, упустил Вуйчика.

– Вынужден объявить приказ по управлению: сотрудник Броссар увольняется из полиции, – заявил начальник.

Понурые люди стали расходиться, пожимая мне руку.

– Задержись, Андрэ, – потребовал начальник. – Я пытался тебя защитить, но бесполезно. Отец курсанта был непреклонен. Уволить и точка. Сейчас в управлении повальные сокращения. В первую очередь сокращают пожилых, провинившихся и не выполнивших порученную работу. Вот ты и попал под раздачу. К сожалению, профессионалы никому не нужны. Преступников будут ловить неутомимые и исполнительные роботы.

От злости хлопнув дверью, я вышел из здания полицейского управления и уныло побрёл по улице, не замечая луж, налитых недавним дождём, резких порывов холодного осеннего ветра, брызг, вылетающих из-под колёс проезжающего транспорта, редких и шарахающихся от меня прохожих. Через час уставший и мокрый добрался до дома. Тепло и уют

подействовали благотворно. «Искусственные мозги не способны раскрывать сложные, запутанные дела. Без настоящего сыщика в этом случае не обойтись», – успокаивал себя.

Чашечка крепкого кофе восстановила душевное равновесие, и я принялся искать в сети нужные вакансии. Несколько частных сыскных агентств предлагали работу, и я разослал им резюме. Через несколько дней получил единственное приглашение на собеседование и отправился на край города, где рядом с прудом, заросшим тиной, приютился старый двухэтажный домик с потрёпанной вывеской «Сыскное агентство «Дедукция».

Охранник на входе указал на кабинет с табличкой «Руководитель агентства». Я вежливо постучал и, не дожидаясь разрешения, вошёл. В глубоком кресле, за массивным столом с несколькими мониторами восседала ещё молодая бизнес-леди с укороченной стильной причёской, большими серыми глазами, аккуратным носиком и ямочками на щеках. Что-то знакомое промелькнуло в её облике.

– Броссар, – представился коротко. – Служил следователем в полицейском управлении, пока начальство не задумало поменять капризных сотрудников на безропотных и исполнительных роботов. Имею солидный опыт в сыскной деятельности.

– Прекрасно. Именно такой сыщик мне и нужен, – она посмотрела загадочно. – Андрэ, неужели я так постарела, что ты не узнал меня?

– Мы разве ... Какой же я идиот. Это же Валери. Сколько времени прошло, а ты такая же цветущая женщина.

– Десять. Я долго переживала нашу размолвку, устроенную лучшей подругой Софи. Ты ей приглянулся, и она старалась привлечь внимание, флиртowała, интриговала, пыталась разлучить нас.

– И ей удалось. Ты обвинила меня в измене, не слушала объяснений и заявила, что всё кончено.

– Позже сама во всём разобралась, пробовала до тебя дозвониться, но бесполезно.

– Меня отправили в длительную командировку. По условиям работы внешние контакты не допускались.

– А я думала, ты обиделся и обо мне не хочешь слышать. Софи я вычеркнула из своей жизни. Скажи: ты женился?

– Пробовал, но не получилось, наверно, потому что искал девушку, похожую на тебя.

– А за мной ухаживал старый и жутко богатый господин, желавший получить красивую игрушку, чтобы хвастаться в кругу друзей и знакомых, но меня такая роль не устроила.

– Как обидно: потребовалось десять лет, чтобы прояснить дурацкую ситуацию, подпортившую нашу жизнь.

– Ладно, давай поговорим о деле. Когда получила твоё резюме, обрадовалась. Хочешь поработать вместе?

– Странно, но в агентстве я не увидел сотрудников, и чувствуется какое-то запустение.

– Правильно подметил. Последнее время дела шли пло-

хо. Приходилось заниматься мелкими рутинными заказами. Сотрудники стали уходить. Я подумывала о закрытии агентства. Неожиданно сюда пожаловал известный бизнесмен Гроссман. Он рассказал о загадочном деле. Послушай, пожалуйста, – Валери включила запись.

– Моя фирма «Исцеление» занимается биоинженерией и биотехнологиями, – начал Гроссман. – Вы, вероятно, слышали о государственной программе «Долголетие». В её рамках недавно проводился тендер на выполнение соответствующих работ. Фирма подготовила и подала заявку на конкурс. Аналогично поступила фирма «Надежда» господина Мартена. Я знал заранее, на что способен конкурент. Наша заявка содержала более выгодные для заказчика предложения и должна была победить. Мне оставалось лишь услышать положительное решение комиссии и подписать контракт, но странный случай всё изменил. В решающий день я попал в аварию и не явился на оглашение результата тендера. Позже с удивлением узнал, что победила заявка фирмы Мартена. Председатель комиссии сказал, что заявка была отозвана мной. Чушь какая-то: я находился в другом месте, и дорожная полиция может подтвердить это. Мы долго препирались. Проклятый чинуша заявил, что поздно что-либо менять. Так я потерял выгоднейший контракт. Найдите мошенника. Его непременно нужно наказать. Я хорошо заплачу.

– Дальше можно не слушать, – Валери выключила запись. – Я спросила Гроссмана, почему он не обратился в по-

лицию. Оказывается, ему там отказали, поскольку комиссия может выбрать любого исполнителя работ. Другие сыскные агентства не захотели связываться с этим гиблым делом, а мне пришлось согласиться. Берёшься за расследование?

– Необычный и интересный случай. Можно заняться. Только не понял: ты взяла меня на работу?

– Конечно, Андрэ. Только ты можешь спасти «Дедукцию» от банкротства.

Расследование начал с опроса пострадавшего Гроссмана. Договорился с ним о встрече и прибыл в офис фирмы «Исцеление». На входе меня встретила чопорная секретарша в длинной юбке тёмного цвета и белой блузе с камеей у высокого ворота. Она презрительно посмотрела на меня с трёхдневной щетиной, в помятых джинсах, пёстрой рубашке с коротким рукавом и спросила: «Господин Броссар?» После утвердительного ответа отвела в приёмную, предложила присесть, а сама исчезла в кабинете начальника. Вскоре вышла и небрежно махнула рукой, милостиво разрешая войти.

Господин Гроссман, полный, ухоженный человек лет пятидесяти, сидел в уютном кожаном кресле напротив огромного, занимающего всю стену экрана для проведения видеоконференций. Он оглядел меня с головы до ног и жестом пригласил присесть.

– Частный сыщик Броссар. Расследую дело о потере контракта вашей фирмой, – обозначил цель прибытия. – Расскажите, что случилось с вами в день оглашения результатов

конкурса.

– Утром выехал на автомобиле на итоговое заседание комиссии. За мной увязалась красная спортивная машина. Куда бы не поворачивал, она не отставала. Потом выехала на соседнюю полосу, обогнала и, подрезав, выскочила прямо передо мной. Чтобы избежать столкновения резко свернул на обочину. Автомобиль врезался в дорожное ограждение. Сработала подушка безопасности. Нарушитель быстро скрылся. Хорошо, что я выключил автопилот, иначе последствия могли быть катастрофическими. Пока прибыла дорожная полиция, извлекла меня из машины, сняла показания, прошло много времени. На заседание я не попал.

– Не запомнили номер красного автомобиля?

– Не обратил внимание.

– Можно предположить, что нарушитель вместо вас прибыл на заседание комиссии и снял заявку фирмы «Исцеление» с рассмотрения. Он был настолько похожим на вас, что председатель комиссии не заметил подвоха.

– Логично. Вот и найдите мошенника.

– Какие у вас отношения с господином Мартеном.

– Откровенно говоря, враждебные.

– Напрашивается очевидная версия. Мартен был весьма заинтересован в победе на конкурсе. В результате он получил выгодный контракт и насолил вам, своему конкуренту. Чтобы провернуть аферу, он нанял мошенника, который загримировался под вашу внешность.

– Логично, но мне нужны доказательства и сведения о преступнике.

Попрощавшись с Гроссманом, вышел в приёмную. Секретарша презрительно сморщилась.

– Мадам, – обратился к ней. – Вам и дальше придётся созерцать мою особу.

– Мадмуазель, – зло поправила она.

– Неужели вы до сих пор не замужем? Соболезную.

Прояснить обстоятельства дела мог председатель конкурсной комиссии. Он долго не соглашался встретиться и поговорить, но, чувствуя мою настойчивость, сдался. Прав был Гроссман, председатель оказался жуликоватым, трусливым и скользким типом. По его просьбе, мы беседовали в городском парке подальше от посторонних глаз.

– Итак, при оглашении результатов конкурса на заседании появился человек, похожий на господина Гроссмана, и попросил снять с рассмотрения заявку фирмы «Исцеление». Так было дело? – начал допрос.

– Да. Просьба была выполнена.

– И он не вызвал у вас подозрений?

– Нет. Он был очень похож на Гроссмана по внешности, разговору, манерам поведения.

– Почему не проверили его документы?

– Хотел, но господин Мартен предложил обойтись без формальностей. Я согласился. Когда псевдо-Гроссман ушёл, я обратил внимание на его механическую походку.

– Важная деталь. Спасибо.

Механическая походка не давала покоя, пока счастливая мысль не пришла в голову. Дома по вечерам привычно просматривал новости, которые регулярно прерывались рекламными объявлениями. Одно из них меня заинтересовало. Концерн «Роботех» расхваливал своих человекообразных роботов, которые не имели аналогов и отличались высокими интеллектуальными способностями. У корпорации сформирован модельный ряд роботов с типовыми характеристиками и библиотека обучающих программ для разных областей применения. Выполняются индивидуальные заказы на роботов с заданными внешностью и поведением. Тут меня осенило: мошенником был робот, сделанный в «Роботехе»!

Я отправился в концерн. Охраннику показал полицейское удостоверение, которое забыли отобрать при увольнении, и проследовал в отдел сбыта. Там показал фотографию Гроссмана и попросил поискать в базе данных заказ на робота с внешностью бизнесмена. К сожалению, такого заказа не оказалось.

– Можно ли самостоятельно изменить внешность типового робота и его поведение? – поинтересовался я.

– Такую работу способен сделать только специалист отдела адаптации с применением соответствующих материалов и программных средств, – ответили мне.

– А мог этот специалист скрытно выполнить чей-то заказ

без регистрации в базе отдела сбыта?

– Нет. У нас строгий учёт продукции.

В отделе кадров попросил сведения о сотрудниках, уволившихся из отдела адаптации. Уволился сотрудник Базен, поскольку его не устраивали зарплата и условия работы. Он решил открыть свой бизнес по адаптации роботов, и, уходя из концерна, скрытно скопировал специальные программы и технологические документы. Мне дали фотографию Базена и адрес его мастерской.

Он мог подготовить робота-двойника Гроссмана. Его мастерская по адаптации роботов находилась в небольшом старом доме в пригороде. Я прибыл туда и стал действовать напрямик.

– Броссар, – показал полицейское удостоверение. – Расследую дело о мошенничестве.

– При чём здесь я? -прикинулся дурнем Базен, низкорослый крепыш лет сорока, с вьющимися волосами и хитроватым лицом.

– Вы обвиняетесь в подготовке робота с внешностью господина Гроссмана, который обманным путём лишил этого бизнесмена выгодного контракта, – передал мастеру фотографию Гроссмана.

– Не знаю этого человека.

– Зря отпираетесь, лучше признайтесь и скажите, кто заказал адаптацию робота-двойника. В противном случае станете причастным к совершению преступления.

– Я в самом деле ничего не знал о готовящемся обмане, – испугался мастер. – Заказ был необычным. Ко мне пожаловал не человек, а робот и попросил изменить его внешность, используя предоставленные фото, видео и аудиоданные. Я объявил стоимость работы и спросил, как он будет платить. Робот тут же перевёл деньги на счёт мастерской. Я сделал ему требуемое лицо, мимику, речь. Вот и всё.

– Скажите, а хватит ли интеллекта у робота корпорации «Роботех», чтобы спланировать, подготовить преступление, совершить дорожно-транспортное происшествие, задержать в пути настоящего Гроссмана, приехать вместо него на заседание конкурсной комиссии и снять с рассмотрения заявку фирмы «Исцеление»?

– Сомневаюсь. Роботы имеют ограниченную область применения, заданную программами обучения. В модельном ряду концерна нет специализации «Преступник».

– Однако робот-двойник совершил преступление. Если он появится в вашей мастерской, задержите и сообщите мне, – протянул Базену визитную карточку. – Любопытно узнать, почему клиенты заказывают адаптацию роботов у вас, а не в «Роботехе»?

– Там нет специалистов моего уровня. Формирование внешности, мимики, речи, походки, характерных манер поведения – это сложная, кропотливая работа.

– Вопросов больше нет.

Я попрощался и незаметно приклеил под столом подслу-

шивающее устройство.

Несколько дней просидел в машине рядом с мастерской Базена, надеясь схватить робота-двойника, но удача от меня отвернулась. Честно говоря, я не знал, что ещё можно предпринять.

Валери захотела увидеть меня, и я явился в агентство.

– Андрэ, ты и в полиции так работал: исчезал и не сообщал начальству, где пропадал и чем занимался? Хотелось бы узнать, как продвигается расследование. Со мной связывался господин Гроссман и требовал отчёта. Я его успокоила, но ненадолго, – упрекнула начальница.

– Дорогая Валери, не волнуйся. Сейчас всё расскажу, – начал я дипломатично. – Используя дедуктивный метод, пришёл к заключению, что преступление совершил робот, принявший внешность нашего заказчика.

– Ты что, издеваешься. Какой метод? Какой робот?

– Робот, изготовленный в корпорации «Роботех». Мастер по адаптации роботов Базен загримировал его под господина Гроссмана.

– Хочешь сказать, что этот робот обманул конкурсную комиссию?

– Да. Председатель комиссии не смог отличить его от настоящего Гроссмана. Подозрительной оказалась только походка, какая-то механическая.

– У тебя есть доказательства, что робот-двойник был на заседании конкурсной комиссии?

– Пока нет. Чтобы их получить, надо поймать мошенника. Этим я и занимаюсь. Всё рабочее время дежурю около мастерской Базена. Думаю, что робот захочет обмануть ещё кого-нибудь.

– А кто был заказчиком преступления?

– Господин Мартен, владелец фирмы «Надежда» и злейший враг нашего заказчика.

– Подтверждений, конечно, нет?

– Есть лишь предположение.

– Получается, что сообщить Гроссману нам нечего.

– Робот пропал, и последняя ниточка к преступнику оборвалась.

– А я так надеялась на тебя, Андрэ.

– Погоди отчаиваться, не всё потеряно. Робот появится в мастерской Базена. Ему, как минимум, надо избавиться от внешности Гроссмана.

– Ладно, иди работай.

– Почему такая грустная? Что случилось?

– У меня всё в порядке.

– Я немного знаю тебя. Давай колись. Я не посторонний человек.

– Хорошо, сам напросился. Недавно я встретила своего богатенького ухажёра, с которым рассталась и которого начала забывать. Он обрадовался, чуть ли не силой затащил в ресторан и весь вечер изливал свою мелкую душу. Извинялся, обещал золотые горы и королевскую жизнь, встал на ко-

лени и умолял вернуться.

– Ну, а ты что?

– Сказала, что никаких чувств к нему не питаю, а к роскоши равнодушна. Встала и пошла к выходу. Он догнал, грубо схватил за плечо и злобно прошипел: «Проклятая гордячка. Я перед ней на коленях ползаю, унижаюсь, а она равнодушна, она отвергает». Размахнулся, хотел ударить по лицу, но я не кисейная барышня, перехватила руку и завернула за его спину. Тут подоспел телохранитель, сидевший за соседним столом и наблюдавший этот спектакль. Он освободил своего шефа, а меня вывел из ресторана. «Зря вы так поступили. Он злопамятен и вас не оставит в покое», – сказал на прощание.

– И ухажёр стал тебя донимать?

– Ещё как. Он нанял бандита, который принялся методично отравлять мою жизнь. Для начала он разрисовал мой автомобиль, припаркованный около дома. На лобовом стекле вывел надпись «Опомнись, гордячка». Я посмотрела записи с видеокамер, установленных на доме. Выяснила, что действовал высокий крупный мужчина. На лицо натянута маска, а на руках надеты перчатки. Изрядно потратилась, чтобы перекрасить машину и заменить лобовое стекло. Теперь оставляю автомобиль на платной охраняемой стоянке в двух кварталах от дома, что неудобно.

– Что было дальше?

– Появились различные неполадки в квартире: пропадали электричество, отключалась информационная сеть. Пакости

выводили из себя, заставляли нервничать. Недавно на пороге квартиры обнаружила листок бумаги с угрозами и обещаниями более суровых мер. А вчера, вернувшись домой, наткнулась на открытую дверь. В квартире был грандиозный погром: перевёрнута мебель, разбросаны вещи. Я предполагала такое развитие событий. В квартире установила несколько видеокамер. Бандит заявился в дом, когда многие жильцы отсутствовали. Он быстро справился с замком на входной двери. В квартире действовал без маски, поэтому его физиономия прекрасно запечатлелась.

– В полицию обращалась?

– Не доверяю я ей. Отвергнутый ухажёр откупится и уйдёт от наказания.

– Можешь показать бандита?

– Смотри, – Валери запустила видеозапись.

– Знакомая личность. Это Фурнье. Он несколько лет отсидел на нарах, освободелся и опять взялся за старые делишки. Валери, передай на мой гаджет видео с погромом твоей квартиры. Я займусь бандитом и его спонсором.

– Хорошо, только не забывай о работе.

Фурнье в душе был игроком и большую часть денег, добытых нечестным путём, спускал на азартных играх, поэтому я отправился в местное казино, где тусовались заядлые игроки. Мне подсказали, как найти знакомого типа. Он появлялся здесь после полуночи. Во втором часу ночи подкатило такси, из которого вышел высокий, холёный, отъевшийся на

свободных харчах бандит.

– Фурнье, – окликнул его.

– О, господин Броссар.

– Кажется, что ты соскучился по тюрьме?

– Я давно завязал и чту законы.

– А на какие деньги тут развлекаешься?

– Честно заработанные.

– Ты честно работать не можешь и получил деньги от своего хозяина – богатого бизнесмена за то, что преследуешь прекрасную девушку Валери. Она не захотела выходить замуж за старого козла. Что скажешь?

– Я свободный человек, у меня нет хозяина и никакой Валери не знаю.

– Нагло врешь. Сначала ты вредил ей скромно, а потом влез в квартиру и устроил погром. Это уже серьёзное правонарушение. Тебе светит пять лет лишения свободы.

– У вас есть доказательства?

– Разумеется. В квартире ты расслабился, снял маску, а видеокamеры запечатлели твои бесчинства. Вот полюбуешься, – я протянул ему гаджет с запущенным видео. – Вспомнил? Будем разговаривать или мне передать все материалы в полицию?

– Давайте потолкуем.

– Можно разрешить конфликт без полиции, сели договоримся.

– Что вы хотите?

– Во-первых, возместишь Валери моральный и материальный ущерб. Деньги перешлешь на счёт сыскного агентства «Дедукция».

– О какой сумме идёт речь?

– Думаю, что в эту сумму войдут стоимость разбитой квартиры, стоимость разукрашенного автомобиля и ещё столько же за моральный ущерб.

– Грабёж, Броссар.

– Торговаться не будем. Полагаю, что такими деньгами располагаешь. Во-вторых, прекратишь все дела со своим спонсором, пригрозил: если будет домогаться Валери, то плохо кончит. А пока можешь намять ему бока и попортить вывеску. Он же тебя крупно подставил. Принимаешь условия?

– А потом не сдадите меня полиции?

– Не собираюсь, и в это придётся поверить.

Прошло два дня.

– Андрэ, на наш счёт поступили огромные деньги. Не знаешь, за что это? – спросила Валери, едва я переступил порог агентства.

– Бандит Фурнье раскаялся и компенсировал ущерб.

– Ты убедил его?

– Железные доводы его доконали. Он согласился, что был неправ, и попросил прощения.

– А как же мой настырный ухажёр?

– Фурнье с ним побеседовал, и он поклялся оставить тебя

в покое. Втолковывать пришлось долго и упорно. Вот полюбуйся, – со снимка, присланного Фурнье, смотрела жалкая, помятая физиономия с фингалом под глазом.

Валери глянула на снимок, довольно, усмехнулась, неожиданно обхватила руками мою шею, и я почувствовал её осторожный поцелуй. Не почувствовав ответной реакции, она отстранилась.

– Не понравилось? – спросил её озабоченный взгляд.

– Я не понял, прошу повторить, – ответил я, и мы дружно рассмеялись.

Глава 2

Во все времена конечность существования пугала людей, а тема бессмертия всегда интересовала их. Средневековые алхимики пытались создать эликсир молодости, обеспечивающий вечную жизнь. Современные исследователи считают, что достигнуть бессмертия можно, перенося личностные психические данные из одного тела в другое. На этом пути встретились неразрешимые проблемы. Многие учёные посчитали, что заниматься вопросами бессмертия преждевременно. Надо подождать, когда достижения науки дадут им новые возможности: методы, способы, технологии. А пока Научный центр долголетия, где я трудился, занимался поиском генов, отвечающих за продолжительность жизни, регенерацией, выращиванием органов, применением их искусственных аналогов. Исследования были направлены лишь на некоторое продление жизни людей. Мне категорически не нравилась такая организация научной работы. Я считал, что тему бессмертия нельзя откладывать на неопределённое время, и скрытно начал заниматься ей.

Начальник лаборатории заметил мои постоянные отвлечения от текущих плановых работ.

– Симон, меня не устраивает ваша работа: вы формально относитесь к выполнению заданий, срываете сроки, в рабочее время занимаетесь посторонними делами. Что происхо-

дит? – грозный тон и сдвинутые мохнатые брови начальника не предвещали ничего хорошего.

– Давно хотел с вами поговорить. Важнейшим направлением работы Центра должно стать обеспечение бессмертия человека.

– Так вы тайно занимаетесь утопической идеей бессмертия и требуете, чтобы учёные Центра бросили актуальные исследования и принялись изобретать эликсир вечной молодости?

– Напрасно вы считаете эту тему утопической. Все проблемы, с которыми ранее сталкивались исследователи, сейчас разрешаются. Уже сегодня можно бесконечно продлевать жизнь, перенося сознание человека из старого больного тела в новое, нормально функционирующее.

– Какое новое тело?

– К сожалению в современных компьютерах, системах искусственного интеллекта не удаётся создать полноценную модель головного мозга человека. В качестве нового тела можно использовать комбинацию искусственного интеллекта в виде робота и мозга, выращенного из стволовых клеток с использованием известных биотехнологий. Их взаимодействие будет осуществляться через специальный интерфейс.

– Но это уже не человек.

– Это кибер.

– Современная наука считает, что сознание человека не может существовать отдельно от тела.

– Спорное и недоказанное утверждение. По-моему, созна-

ние является не материальной, а информационной сущностью, включающей данные о психических процессах, свойствах, качествах и состояниях. Головной мозг хранит, преобразовывает и использует эти сведения для взаимодействия с внешним миром.

– Спорить бесполезно. Предположим, вы правы, но как в головном мозге найти сознание и передать его в новую среду?

– Вы коснулись центральной проблемы, над которой я долго бился. В самом деле нейронная сеть мозга имеет миллиарды нейронов, триллионы синапсов и хранит петабайты информации. Неизвестны нахождение, способы хранения и кодирования данных сознания. Казалось бы, неразрешимая задача, но есть обходной путь. Мне удалось провести несколько экспериментов по взаимодействию нейронных структур. Из них следует, что нейронные системы человека и кибера при определённых условиях могут самостоятельно взаимодействовать. В частности, мозг человека попытается инициализировать мозг кибера, передав ему копию своей информации о личности. Здесь много невыясненных вопросов, на которые предстоит ответить.

– Можно подвести итог. Вы предлагаете руководству Центра открыть новое направление работы, найти для него финансы, создать отдел по проблемам бессмертия, набрать сотрудников, закупить необходимое научное оборудование. Чтобы решится на подобное преобразование Центра, надо

быть уверенным в успехе предлагаемых исследований. А за душой у вас одни гипотезы, предположения, незаконченные опыты. Вы молодой сотрудник, без должного опыта научной и организаторской работы, без связей в кругу состоятельных и предприимчивых людей. Никакой нормальный директор не согласится на такую авантюру.

– В революционных начинаниях не обойтись без риска. Если пассивно ждать, пока проблемы пропадут, то конкуренты обойдут нас.

– Симон, бессмертие вам не по зубам. Я требую, чтобы вы прекратили подпольные работы и занялись непосредственными обязанностями. В противном случае ищите себе другое место работы.

Оставаться в Центре и заниматься нелюбимым делом, я не мог. Но где продолжать свои исследования? Какой чудак согласится тратить деньги на «утопические» фантазии? Грустный и задумчивый я стоял в коридоре, мимо проходил старый и мудрый профессор Нуаре. Он симпатизировал мне, считая перспективным учёным.

– О чём задумались? – поинтересовался профессор.

Я рассказал, что случилось.

– Симон, ваш молодой и пытливый ум нашёл золотую жилу. Кто справится с задачей бессмертия, прославится в веках, – неожиданно заявил Нуаре. – Ваш начальник сразу понял, что вы многое сделали на этом пути. Он намекнул, что может помочь, если станет руководителем нового направле-

ния. Вы не поняли его намерений, возможно, что к лучшему. Что собираетесь делать?

– Надо уходить, только непонятно куда.

– Могу помочь. Я знаком с господином Мартеном, богатым бизнесменом, хозяином фирмы «Надежда», работающей в области биотехнологий и биоинженерии. Думаю, что он заинтересуется вашими исследованиями. Этот деловой человек имеет нюх за всё новое и перспективное, что может принести солидные дивиденды. Могу сообщить ему о ваших многообещающих успехах и сказать, что вы ищите подходящее место для продолжения научной работы.

– Спасибо, профессор.

– Симон, хочу задать философский вопрос: а нужно ли нам бессмертие?

– Безусловно. Это же многовековая мечта человечества. Достойным людям можно продлевать жизнь.

– Кто определит этих счастливых?

– Думаю, что уполномоченный общественный орган.

– До чего вы наивны, молодой человек. Этой возможностью воспользуются состоятельные, предприимчивые, обладающие властью, влиятельные граждане: элита, богачи, высокопоставленные чиновники, опасные преступники. Вас не пугает такая перспектива?

– Мне кажется, что вы сгущаете краски.

– Ладно, поживём – увидим. Желаю успехов.

Через несколько дней мне позвонила секретарша госпо-

дина Мартена и пригласила приехать в офис фирмы «Надежда». Я обрадовался, собрался и прибыл на встречу в указанное время.

– Наслышан о ваших смелых идеях, – произнёс Мартен, высокий и полноватый человек, едва я появился. – Профессор Нуаре рассказал о работах по продлению жизни людей и достигнутых успехах. Очень перспективно. Если всё получится, то продление жизни будет пользоваться ажиотажным спросом, но впереди ещё много дел.

– Требуются исследования нейронных структур, разработка и экспериментальная проверка процедуры инициализации мозга кибера и перемещения в него сознания человека, – подтвердил я.

– Сколько времени потребуется на эти работы?

– Зависит от организации работы.

– Что вам нужно?

– Лаборатория с сотрудниками и необходимым оборудованием.

– Деловой подход. Подготовьте предложения по структуре лаборатории и перечень требуемого оборудования. Мне также потребуется укрупнённый план работы лаборатории с конкретными мероприятиями и сроками выполнения. Тогда мои экономисты составят смету расходов, а я смогу оценить риски и приму решение о заключении контракта.

Дома я погрузился в подготовку документов, потребованные Мартемом. Пришлось попотеть, поскольку ничем подоб-

ным раньше не занимался. Подготовленные файлы отослал Мартену. Через несколько дней получил контракт на работу.

В фирме мне отвели обширный кабинет, на двери которого красовалась шутливая табличка «Начальник бессмертной лаборатории». Здесь я упорно трудился с утра до ночи. Для сотрудников выделили несколько помещений, в которых установили исследовательское и медицинское оборудование, компьютеры, офисную мебель. На сайте фирмы, я поместил объявление о приёме на работу. Скоро появились желающие, с каждым из них беседовал, спрашивал об образовании, рассказывал о предстоящей работе. Предпочтение отдавал молодым, желающим прославиться и готовым вкалывать круглые сутки. Отобранных сотрудников разделил на несколько групп по направлениям деятельности. Итак, всё было готово для запуска грандиозного проекта.

Для спасения сознания умирающего человека необходимо новое тело, состоящее, по моему замыслу, из человекообразного робота и искусственно выращенного головного мозга, связанных специальным интерфейсом. Сотрудники лаборатории проанализировали робототехнический рынок и остановились на продукции корпорации «Роботех», отличающейся высокими техническими характеристиками. Был закуплен и доставлен в лабораторию типовой робот. Хуже обстояло дело с выращиванием головного мозга. Известная биотехнология позволяла получать лишь отдельные ткани, которые использовались для исследования эффективно-

сти и безопасности новых лекарственных средств. Нам был нужен целый головной мозг. Его выращивание происходило настолько медленно, что ставило под угрозу выполнения проекта. Неожиданно я узнал, что в фирме «Исцеление» разработан и успешно используется метод быстрого выращивания органов из стволовых клеток. Можно было обратиться за помощью к разработчикам, но этому помешала вражда владельца фирмы Гроссмана и господина Мартена. Помогла дружественная организация, которая заказала у Гроссмана, а потом передала нам выращенный головной мозг.

Можно было приступить к сборке кибера. Он был устроен следующим образом. Непосредственное управление системами робота осуществлял его бортовой компьютер. Всеми психическими процессами, состояниями, знаниями, навыками распоряжался головной мозг. Здесь же в родной обстановке обитало перемещённое сознание. Связь уровней управления осуществлял специальный интерфейс, который передавал в мозг сенсорную информацию от устройств робота, переводил мысленные распоряжения мозга в команды для управляющей программы. Для питания систем робота использовался аккумулятор, а для мозга – сменные капсулы с питающим раствором. Кибер мог долго работать без обслуживания.

Типовой робот пришлось разобрать, встроить в него головной мозг со средствами защиты и жизнеобеспечения, добавить коммуникационный интерфейс. А вот как найти и пе-

передать киберу психические данные пациента, никто не знал. Работая в Научном центре долголетия, я открыл интересное свойство нейронных структур человека. Если соединить активную и пассивную структуры одного типа и воздействовать на них специальным излучением, то активная структура попытается восстановить жизнедеятельность пассивной, предоставив ей необходимые данные. Аналогичным способом можно передать данные о личности из мозга человека в мозг кибера. Так появился оригинальный выход из тупиковой ситуации.

Чтобы детально изучить свойство нейронных структур, я запланировал, а сотрудники провели серию экспериментов. Полученные результаты позволили спроектировать устройство «Трансфер» для перемещения сознания. Господин Мартен задействовал свои связи и помог изготовить его.

Для экспериментальной проверки «Трансфера» нужен был доброволец. Решится на такой рискованный поступок мог лишь человек, оказавшийся в отчаянном положении, поэтому я отправился в частную клинику и встретился с главным врачом.

– Симон, начальник лаборатории в фирме «Надежда», – представился я. – Занимаюсь перспективными способами продления жизни. Мне нужен доброволец для проверки нового устройства. Возможно, что кто-то из ваших пациентов согласится участвовать в эксперименте.

– Как я понимаю, эксперимент весьма рискованный, а что

получит больной в случае удачи? – спросил главврач.

– Здоровую жизнь в новом теле.

– Звучит фантастично. Где вы возьмёте новое тело, как вдохнёте в него душу больного?

– Сознание вашего пациента мы поместим в кибер. Об остальных подробностях говорить пока рано.

– Неужели это возможно?

– Я совершенно уверен. Так вы поможете?

– Есть безнадёжно больной Дюран. Ему осталось жить несколько дней. Думаю, это идеальный доброволец. Пойдёмте к нему.

Дюран оказался привилегированным больным. Он находился в одноместной палате, у двери которой сидел здоровенный мужик.

– Стоять, – скомандовал он. – Врач, это кто с вами?

– Человек, который попытается спасти вашего хозяина, – недовольно проговорил главврач.

Дюран, лет пятидесяти, среднего роста, худой, лежал на кровати и безучастно смотрел в потолок.

– Чем порадуешь, док? – Дюран перевёл на нас взгляд.

– Есть две новости: у вас появился шанс продолжить жизнь, но для этого вы должны стать кибером, – сообщил главврач.

– Это что за фиговина?

– Кибер – это робот, дополненный головным мозгом, выращенным из стволовых клеток, – вмешался я. – Фирма «На-

дежда», которую я представляю, разработала технологию перемещения сознания. Мы перенесём ваше сознание из умирающего тела в мозг кибера. Ваш характер, знания, навыки, воспоминания во многом сохранятся. Скажу честно: часть личностных данных пропадёт. Конечно, робот существенно уступает человеческому телу, но он лучше, чем ничего. Хотите воспользоваться счастливым случаем?

– Оригинальное предложение. Вы гарантируете, что я не отправлюсь в мир иной, а переселюсь в кибера?

– Гарантий дать не могу. Есть лишь уверенность в успехе. Вы будете первым человеком, получившим вторую жизнь, и непременно войдёте в историю.

– Складно и заманчиво излагаешь.

– Так вы согласны?

– Как тебя зовут, изобретатель?

– Симон.

– Согласен, Симон, но помни: если обманешь, то мой телохранитель сделает тебе очень больно.

Дюрана и его телохранителя перевезли в фирму, в заранее подготовленное помещение. Утром следующего дня приступили к делу. Пришёл господин Мартен, чтобы понаблюдать за диковинной операцией.

– Дюран, вы готовы к новой и необычной жизни? – спросил он и с интересом посмотрел на добровольца.

– В моём положении выбирать не приходится.

– Тогда ознакомьтесь и подпишите контракт на переме-

щение сознания. Нужно ваше официальное согласие.

– Изобретатель сказал, что уверен в успехе, поэтому хватит устного согласия.

– Можно обойтись без формальностей, но после операции возникнет проблема с идентификацией вашей личности.

– Меня это не волнует. Как я узнаю, что моё сознание не погибло и переместилось в кибер?

– Если вспомните, что с вами произошло в последние дни, то всё получилось.

Надо было спешить, поскольку самочувствие Дюрана стремительно ухудшалось. Его накачали сильнодействующими лекарствами и перевезли на каталке в кабину «Трансфера», где уже находился подготовленный кибер. На теле Дюрана установили многочисленные датчики, на голову надели шлем, обеспечивающий связь с мозгом кибера.

– Операция безболезненная, но длительная. Вас переведут в состояние, в котором пропадут боль, страх, отчаяние, депрессия. Это поможет сосредоточиться на перемещении сознания, – предупредил я, закрыл кабину и включил устройство.

На контрольном мониторе отображались данные о состоянии пациента, активности мозга человека и кибера, технические параметры устройства и другая необходимая информация. Теперь оставалось наблюдать за состоянием процесса.

Первые два часа мозг кибера практически бездейство-

вал. Лишь редкие хаотичные всплески позволяли судить о его жизнеспособности. Я повысил уровень стимулирующего излучения. Появились синхронные очаги мозговой активности у больного и кибера. Их частота быстро увеличивалась. Установился интенсивный обмен информацией между нейронными системами. Прошло несколько часов, а картина процесса не менялась. Ночь, следующий день я и верные сотрудники просидели у контрольного монитора в ожидании чуда. Всех волновал один вопрос: успеют ли скопироваться в кибер данные о личности пациента? Никто не знал, сколько на это потребуется времени. Ночью больному стало совсем плохо: начались судороги, сердце еле трепыхалось. Вскоре Дюран затих, осциллограмма сердца превратилась в прямую линию. Копирование личностных данных прекратилось. Я выключил «Трансфер».

Кибер несколько дней не проявлял признаков жизни. Возможно, сознание Дюрана пыталось приспособиться к новому телу, кардинально отличавшемуся от человеческого. Также не исключено, что сознание больного не успело переместиться в кибер. Второй вариант не хотелось рассматривать. После тревожного ожидания прервало радостное событие. Кибер пробудился от глубокой задумчивости и начал пробовать своё тело: махал руками, крутил головой, ходил и бегал по комнате. Он произносил отдельные буквы, слоги, потом слова. После нескольких дней тренировки заговорил. В лабораторию срочно прибыл господин Мартен, чтобы лично убе-

дится в удачном завершении операции.

– Знаете кто вы? – спросил он кибера.

– Я был смертельно больным человеком, – ответил псевдо-Дюран. – Теперь у меня странное тело. Я не чувствую боли, что замечательно, не ощущаю ни рук, ни ног, что отвратительно. При желании конечности двигаются, но, как это происходит, мне непонятно. Я могу приказать: «Подойди к столу. Быстрее. Возьми стакан с водой. Осторожно отнеси к окну. Полей цветы». Новое тело безропотно и точно всё выполнит. Очень непривычно. Я превратился в думающего робота.

– Помните, кем вы были в прошлой, человеческой жизни?

– Родители жили бедно и рано покинули этот мир, оставив меня без средств существования. Я пытался устроиться на работу, но никому не нужен был молодой парень без профессионального образования. Перебивался случайными заработками, пока на пути не встретил умного человека. Он научил меня жить в несправедливом, жестоком обществе. Мои дела пошли на поправку. Постепенно я стал богатым и уважаемым человеком. Казалось, что впереди безоблачное, счастливое будущее, но судьба преподнесла неприятный сюрприз: я тяжело заболел. Врачи обнаружили редкую болезнь. На лечение потратил огромные деньги, но болезнь не отступила.

– Кого вы помните из присутствующих?

– Изобретателя, обещавшего новую жизнь, верного по-

мощника Переса и вас, – кибер поочерёдно показал на меня, телохранителя и Мартена.

– А как вас звали раньше?

– Дюран, и хочу остаться им дальше.

– Замечательно. Поздравляю Симон, вас и всех сотрудников лаборатории с выдающимся результатом. Успокаиваться на достигнутом рано. Надо детально обследовать интеллектуальные возможности первого кибера и отладить технологию операции.

– Хотите проверить меня, господин Мартен? Давайте какое-нибудь сложное задание. Мне самому интересно, на что я теперь способен.

– Хорошо. Сейчас по государственной программе «Долголетие» проводится конкурс на выполнение соответствующих работ. Я хочу победить и получить выгодный контракт. Помимо меня в конкурсе участвует фирма «Исцеление» господина Гроссмана. Он может перейти мне дорогу. Дюран, помогите получить контракт. Готов предоставить необходимые документы и материалы заявки.

– Серьёзное дело. Надо подумать и подготовиться.

– У вас мало времени. Через неделю конкурс завершится.

– Я успею.

Когда Мартен и сотрудники удовлетворили своё любопытство и разошлись, Дюран стал собираться.

– Вместе с Пересом я уезжаю из клиники. Надо спешить, впереди много дел, – заявил он.

– Куда же вы отправляетесь?

– Уезжаю в свой загородный дом. Позже вернусь и всё расскажу.

– Что собираетесь делать?

– План уже появился, нужно разработать детали.

– Ваше новое тела обладает весьма полезной возможностью, которая может понадобиться.

– Какой же?

– Бортовой компьютер робота постоянно подключен к информационной сети и обладает внушительной производительностью. По вашим запросам он может оперативно готовить аналитические отчёты по любым вопросам.

– Спасибо, Симон.

Дюран и его телохранитель бесследно исчезли. Через неделю обрадованный господин Мартен сообщил, что выгодный контракт достался его фирме «Надежда».

– Гроссман обвинил меня в мошенничестве, – заявил он. – Он утверждает, что нанятый мною двойник обманул конкурсную комиссию, сняв с рассмотрения заявку фирмы «Исцеление».

– Вы полагаете, что там постарался Дюран? – спросил я.

– А кто же ещё? Шустрый оказался кибер. Я не ожидал такой помощи. Победа добыта криминальным путём. Хорошо, что конкурсная комиссия отказалась от расследования инцидента и не изменила принятое решение.

– У меня тоже сложилось впечатление о преступных на-

клонностях Дюрана.

– Теперь понятен его рассказ об умном человеке, который направил брошенного парня на путь истинный. Неудачным оказался ваш выбор, Симон. Досадно, но, так или иначе, созданный вами кибер продемонстрировал высокие интеллектуальные возможности. Можно сообщить научному сообществу о наших достижениях, а потенциальным пользователям – о чудесной услуге по продлению жизни. Займитесь этим.

Я написал обзорную статью о проведённых исследованиях и эксперименте с перемещением сознания человека, разослал её в ведущие научные порталы. Несмотря на отсутствие подробностей, она вызвала широкий интерес. Я получил поздравления от коллег и массу вопросов, на которые не спешил отвечать. Самое удивительное, что моей персоной заинтересовался известный богач, меценат Гобер. Он выразил желание поговорить о моей работе и пригласил в свой шикарный дворец, расположенный в живописном краю с нетронутой природой.

О приглашении доложил Мартену. Он сказал, что с влиятельными людьми надо поддерживать деловые связи. Я заказал воздушное такси и полетел к Гоберу в гости. Слуга мецената встретил меня на лужайке перед дворцом и отвёл в комнату для гостей.

– Можете отдохнуть и привести себя в порядок. Господин Гобер приглашает вас на обед и беседу. Через час я приду за вами.

После утомительного перелёта захотелось расслабиться. Не раздеваясь, прилёг на кровать и быстро заснул. Час пролетел, как мгновение. Проснулся от лёгких, но настойчивых толчков. Это слуга пытался меня разбудить.

– Господин Симон, вставайте. Пора выходить к обеду. Нельзя опаздывать.

Я вскочил, как ужаленный, в туалетной комнате помыл руки и освежил лицо. По запутанным коридорам слуга привёл меня в овальный зал с высоким потолком и огромными окнами. Посередине стоял длинный стол и два кресла около коротких сторон. Немного спустя появился Гобер, высокий, худой, немного сгорбленный человек почтенного возраста.

– Здравствуйте, господин Симон. Присаживайтесь. Сначала предлагаю пообедать, а потом поговорим.

Слуга заботливо усадил меня в кресло и подал меню. Я скромно выбрал похлёбку с мясом и фасолью, картофельную запеканку со сливками, круассан и кофе. Ели мы медленно и в полной тишине, которую изредка нарушали слуги, забирая опустевшие тарелки и ставя на стол следующие блюда. По окончании обеда я вытер рот и руки салфеткой. На блюдо положил столовые предметы параллельно друг другу, как требовал этикет.

– Господин Симон, я давно занимаюсь проблемами бессмертия. Из разных источников собираю книги, статьи, описания, результаты исследований и экспериментов. Ваша статья, наделавшая много шума, привлекла моё внимание.

Дерзкая гипотеза и продуманные эксперименты с нейронными структурами, смелый эксперимент по перемещению сознания – всё это удивило и восхитило.

– Благодарю за высокую оценку моей работы, – ответил я.

– Философская концепция о разделении человека на смертное тело и бессмертную душу придумана давно. Вы её уточнили: вместо души появилось сознание, являющееся информационным описанием личности. Сознание не материальный объект и не подвержено старению и умиранию, но для хранения и преобразования ему нужна среда функционирования: головной мозг, суперкомпьютер или что-то другое. Для продления существования человека вы предложили перемещать сознание из умирающего тела в кибер, представляющий комбинацию робота и выраженного головного мозга. Это оригинальное решение вызывает вопросы.

– Кибер – это временная, вынужденная мера, вызванная современным состоянием науки и технологий.

– Неполное перемещение психических данных, изменение их в процесс адаптации сознания к новому телу может привести к тому, что вместо спасения конкретной личности будет создана новая.

– Ваши опасения понятны. Сейчас получен лишь пробный результат. У него много недостатков. Впереди новые исследования, эксперименты, усовершенствование технологии.

– Я заинтересован в ваших работах. Поэтому предлагаю

деловое сотрудничество. В чём оно будет заключаться, договоримся позже.

Глава 3

Вот уже несколько дней безрезультатно торчал в машине недалеко от мастерской по адаптации роботов, надеясь на чудо. В обеденный перерыв Базен закрыл дверь и пошагал в ближайшее кафе, чтобы перекусить. Я достал из сумки бутерброды, термос с кофе и пообедал. Через час возвратился Базен, а позже рядом со мной остановился автомобиль. Из него вышел неизвестный тип в длинном плаще. Капюшон полностью закрывал его лицо. Он быстро проследовал в мастерскую. Я надел наушники.

– Привет, мастер. Ты опять понадобился. Наверно, слышал о моих похождениях в образе господина Гроссмана. Сам понимаешь, что внешность надо менять, иначе можно нарваться на неприятности.

– У меня они начались. Приходил полицейский Броссар. Он разыскивает тебя, а мне пригрозил тюрьмой.

– Отказываешься помогать. Напрасно, ведь я могу сообщить господам Броссару и Гроссману, что гражданин Базен подготовил меня к совершению преступления. Представляешь, что после этого будет? Не передумал?

– Ладно, что хочешь?

– Лет двадцать назад я был симпатичным мужчиной в полном расцвете сил. На этом носителе хранятся видеофайлы, относящиеся к тому прекрасному времени. Хочу выглядеть

также. Если сможешь, то хорошо заплачу.

– Придётся повозиться. Быстро не получится.

– Мне спешить некуда. Начинай. Предупреждаю: не пробуй обмануть. Если надолго задержусь в твоей камере, то сюда зайвится здоровенный охранник. С ним лучше не встречаться.

Прошло два часа, высокий охранник вылез из автомобиля и, вероятно, двинулся на помощь хозяину. В этот момент из мастерской вышел молодой человек с короткой причёской, аккуратной бородкой и нагловатой улыбочкой. Он держал в руке плащ.

– Шеф, я собрался спасти вас.

– Всё в порядке. Базен согласился помочь и сделал, что я попросил.

– Вы хорошо выглядите, как в прежнее время.

– Погнали. У меня ещё много дел.

Машина с роботом и его охранником выехала из узкого переулочка на многополосную скоростную дорогу и помчалась к выходу из города. Я последовал за ней, поддерживая безопасную дистанцию. Оставив позади шумные городские улицы, мы долго петляли по просёлочным дорогам, пока не доехали до стандартного загородного дома, огороженного живой изгородью.

Здесь обосновался мошенник, лишивший господина Гроссмана выгодного контракта. Несколько дней я наблюдал за домом и его обитателями, собрал недостающую информа-

цию с поехал в агентство, к Валерии.

– Дорогая начальница, докладываю: дело Гроссмана подходит к концу, – сообщил ей радостную весть.

– Ну, рассказывай, не томи, – потребовала она.

– Я выследил робота, который обманом лишил нашего заказчика выгодного контракта. Мало того, нашёл дом, где пребывает мошенник.

– А кто хозяин робота?

– У меня сложилось впечатление, что хозяина нет. Он самостоятельная персона.

– А кому принадлежит дом?

– Воспользовавшись старыми связями, я узнал, что домом владел некто Дюран, известный криминальный авторитет. Недавно он лежал в одной из клиник и считался смертельно больным. Ему оставались считанные дни, когда какая-то испытательная лаборатория забрала его. Что было дальше, неизвестно.

– Как робот-мошенник связан с Дюраном?

– Не удалось выяснить.

– Ты наблюдал за домом? Кто туда приезжал?

– Да, несколько дней просидел в засаде. Приезжали солидные люди и часто с телохранителями. Робот оказался не примитивной игрушкой, а значительной фигурой в своём окружении.

– Закрывать дело рано. Остались вопросы, и тебе, Андрэ, нужно на них ответить.

Я собрался уезжать, как позвонил Гроссман и сообщил, что вскоре прибудет в агентство. Валери бросилась наводить порядок.

– Может расстелем красную дорожку, – пошутил я.

– Чего сидишь? Вставай, бездельник, и помогай, – рассердилась она.

До приезда заказчика навели порядок на рабочих местах, подмели полы, стёрли древнюю пыль на мебели, компьютерах, выбросили мусор из корзин. Гроссмана встретили рядом с агентством, как знатного вельможу. Не хватало только почётного караула.

Валери провела гостя в комнату для переговоров, усадила в мягкое кресло.

– Чай, кофе, коньяк? – спросила она.

– Спасибо, не надо. Давайте приступим к делу, – потребовал Гроссман. – Меня интересует результаты расследования.

– Дорожно-транспортное происшествие и обман конкурсной комиссии устроил робот. Есть показания человека, который загримировал его под вашу внешность. Известно местонахождение мошенника, – кратко доложил я.

– Кому принадлежит робот?

– У него нет владельца. Он действует самостоятельно.

– О какой самостоятельности вы говорите? Современные роботы могут лишь выполнять вспомогательную работу, на которую запрограммированы.

– Мошенник смог спланировать и совершить преступле-

ние.

– Бред, нет таких разумных роботов.

– Могу дать адрес. Можете проверить разумность преступника.

– Хорошо, а кто заказал махинацию?

– Предположительно господин Мартен, но доказательств нет.

– Не порадовали, господа сыщики. Причастность Мартена не доказана. Робот-исполнитель не обладает гражданскими правами и обязанностями. Ему невозможно предъявить обвинение. Ваше расследование недалеко продвинулось.

– Господин Гроссман, у нас есть план дальнейших действий. В ближайшее время мы раскроем это преступление, – заверила Валери.

– Ладно, подожду немного. Найдите наконец человека, который навредил мне и принёс значительные финансовые потери.

Недовольный Гроссман, не прощаясь, покинул агентство, а я отправился к дому Дюрана следить за преступником. Дождался, когда робот покинул свою резиденцию, и проник в дом по водосточной трубе и через приоткрытое окно на втором этаже. Быстро обошёл все помещения и в некоторых скрытно установил видеокамеры, передававшие изображение на мой гаджет. Теперь я и Валери, находясь в агентстве, могли наблюдать за происходящим в доме Дюрана.

Поначалу Валери возмущалась моими незаконными след-

ственными действиями, но потом смирилась. Постепенно выяснилось, что подозреваемый робот являлся главарём преступной группировки. Однажды удалось послушать разговор преступников, который раскрывал их намерения.

– Зачем собрал нас, Дюран? – спросил коротышка квадратного телосложения, обращаясь к роботу.

– У меня есть шикарный план, который позволит зарабатывать огромные деньги, причём совершенно законным путём.

– Не темни, что надо делать? – опять встрял коротышка.

– Надеюсь, все знают, что случилось со мной.

– Слышали, что душа уважаемого Дюрана не улетела в райские кущи, а переселилась в дурацкую железку, – раздалась чья-то реплика.

– Земная жизнь даже внутри кибера лучше потустороннего мира. Многие люди за продление жизни готовы платить бешенные бабки. Сейчас такие услуги предоставляет фирма «Надежда» господина Мартена. Надо забрать у него выгодный бизнес.

– Как забрать?

– Поговорю с Мартемом, и он продаст свою исследовательскую лабораторию.

– Разве он откажется от такой выгоды?

– Я приведу серьёзные доводы, и он сделает, как нам нужно.

– А куда ты денешь эту лабораторию, и кто в ней будет

работать?

– Вопрос по существу. Нужно найти подходящее здание где-нибудь в провинции подальше от любопытных глаз. Туда перевезём купленное оборудование и материалы. Я постараюсь уговорить теперешних сотрудников поступить к нам на работу. Пообещаю платить вдвое больше.

– Зачем прятаться в глуши?

– Наша клиника будет помогать не только толстосумам, но и блатным. Теперь появилась возможность уйти из-под власти закона. Для этого нужно стать кибером. Человеческие законы на них не распространяются. Нашим пациентам не нужна огласка.

– А что нам делать в клинике?

– Дел хватит на всех. Помимо учёных, врачей, потребуются различные менеджеры, охранники, электрики, сантехники, повара и другие специалисты.

– Как будем делить барыш? – заволновалась публика.

– По-честному, в соответствии с внесённым вкладом.

Вскоре Дюран перестал появляться в своём доме. Пару недель я пытался найти следы шустрого кибера, пока не обнаружил в сети любопытное объявление: клиника «Новая жизнь», находившаяся в горной местности на юге страны, приглашала на работу разных специалистов. Я сразу понял, что Дюран обосновался там.

– Для дальнейшего наблюдения за кибером нужно проникнуть в замок, – предложил я Валери.

– Проще устроиться на работу в клинику. Я могу потрудиться на кухне, а ты – охранником, – ответила она.

– Нет, дорогая, тебе лучше остаться в агентстве и быть на связи со мной. Так будет разумнее.

Я заполнил анкету, приведённую в объявлении, и отослал её. Скоро получил приглашение на собеседование. Оно проходило недалеко от фирмы Мартена в снятом на время помещении. Претенденты толпились в коридоре, ожидая вызова. Мне долго ждать не пришлось.

В небольшой комнате за длинным столом восседали Дюран и трое бандитов из его шайки. У двери стоял охранник кибера. Мне не предложили присесть и сразу стали задавать вопросы.

– Где работали раньше? – спросил Дюран.

– В частном охранном предприятии, – приврал я.

– Почему ушли?

– Хозяин проворовался, и контора обанкротилась. Пришлось искать новую работу.

– Чем занимались?

– Руководил группой охранных роботов.

– Прекрасно. Вы нам подходите. Клиника, которую нужно охранять, находится в поместье господина Гобера. Контракт заключается на год. Во время его действия запрещается покидать территорию поместья. Вам предоставят комфортное жильё, будут хорошо кормить. В свободное время можете заниматься спортом или смотреть фильмы в киноза-

ле. Согласны с этими условиями?

– Я одинокий человек, ваши ограничения меня не пугают.

А как будете платить?

– Учитывая жёсткие условия, готов платить в два раза больше, чем вы получали раньше.

– В таком случае согласен.

– Тогда подписываем контракт. Через неделю приезжайте в замок.

Я разобрался с личными делами, договорился с Валери о взаимодействии и отправился во владения богатого чудака Гобера. Его поместье находилось в совершенно диком, изолированном месте – на равнине, окружённой горами. Туда можно было попасть через узкий и извилистый тоннель. На равнине расположились старинный замок и хозяйственные постройки. Владелец давно забросил поместье и жил в новом дворце. Как Дюран оказался здесь – оставалось загадкой.

По магистрали, ведущей на юг страны, летел с ветерком. Потом долго добирался до тоннеля по запутанным просёлочным дорогам. На выходе из него охранники остановили меня, потребовали поставить автомобиль на стояночную площадку и отобрали коммуникатор, пользоваться которым здесь запрещалось. Один из охранников отвёл меня в неказистое здание, где разместились управляющие службы клиники. Меня поставили на учёт и предоставили комнату в замке. Когда все формальности были выполнены, встретился с начальником клиники Дюраном.

– Броссар, наконец-то вы появились, – произнёс кибер. – Пора приступать к работе.

– Что входит в мои обязанности? – спросил я.

– Как начальник внешней охраны, будете отвечать за контрольно-пропускной пункт у тоннеля, а также за охрану границ объекта. Попасть сюда можно и через горы. Правда, это тяжёлый и опасный маршрут. В вашем распоряжении охранные роботы, средства наблюдения, охранный сигнализация и пункт управления. Прибытие и убытие посетителей будете согласовать со мной. Деятельность клиники – это конфиденциальная информация, поэтому не болтайте лишнего, держите язык за зубами.

– Интересно, с чем связана такая секретность?

– В клинике разрабатываются и используются перспективные биотехнологии. Наши конкуренты готовы получить их любыми средствами. Утечка подобной информации приведёт к потере лидирующего положения клиники на рынке и огромным финансовым потерям.

– У меня отобрали коммуникатор по этой причине?

– Разумеется. Ваши подчинённые должны поступать также со всеми прибывающими посетителями.

– На контрольно-пропускном пункте я не увидел роботов. Там были обычные охранники.

– Охранные роботы закуплены и лежат на складе. Их надо распаковывать, инициализировать и водить в действие. Надеюсь, что знаете, как с ними обращаться. Люди, которых вы

увидели, уйдут во внутреннюю охрану и будут подчиняться мне. Если больше нет вопросов, начинайте работать.

Внедрение в лагерь противника прошло не совсем гладко. Я лишился связи с Валери. Мне не нравились охранные роботы, но, подавив раздражение, отправился к складу. Кладовщик, выслушав моё требование, исчез в глубине помещения. Вскоре погрузчик поочерёдно вывез и поставил передо мной несколько массивных упаковок.

– Пожалуйста, охранные роботы модели SR-77, – сказал кладовщик. – Лучше их не найти.

– Вы знакомы с этой моделью? – с надеждой поинтересовался я.

– Приходилось работать.

– Чем же они замечательны?

– Высоким интеллектуальным уровнем, а самое главное, удобством использования. Многие эксплуатационные процессы у них автоматизированы, например, распаковки и инициализации. Сейчас продемонстрирую.

Он подошёл к одной из упаковок и нажал кнопку INIT. Передняя стенка опустилась, и по ней вышел робот.

– Самоконтроль. Загрузка системы. Запуск диспетчера управления. Подключение к базе знаний, – объявлял он этапы подготовки. – RX100 готов к работе.

– Всё, можете командовать, – пояснил кладовщик.

– Сейчас проверю, на что он способен, – обрадовался я. – RX100, приказываю провести распаковку и инициализацию

роботов, – распорядился я и показал рукой на упаковки.

RX100, немного подумав, быстро привёл в готовность остальных роботов.

– Молодец, – похвалил я. – Роботы, слушайте меня внимательно. Вы будете охранять границы объекта, размещённого на равнине, и контролировать вход и выход посетителей. Я ваш командир.

Своих подчинённых отвёл к выходу из тоннеля и приказал ожидать дальнейших распоряжений, а сам отправился осматривать поместье. Недалеко от контрольно-пропускного пункта находилось небольшое здание. Там разместились административные службы и пункт управления связью, видеонаблюдением и охранной сигнализацией. Аллея из старых дубов привела к старинному П-образному замку с центральным ризалитом и выступающими крыльями. Если снаружи он сохранил дух эпохи Возрождения, то внутри был перестроен в современном стиле. Левое крыло отводилось сотрудникам клиники, а правое – пациентам. В центральной части замка размещались лечебные кабинеты и научная лаборатория. Вход охраняли вооружённые бандиты. Сзади замка обнаружил столовую, склад и энергетическую установку, за которыми начинался ухоженный лесопарк. Местность постепенно понижалась к спрятавшемуся в дальнем краю поместья озеру с каменистыми берегами и прозрачной водой. В него впадал бурный горный ручей.

Горные вершины, покрытые снегом, смотрелись гроз-

но и неприступно. Несмотря на это, видеокамеры и средства охранной сигнализации были установлены везде. После осмотра территории я вернулся к тоннелю. План охраны уже созрел. Трёх роботов, вооружённых лазерными пистолетами и дубинками, оставил на КПП, остальным поручил наблюдение за горными перевалами. Сам устроился в пункте управления. Дюрану понравилась организация охраны поместья.

Потекли нудные и однообразные дни. Никто не прорывался на территорию поместья, посетителей было немного. Два раза в неделю приезжал грузовик с продуктами питания. Чтобы не сидеть постоянно в пункте управления, научил RX100 выполнять нехитрые действия в каждой ситуации. Теперь он частенько заменял меня. Появилось свободное время, чтобы разузнать о деятельности преступной группировки. Однако врачи из клиники и исследователь из лаборатории избегали знакомств и помалкивали о своей работе. Лишь сотрудник Клод, работавший рядом с пунктом управления, иногда приходил ко мне, чтобы поболтать и отвлечься от текучки. Однажды он появился с озабоченным видом.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Андрэ, знаете, что творится в клинике? – спросил он.

– Эту тайну строго оберегает Дюран.

– Я кое-что узнал, подслушав в столовой разговор двух учёных из исследовательской лаборатории. Они говорили о страшных вещах. Вы, вероятно, слышали, что такое киборг. Он построен на базе робота с использованием человеческого

головного мозга. Специально выращивать мозг долго и дорого. Горазд проще забрать его у живого человека. Сюда в клинику тайно привозят обманутых людей, которых убивают и изымают мозг. Ужасное преступление. Что вы об этом думаете?

– Трудно в это поверить.

– Не сомневайтесь. Клиника намеренно спрятана от общественности, чтобы творить чудовищные дела: богатым продавать новую жизнь, а у бедняков её отбирать. Нельзя об этом молчать.

– Что собираетесь делать?

– Сообщить полиции о преступлении.

– Но у сотрудников клиники нет связи с внешним миром. Коммуникаторы у всех отобрали, и никто не может покинуть территорию поместья до окончания контракта.

– Могут же быть исключения, например, смерть родственника.

– В таких случаях разрешение на выход может дать только Дюран. Ради обеспечения безопасности он никого отсюда не выпустит, тем более, если ваше предположение подтвердится.

– Андрэ, выпустите меня на несколько часов. Я доеду до полиции и вернусь.

– Ваше перемещение по тоннелю регистрируют видеокамеры. Сигнал тревоги поступит в пункт управления и к Дюрану.

– Можно же на некоторое время выключить видеокамеры.

– Дело не в них. Думаю, что полиция вам не поверит. Какие доказательства преступления предъявите ей?

– Если хорошо потрясти сотрудников лаборатории, то кто-нибудь наверняка расколется. Андрэ, вы поможете мне?

– Не будем горячиться. Мне надо подумать.

– Думайте побыстрей. Для обречённых на гибель каждый час на счету.

Слишком невероятными и жуткими представлялись дела, якобы творившиеся в клинике. Постепенно я убеждался, что Клод задумал свою игру. Мне точно известно, кто приезжал в поместье за последнее время. Обманутых и несчастных я не встречал.

Бесконечные размышления не давали покоя. Я мысленно перебирал различные варианты действий и оценивал возможные последствия. Неожиданно меня осенило. В доме Дюрана я видел долговязого типа, похожего на моего собеседника, только с аккуратной бородкой. События, факты, наблюдения связались в единую цепь. Безусловно, Дюрану хотелось иметь надёжного и преданного начальника охраны. Во мне он не был уверен, поэтому устроил проверку. По заданию шефа Клод разыграл немудрённый спектакль, поставил капкан на предателя и с нетерпением ждал, что я в него попаду.

Утром он заглянул ко мне в пункт управления.

– Что надумали? – спросил, не здороваясь.

– Можете уезжать из поместья. Я всё устроил.

– Прекрасно, – довольный Клод ушёл, а я расположился поудобнее в кресле и приготовился к продолжению спектакля.

Через некоторое время по внутренней связи позвонил дежурный робот.

– Господин начальник, сотрудник Клод хотел проехать в тоннель. Мы его задержали. Что с ним делать?

– Клода арестовать, обыскать, изъять неположенные вещи и поместить в камеру временного содержания.

– Слушаюсь.

Спектакль отклонился от задуманного сюжета: капкан захлопнул самого автора. Как говорится, у каждого мудреца довольно простоты. Остался финал представления, и я позвонил Дюрану.

– Разрешите доложить.

– Валяйте, Броссар.

– На контрольно-пропускном пункте задержан сотрудник Клод. Он пытался покинуть поместье без вашего разрешения.

– Где он сейчас?

– Как и положено, нарушитель помещён в КВС.

– Немедленно освободите его.

– Клод хотел сообщить полиции о преступной, по его мнению, деятельности учёных и врачей клиники.

– Броссар, выполняйте приказ. Это была проверка, и вы

её выдержали. Теперь я могу положиться на вас.

– Спасибо за доверие, шеф.

Я не лишил себя удовольствия и лично выпустил Клода из камеры. Он вышел на волю с кислой гримасой.

– Доволен, поиздевался. Отказался бы просто, – выдавил он из себя.

– Сам виноват: врал так вдохновенно, что мог погубить порядочного человека.

– Ладно, Андрэ, не обижайся. Дюран требовал, чтобы всё было натурально. Зато ты теперь в нашей команде.

Снова потянулась череда однообразных дней. Из бесед с сотрудниками, подслушанных разговоров у меня сложилось впечатление о новом и весьма прибыльном бизнесе Дюрана. Полученные сведения надо сообщить Валери. Она давно ждала известий и наверняка волновалась, но связь отсутствовала. Надо было что-то придумать.

Два раза в неделю Рустам, весёлый и общительный парень, привозил продукты питания и различные товары, заказанные сотрудниками. Я сопровождал грузовик от КПП до склада, где принимал по описи товары. Пока кладовщик возился с коробками, Рустам охотно рассказывал о новостях, событиях, слухах во внешнем мире за границами поместья Гобера. У меня родилась идея.

– Рустам, мы живём здесь, как отшельники, в отрыве от родных и знакомых. У меня за горами любимая девушка. Я хочу иногда передавать ей весточки. Поможешь мне? – за-

бросил я удочку на удачу.

– Мне запрещают что-либо брать и передавать сотрудникам клиники, – засомневался парень.

– Риск небольшой. Записку буду передавать непосредственно перед отъездом. Доставишь её и получишь свой гонорар. Разве тебе не нужны дополнительные деньги?

– Ну, не знаю ...

– Чего испугался? Обычная житейская переписка.

– Ладно, рискну. Деньги и, правда, не помешают.

Пока разгружался грузовик, и кладовщик размещал товары по полкам, я написал короткую записку о результатах расследования и зашифровал её по алгоритму, известному Валери. Около пропускного пункта передал Рустаму свёрнутый листок бумаги, на котором был написан адрес Валери.

Спустя некоторое время произошло знаменательное событие. Охранники сообщили, что к нам пожаловал некий господин Лурье. Он просит встречи с Дюраном. Я отправился на пропускной пункт, чтобы посмотреть на посетителя. Около тоннеля нетерпеливо прогуливался прилично одетый низкорослый мужик с рыжими вьющимися волосами и шрамом на левой щеке. Я его сразу узнал. Это был неуловимый вор и грабитель Вуйчик, за которым давно и безуспешно гонялась полиция.

– Начальник охраны Броссар, – представился я. – Кто вы и зачем прибыли?

– Лурье. Хочу воспользоваться услугами клиники. Для

начала желаю встретиться с господином Дюраном.

Я позвонил шефу. Он приказал проводить нового пациента в замок. Похоже, что там его уже ждали. Мы молча шли по дубовой аллее. Меня так и подмывало спросить Вуйчика, что заставило его приехать сюда.

– Вы в самом деле желаете стать кибером? – осторожно спросил я.

– Да. Что здесь удивительного? – неохотно ответил он.

– Кажется странным, если здоровый мужчина меняет совершенное человеческое тело на неуклюжего робота.

– Есть причины. О них я расскажу Дюрану, а вы, Броссар, лучше занимайтесь своими обязанностями, – отрезал Вуйчик.

Около замка нового пациента встретил сам Дюран. Они обнялись, как старые закадычные друзья.

– Надо поговорить, не возражаешь? – произнёс псевдо-Лурье.

– Хорошо. Но сначала я покажу нашу клинику, – ответил кибер. – Броссар, вы свободны, – распорядился он.

Расследование, связанное с Дюраном, подходило к концу, и можно было собираться домой, но с приездом Вуйчика положение изменилась. Я не мог упустить ловкого и хитрого преступника.

Глава 4

«Гобер, конечно, прав: технология продления жизни несовершенна и требует существенной доработки. Но сначала нужно провести дополнительные эксперименты и собрать недостающую информацию», – прикидывал я дальнейшие работы. Мои размышления прервал звонок Мартена.

– Симон, хочу обрадовать: к нам пожаловал Дюран. Отложи свои дела и иди ко мне.

В кабинете рядом с Марتنем сидел робот с внешностью симпатичного молодого человека.

– Что, Симон, не узнаёте меня? – его искусственное лицо изобразило ехидную улыбку.

– После проведённой авантюры вы изменили внешность, – догадался я.

– Похоже, вы поняли, кто обеспечил фирме «Надежда» выгодный контракт, оставив с носом конкурента Гроссмана. Господин Мартен, вы обещали мне щедрое вознаграждение.

– Я не забыл, но ожидал, что вы не будете нарушать законы, – возразил директор.

– Я действовал, как проще и эффективнее. Отказываетесь от своего обещания?

– Какое вознаграждение хотите получить? – Мартен недовольно поморщился.

– Мне нужна ваша исследовательская лаборатория, вклю-

чая разработанные технологии, оборудование, биоматериалы и сотрудников, – Дюран уставился на собеседника, наблюдая произведённый эффект.

– А больше вам ничего не нужно? – возмутился Мартен.

– Не хотите по-хорошему, давайте посмотрим на последствия вашего скоропалительного отказа. Операция по перемещению сознания из больного человеческого тела в головной мозг кибера является незаконной, поскольку она не сертифицирована и не разрешена. Счастливчики, которым вы подарите вторую жизнь, могут совершать противозаконные поступки. Отвечать за них придётся вам, поскольку человеческие законы на киберов не распространяются. Кроме того, после перемещения сознания остаются трупы. Это вообще тянет на тяжкое преступление. Мне достаточно написать заявление в полицию, как вас тут же арестуют. Остаток своей жизни проведёте в тюрьме. Не передумали?

– Подлый шантаж, – прокричал срывающимся голосом директор.

– Заставляете так действовать своим неразумным поведением. Предлагаю перейти к конструктивному разговору.

– Как желаете получить лабораторию?

– Так-то лучше. Подпишем договор, по которому передадите мне всё, что находится в лаборатории, за символическую сумму. С сотрудниками сам договорюсь о переходе ко мне на работу. Согласны?

– Куда вы денете оборудование, материалы, офисную ме-

бель, технику и прочее?

– Можете не беспокоиться. Заберём и увезём в надёжное место.

– Наглый грабёж.

– Не огорчайтесь, господин Мартен, мы заключили обоюдovou выгодную сделку. Вы получили отличный контракт, а я вашу лабораторию. Теперь хочу поговорить с вами, Симон. Предлагаю работу в новой клинике в должности научного руководителя, продолжите свои исследования. Буду платить вдвое больше, чем сейчас у Мартена.

– Я не хочу участвовать в деятельности, которую вы сами считаете незаконной, – отказался я.

– Вы займётесь поиском безопасных и надёжных путей достижения бессмертия, а обслуживать пациентов клиники будут другие сотрудники.

– Не уговаривайте. Постараюсь найти место работы, где нет криминала, – упорствовал я.

– Там загрузят рутинной, и для бессмертия не останется времени. Хорошенько подумайте. Я готов создать исследовательскую лабораторию с самым современным оборудованием. Вы сможете набрать любых сотрудников и определить направления исследований. Таких шикарных условий вам не предложит ни один работодатель. Соглашайтесь.

– Звучит заманчиво, – засомневался я.

В самом деле трудно найти фирму, которая возьмётся за такую спорную тематику. Если откажусь от предложения

Дюрана, то придётся забыть о своих исследованиях.

– Вы спасли меня от верной смерти, воскресили в новом качестве. Я благодарен и хочу помочь. Поверьте и соглашайтесь.

– Ладно, уговорили, – сдался я.

Целый день обдумывал этот разговор и не мог успокоиться. В душе болезненно шевелилось что-то гадливое и подленькое. «Какой же ты слабый и бесхарактерный», – констатировал мой внутренний судья.

Некоторое время лаборатория продолжала работать на территории фирмы «Надежда», пока Дюран искал место для своей клиники. Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки.

– Есть идея, – объявил Дюран, когда появился в лаборатории, – Что же, Симон, вы молчали о знакомстве с господином Гобером. У этого богача есть заброшенное поместье со старинным замком в труднодоступной горной местности. Это идеальное место для размещения клиники «Новая жизнь». Нужна ваша помощь.

– Что вы хотите?

– Нужно попросить Гобера об аренде его поместья. Договоритесь с ним о встрече.

Я позвонил, и меценат пригласил меня и Дюрана в офис, где многочисленные клерки управляли его огромным состоянием. Разговор состоялся в обширном помещении, больше напоминающем картинную галерею. Стены были увешаны портретами суровых и важных вельмож из разных эпох,

видимо, предков хозяина кабинета.

– Устраивайтесь поудобнее, господа, – Гобер указал на старомодные кожаные кресла. – Симон, вы сообщили о возникших трудностях. Я готов помочь. Что вам необходимо для продолжения работы?

– Господин Гобер, мы организуем новую клинику, – опередил меня Дюран. – Там будут проводиться научные исследования и операции по продлению жизни людей. Нужны помещения для размещения лаборатории, лечебных кабинетов, гостиницы для сотрудников и пациентов. Сдайте нам в аренду на некоторый срок пустующее поместье со старинным замком.

– Поздравляю, Симон. Ваш оригинальный эксперимент удался, – удивлённо воскликнул Гобер. – Получился шустрый и деловой кибер. Что касается родового поместья, то можете им попользоваться без арендной платы. Я дам необходимые распоряжения. У меня два условия. Во-первых, хочу регулярно получать сведения о проведённых исследованиях, экспериментах и их результатах. Во-вторых, в замке есть комната, на которой прикреплена табличка «Вход воспрещён». Не открывайте её. Согласны?

– Конечно, – поспешно ответил Дюран. – Если не возражаете, то мы начнём перевозить в замок и устанавливать оборудование, мебель.

– Только согласуйте план монтажа с моими службами. Симон, надеюсь, что переселение сознания скоро станет рядо-

вой операцией, и я смогу воспользоваться ей. Прошу поспешить, ведь моя жизнь стремительно приближается к завершению.

– Постараюсь, – ответил я. – Скажите: на портретах ваши предки?

– Точнее говоря, мои предыдущие воплощения, – загадочно улыбнулся Гобер.

Кибер и вправду оказался деловым малым. Он нашёл рабочих, которые в течение месяца развернули исследовательскую лабораторию, лечебные кабинеты, а также места для проживания сотрудников и пациентов. Были трудности с персоналом. Не все из моих исследователей согласились жить и работать без связи с внешним миром. Большинство из них всё-таки удалось убедить. Это настоящие учёные, готовые принести в жертву личные интересы ради науки. Дюран подбирал медиков, работников сферы обслуживания, энергетиков и охранников. Постепенно жизнь в поместье наладилась. Кибер, заправлявший всеми делами, провозгласил себя директором клиники «Новая жизнь», и все молча подчинились ему.

Первое время пришлось организовывать деятельность клиники и обучать медиков, набранных Дюраном. Новоявленный директор пожелал узнать состояние дел.

– Симон, я помню свои обещания. Запустите работу клиники и можете заниматься своими исследованиями. Клиника готова к работе?

– Медицинское оборудование настроено, сотрудники обучены. Осталась проблема с выращиванием головного мозга. Покупать его у фирмы Гроссмана вряд ли получится. Разработка собственной ускоренной технологии выращивания мозга из стволовых клеток потребует много времени, – кратко доложил я.

– Такая технология есть у Гроссмана?

– Да, и он держит её в секрете.

– Я подумаю, что можно сделать.

Через неделю он пришёл ко мне и положил на стол информационный носитель.

– Симон, я позаимствовал у Гроссмана его тайную технологию, – сообщил он.

– Как вам удалось? – насторожился я.

– Желаете знать?

– Хотелось бы.

– Хорошо, только помалкивайте. У меня хорошие связи среди хакеров. По моей просьбе они взломали сервер фирмы «Исцеление» и достали оттуда описание технологии. По традиции поместили на сервере сообщение, в котором указали свой логотип и мою приписку «Привет от двойника».

– Снова нарушили закон.

– Симон, успокойте свою совесть: вы не виноваты. У меня не было другого выхода. Теперь вам нужно изучить полученные материалы и использовать в работе. К структуре клиники думаю добавить отдел выращивания мозга, а также

отдел закупки и адаптации роботов.

– Какой адаптации?

– Внешний вид, мимика, походка, голос. Многие пациенты хотят, чтобы их новое тело обладало индивидуальными характеристиками. У меня есть на примете мастерская по адаптации роботов. Там работает отличный специалист Базен, услугами которого я уже пользовался. Хочу пригласить его в поместье.

Из своих сотрудников я выделил несколько толковых парней, которые изучили сворованную технологию. Потребовались дополнительное оборудование и биоматериалы. После их закупки и сборки технологической линии был выращен пробный экземпляр головного мозга. Результат нас обрадовал. Парни потрудились на славу. Об успехе сообщил Дюрану.

– Клиника готова к работе, – доложил я. – Для проведения операций необходимо закупить несколько роботов у корпорации «Роботех».

– Обойдёмся пока одним, поскольку деньги стремительно заканчиваются, – распорядился Дюран. – Нужен богатый пациент, который поправит финансовое положение клиники. Но это уже моя забота.

Спустя некоторое время в клинике появился первый пациент – рыжеволосый господин Лурье со шрамом на левой щеке. Он не создавал впечатление богатого человека. На разговор с ним Дюран позвал меня.

– Господин Лурье, совершенно здоровый человек, желает стать кибером. Ситуация, честно говоря, нестандартная. Поэтому я пригласил вас для консультации, – обратился ко мне директор. – Не возникнут трудности при проведении операции?

– А почему вы приняли столь странное решение? – спросил я Лурье.

– О причинах я рассказал вашему директору, – пациент недоволен поморщился. – Лучше скажите: можно из меня сделать кибера?

– Сделать можно, но есть нюанс. Операция продления жизни, разработанная нами, рассчитана на смертельно больных людей. В результате её получается кибер с копией данных о личности пациента. Больное тело умирает, а сознание перемещается в кибер. Психологически он не полностью совпадает с оригиналом из-за несовершенства используемой технологии. Для умирающего это всё равно лучше, чем забвение. В случае здорового человека появится психологический двойник в виде кибера, а перемещение сознания не произойдёт. Вас это устроит?

– Я рассчитывал на другой результат. Мне недостаточно увидеть рядом с собой кибера, который думает и действует, как я. Получается другая независимая личность. Для меня практически ничего не меняется. А что необходимо для перемещения сознания?

– Сознание перемещается, если телу, связанном с ним,

грозит гибель.

– А можно обмануть сознание?

– Каким образом?

– Например, при проведении операции ввести яд, а после перемещения сознания – противоядие.

– Интересное предложение. До такой экзотической идеи я не додумался. А, собственно, для чего это нужно?

– Что тут непонятного? – Лурье начинал нервничать. – Хочу быть кибером.

– Странное желание. А что делать с вашим телом?

– Пусть живёт и процветает, если сможет.

– Сможет. В нём возникнет новое сознание. Господин Лурье станет отдельной от вас личностью.

– Такой вариант меня вполне устраивает. Вы сможете его реализовать?

– То, что вы хотите, выходит за рамки услуги, предлагаемой клиникой. Нужно разрабатывать новую операцию, проводить экспериментальную проверку.

– Давайте обойдёмся без экспериментов.

– А, если вы умрёте, кто будет отвечать?

– Я дам письменное согласие на проведение нестандартной операции. Ответственность за неблагоприятный исход возьму на себя.

– Господин Лурье, куда вы так спешите?

– Мне нужно превратиться в кибера в течение недели. Если сможете, то щедро заплачу.

– Симон, у вас есть неделя, чтобы всё обдумать, – вмешался Дюран. – Лурье освобождает вас от ответственности за неудачу. Решайтесь, вы же знаете финансовые затруднения клиники.

– Придётся рискнуть, но гарантий на успешное завершение операции дать не могу.

Вечером в замке, проходя мимо комнаты Лурье, услышал обрывок разговора, доносившийся из приоткрытой двери.

– Меня обложили со всех сторон. Они идут по моим следам и скоро появятся здесь, – говорил пациент.

– Не паникуй, всё устроится, – кто-то успокаивал его. – Подожди, сейчас прикрою дверь.

Похоже, у Лурье имелись серьёзные причины для отчаянного поступка.

Времени на подготовку операции было мало. Я рассказал сотрудникам лаборатории о пациенте и его требованиях. Срочно требовалось собрать кибер, используя закупленный робот и выращенный мозг, подготовить имитацию смертельной опасности, определить признак перемещения сознания. Каждый сотрудник занялся своей задачей.

После завершения предварительных работ я и врачи клиники приступили к операции. Лурье поместили в кабину «Трансфера», где уже находился подготовленный кибер. Включили стимулирующее излучение. На контрольном мониторе наблюдали за активностью мозга кибера. Поначалу она отсутствовала, потом появились отдельные хаотичные

очаги, постепенно переросшие в интенсивный информационный обмен. Когда инициализация мозга кибера закончилась, пациенту ввели угнетающий препарат. Параметры здоровья устремились к критическим значениям. Наступил ответственный момент. Мы с нетерпением ожидали перемещение сознания Лурье в мозг кибера. Когда появился соответствующий признак, пациенту ввели восстанавливающий препарат и, он стал оживать. Мы с облегчением вздохнули.

Лурье выглядел неважно: на бледном лице отпечатался испуг, голова регулярно подрагивала, руки тряслись, а ноги еле передвигались. Его извлекли из «Трансфера», уложили на кровать и отвезли в палату. Несколько дней врачи колдовали над ним, снимая негативные последствия операции. Когда пациент пришёл в себя, я побеседовал с ним.

– Как чувствуете себя, господин Лурье.

– Неплохо, но появилась проблема с памятью. Совершенно не помню, что случилось со мной за последнее время: почему приехал сюда, зачем обратился к врачам клиники, какую мне сделали операцию, какие результаты её?

– Вы находитесь в клинике «Новая жизнь». Она специализируется на продление жизни людей. Безнадёжные больные получают новое бытие в теле кибера.

– До прибытия сюда я был здоровым человеком и в новом «бытии», тем более в теле какого-то кибера, не нуждался.

– При поступлении в клинику у вас были причины обратиться за помощью к нам.

– Ладно, но что вы сделали со мной? Я с трудом оклемался.

– Мы переместили ваше прежнее сознание в кибер.

– Что за зверь такой?

– Кибер – разумное существо, представляющее совокупность робота и человеческого головного мозга.

– Жуткая чертовщина, а человеческую голову у кого позаимствовали?

– Она была выращена из стволовых клеток.

– Где же этот кибер с моим сознанием?

– Он проходит адаптацию. Скоро вы сможете поговорить с ним.

– Интересно получается: какому-то разумному существу отдали моё сознание, а я с чем остался?

– У вас появился новый рассудок, основанный на сохранившихся данных о личности.

– Витиевато объясняете. Так можно потерять последнее разумение.

Через неделю Дюран пригласил в директорский кабинет меня и двух Лурье: человека и кибера.

– Господа Лурье, мы собрались, чтобы подвести итог проделанной работы, – начал Дюран. – Была сделана операция, и пациент Лурье, как и хотел, стал кибером, а его тело занял новый Лурье. Всё сделано в соответствии с заключённым договором. Вы довольны?

– Да, я получил то, что желал, – ответил Лурье-кибер.

– А у меня есть претензии. Я ничего не получил, но потерял память и чуть не лишился здоровья.

– По вашей настоятельной просьбе мы выполнили нестандартную, неопробованную операцию. Ответственность за возможные негативные последствия вы взяли на себя. Есть подписанный документ, – отверг я претензии.

– Господа, объясните мне смысл этой запутанной авантюры. Зачем здоровому человеку становится кибером? – занервничал Лурье-человек.

– Я объясню, – успокоил его новоявленный кибер. – Только ответьте на один вопрос: вы помните что-нибудь из прежней жизни?

– В моей памяти сохранились воспоминания о детстве, ласковой матери и суровом отце, учёбе в университете. Дальше обрывки: какое-то страшное событие, исключение из университета, скитания по стране. Потом сплошной туман.

– Понятно. Скажу по-простому: у меня произошёл серьёзный конфликт с некоторыми людьми. Они охотятся за мной, хотят расправиться. Чтобы избавиться от нависшей опасности, я стал кибером.

– Интересно получается: вы натворили что-то жуткое, теперь скрываетесь от наказания, спрятались под новую личину, а меня выставили на расправу. Это натуральное свинство.

– Понимаю ваше непростое положение и готов помочь. Я найду надёжных людей, которые тайно вывезут вас за грани-

цу. В одном райском уголке у меня есть домик, в котором поселитесь и будете спокойно жить, пока всё утрясётся.

– Почему вы сами не воспользовались этой возможностью?

– Мне нужно быть в этой стране, чтобы завершить дела и расквитаться с врагами.

– Когда отправите меня в свой райский уголок?

– Потребуется несколько дней, чтобы всё устроить. Пока побудьте в клинике. Господин Дюран, вы не возражаете?

– Пусть поживёт, – согласился директор. – Хотелось бы узнать о щедром вознаграждении, которое вы обещали.

– Мне нужно отлучиться из клиники на некоторое время. Когда вернусь, вы получите оплату. Не беспокойтесь не обману. Есть небольшая просьба: мне нужно изменить внешность. Не хочу походить на типового робота и на себя прежнего. Это можно сделать?

– Можно, – ответил Дюран. – Недавно в клинике появилась мастерская по адаптации роботов. Там работает замечательный специалист. Он займётся вашей внешностью.

Я проводил Лурье-кибера в мастерскую, которая находилась рядом с моим рабочим кабинетом. В комнате с хаотично разбросанными приспособлениями, приборами, инструментами восседал низкорослый, крепко сбитый мужик с выющимися волосами. Он прилип к монитору компьютера и не реагировал на наше появление.

– Зайдите позже, я занят, – заявил он.

– Базен, Дюран приказал срочно изменить внешность этому киберу, – я показал на Лурье.

– Я сказал, что занят.

– В вашей клинике отсутствует дисциплина. Рядовой работник строит из себя крутого начальника, – возмутился кибер. – Базен, не советую ссориться со мной.

– Какой нетерпеливый, сейчас посмотрю, что можно сделать.

– Другой разговор.

Базен появился в замке недавно вместе с огромным грузовиком имущества. Дюран отдал ему просторное помещение. Новый сотрудник мне не понравился: он ни с кем не общался, вёл обособленный образ жизни, признавал только Дюрана, остальных нагло игнорировал.

После того, как Базен превратил кибера в молодого красавчика с длинными светлыми волосами, собранными сзади в пучок, стильной бородой типа бальбо, Лурье покинул поместье. Сотрудники лаборатории считали, что он вряд ли вернётся.

Дни улетали словно жёлтые листья с деревьев, а кибер не появлялся. Дюран нервничал и злился.

– Послушайте, Симон, дрянная складывается ситуация: у нас отчаянное положение с финансами, – жаловался мне директор. – На обустройство клиники, выполненную операцию, зарплату сотрудникам потрачено много денег и ничего не получено. Если Лурье кинет нас, то мы обанкротим-

ся. Этого нельзя допустить. Придумайте какую-нибудь упрощённую операцию, которую можно предложить большому числу желающих.

– Я задумывался об этом. Можно отказаться от использования дорогого робота и заменить его цифровым аватаром, – предложил я.

– Пока не понимаю, объясните подробнее.

– Новое тело для перемещённого сознания можно создать из выращенного головного мозга, системы жизнеобеспечения и нейроинтерфейса, который свяжет мозг с информационной сетью.

– Как же с этим существом общаться?

– Очень просто. С помощью любого гаджета, имеющего выход в сеть, находите специальный портал и необходимую вам цифровую личность. На экране появляется изображение требуемой человека: родственника, друга, приятеля или какого-то другого – и можете с ним общаться.

– А сам мозг без тела вынужден скучать и ждать, пока с ним кто-нибудь захочет поговорить. Так что ли?

– Нет, конечно. Он может путешествовать по информационной сети, получая необходимые сведения, устанавливая контакты и общаться с нужными людьми.

– Необычное предложение. Не могу представить себя на месте одинокого мозга, который совершенно беспомощен с физической точки зрения.

– Упрощённая операция дешевле, но создаёт определённый

ные ограничения.

– Если она будет пользоваться спросом, то потребуется дорогое оборудование для выращивания головного мозга.

– Вы правы, выращивание мозга уникальный, сложный и трудоёмкий процесс. Его можно упростить.

– Каким образом?

– Дело в том, что из пяти отделов мозга: продолговатый, задний, средний, промежуточный, конечный – лишь конечный мозг (большие полушария) обрабатывает сенсорную информацию, реализует мышление и инициирует целенаправленное осмысленное поведение. Остальные отделы управляют и координируют деятельность внутренних органов, формируют сенсорные данные. В нашем случае они не нужны. Для среды функционирования перемещённого сознания достаточны большие полушария. Процесс их выращивания проще, чем всего мозга. Правда, это пока предположение. Требуется дополнительные исследования.

– Симон, ставьте задачи своим сотрудникам и принимайтесь за работу. Мне нужны результаты в ближайшее время.

Дюран отчаялся увидеть должника, когда в поместье на грузовике поставщика продовольствия вернулся Лурье, спрятавшись в кузове среди коробок. Его механические ноги были прострелены, но сохраняли подвижность. Дюран встретил пропавшего пациента с распостёртыми руками. Что рассказал Лурье о своих похождениях, я не знаю, но, безусловно, этот скользкий тип связан с криминальной сре-

дой. Мне катастрофически не везло с пациентами. Вместо достойных людей я продлевал жизнь преступникам, помогая им и дальше творить беззаконие. Зачем я связался с Дюраном? Польстился свободой исследований, собственной лабораторией, солидными деньгами. От грустных дум отвлек Дюран, сообщив радостную весть: Лурье перевёл на счёт клиники обещанные деньги. Финансовый кризис миновал, и я занялся любимым делом, ради которого многое прощал себе.

Глава 5

Дюран давно говорил, что в клинике необходима мастерская по внешнему виду киберов. Её услуги наверняка будут востребованы преступным элементом. Я опасался, что для организации этой работы директор пригласит известного мне Базена. К сожалению, именно так и произошло. Дюран заранее сообщил о прибытии мастера. Чтобы он не узнал меня, я несколько дней не брился, надел бейсболку и тёмные очки. В назначенное время Рустам привёз Базена и его многочисленные приспособления, инструменты, материалы. Я встретил его на пропускном пункте.

– Базен, – отрекомендовался он. – Прибыл по приглашению господина Дюрана.

– Он ожидает вас в замке. Рустам отвезёт вещи, а я провожу вас.

По пути к замку Базен украдкой посматривал в мою сторону.

– Мы где-то встречались, – мастер подозрительно уставился на меня.

– Возможно, – спокойно ответил я.

– У меня хорошая зрительная память. Позже я непременно вспомню, – пообещал Базен.

Я проводил его к Дюрану и в дальнейшем старался обходить стороной.

Больше всего меня интересовал неуловимый Вуйчик. Он приготовил полиции непростую задачу, раздвоившись на две личности: одна поселилась в кибере, а другая обосновалась в человеческом теле. Кого же теперь ловить?

Прошло несколько дней после операции, а новоявленно-го кибера потянуло на подвиги. С внешностью молодого по-весы, которую сотворил Базен, он покинул поместье. Вуйчик приехал в клинику с пустым кошельком, обещал расплатиться после операции, вот и отправился добывать деньги, чтобы отдать должок и заодно опробовать новое тело в деле. Каждый день я старательно просматривал новости в ожидании необычных криминальных событий, пока не появилось сообщение об ограблении крупного ювелирного магазина. Ловкий грабитель сумел обмануть охрану магазина и похитил дорогие ювелирные украшения, ранее принадлежавшие влиятельным и богатым людям. Стоимость похищенного просто астрономическая. Начальник местной полиции заявил, что произошло крупнейшее ограбление за последние двадцать лет. Наглый похититель оставил в магазине листок с изображением трёх переплетённых змей. Это фирменный знак знаменитого грабителя. Журналисты в один голос заговорили о позорной оплеухе полиции, которая до сих пор не поймала преступника. Вуйчик с простреленными ногами чудом ушёл от преследования. Это обстоятельство явилось слабым утешением для стражей порядка.

Когда Рустам в очередной раз привёз в поместье продук-

ты питания, из кузова грузовика выбрался кибер-грабитель с потрёпанным видом и ногами, прожжёнными лазером.

– Поздравляю с благополучным возвращением, – произнёс я. – Что случилось с ногами?

– Хватит болтать, проводи меня к Базену. Нужно поменять ноги и внешний вид.

Я помог Вуйчику дойти до мастерской, после чего сообщил Дюрану о возвращении пропавшего пациента. Следующим утром дня в пункте управления я следил за обстановкой. Система слежения позволяла контролировать практически всю территорию поместья от выхода из тоннеля до озера. После завтрака Дюран и Вуйчик вышли из замка и отправились в лесопарк, зашли в беседку. Раньше она позволяла спрятаться от постороннего наблюдения, пока я не установил в ней видеокамеру, о которой Дюран не знал.

– Здесь нас никто не подслушает, можно спокойно поговорить. Расскажи о своём нашумевшем деле, – попросил он.

– Я давно присматривался к ювелирному магазину, который продавал дорогие украшения, ранее принадлежавшие вельможам, знаменитостям, олигархам. Удачный заход туда гарантировал богатство на всю оставшуюся жизнь, – рассказывал Вуйчик. – Я не раз наблюдал, как посетители, окружённые советчиками, покупали в магазине дорогие вещи. У меня созрел великолепный план. Всё было продумано до мелочей. Не учёл ограниченные возможности нового тела.

– Как всё было?

– Я обычно работаю с группой поддержки. Не буду утомлять подробностями. Заявились мы в магазин. Я изображал важного туза при деньгах, а помощники – экспертов. В зале, помимо продавца, находились вооружённые охранники. Я долго рассматривал витрину, потом сказал, что мне понравились несколько украшений. Хотелось бы посмотреть на них поближе. Продавец положил передо мной выбранные украшения. Я стал дотошно изучать их. Охранники потеряли бдительность и не заметили, как к ним приблизились мои помощники. По условному сигналу они набросились на охранников, которые через минуту лежали на полу. Я схватил украшения, и вся компания бросилась врассыпную. Я почти добежал до того места, где должен был спрятать добычу. За спиной раздалась полицейская сирена. Мне осталось перелезть через забор и проникнуть в старый заброшенный дом. Раньше такое препятствие я легко преодолевал, а новое тело оказалось не таким ловким. Пока с трудом перебирался через забор, полицейские открыли огонь и повредили ноги. Хорошо, что они не потеряли подвижность. Я спрятался в укромном месте и переждал, пока стражи порядка убрались восвояси. Потом положил украшения в условленном месте. Дальше сработала отлаженная цепочка по сбыту похищенных драгоценностей. На мой тайный счёт были переведены заработанные деньги, и я расплатился с клиникой.

– Ты щедро оплатил операцию, спасибо. Сейчас нам нужны деньги для продолжения работы. Какие у тебя дальней-

шие планы?

– Хочу некоторое время пожить в клинике, пока не утихнет шумиха. Не возражаешь?

– Нет. А что собираешься делать с другим Лурье-Вуйчиком?

– Он получился ущербным из-за большой потери личностной информации. Есть идея: сдать его полиции и покончить с неуловимым Вуйчиком. Я теперь Лурье и начинаю новую жизнь. Надо сбросить с плеч груз старых грехов.

– Не жалко невинного человека пожизненно заточить в тюрьму?

– Для меня он чужой. Это всего лишь побочный продукт операции.

– Не боишься, что он сообщит полиции, кто настоящий Вуйчик?

– Расскажет, что в клинике сознание Вуйчика переместили в кибер, а он теперь совсем другой человек. Кто же поверит в подобную фантастику?

– Мне не хочется, чтобы полиция проверяла работу клиники. Она может найти массу нарушений. В результате нас прикроют на неопределённый срок. Сотрудники разбегутся, я стану банкротом, Гобер попросит освободить поместье.

– Хорошо, поступим иначе. Вуйчик уедет из клиники, попадёт в аварию и погибнет. Полиция облегчённо вздохнёт и забудет о неуловимом преступнике.

– Вместе с пожизненным тюремного заключения предла-

гаешь аварию со смертельных исходом. Жестоко, но эффективно.

– Значит, договорились.

– Мероприятие с Вуйчиком надо провести пораньше. Бось, что полиция нападёт на твой след и нагрянет сюда.

– Мне нужно несколько дней для организации аварии так, чтобы её случайность не вызвала сомнений.

Я подумал, что невиновного человека могут убить. Ему нужно помочь. Его я обнаружил на берегу озера, где он сидел на скамейке и любовался первозданной природой.

– Узнаёте меня? – спросил я, подходя к скамейке.

– Не припоминаю, – он удивлённо посмотрел на меня.

– Я начальник охраны. Мы встречались на пропускном пункте около выхода из тоннеля, когда вы приехали в клинику.

– Извините, у меня провал в памяти. Я до сих пор не понимаю, как приехал сюда, зачем потребовалась дурацкая операция. После неё я стал инвалидом. От прежней жизни остались только детские и юношеские воспоминания.

– Вам объяснили, какую сделали операцию?

– Сказали, что моё прежнее сознание переместилось в кибер, а взамен появился новый рассудок. Полнейший абсурд.

– Понимаете, для чего это нужно?

– Мне рассказали нелепую историю, в которую трудно поверить. Якобы враги гнались за мной и хотели расправиться. Чтобы запутать следы, сделали операцию. В результате ки-

бер с моим прежним сознанием радуется жизни, а мне грозит смертельная опасность. Вот такая безрадостная перспектива.

– Что собираетесь делать?

– Кибер обещал спрятать меня в укромном месте.

– Верите ему?

– Сомневаюсь в его честности и порядочности.

– Хочу дать совет: не уезжайте из поместья. Найдите любой предлог, чтобы задержаться здесь. Кибер задумал погубить вас. В клинике он не тронет вас.

– Почему помогаете мне?

– Из чувства справедливости.

Больше, чем Вуйчик-человек, меня интересовал руководитель исследовательской лаборатории Симон. Его научный фанатизм можно как-то понять, но почему он связался с бандитами? Работа клиники основывалась на его изобретениях, поэтому он был ключевой фигурой в бизнесе Дюрана. Я искал повод, чтобы зайти к нему, и мне неожиданно повезло: он сам пришёл в пункт управления.

– Извините, что отрываю от работы, но есть небольшая просьба, – Симон вошёл в мой рабочий кабинет, не спрашивая разрешения.

– Что случилось?

– Не знаю почему, но ко мне обратился Шеро, дворецкий господина Гобера. Он присматривает за порядком в замке и регулярно посылает отчёты своему хозяину. Шеро сказал,

что его преследует привидение: приходит по ночам, пугает, требует еды. Он просит разобраться с ним.

– Почему же пришли ко мне?

– Подумал, что это ваша обязанность, как начальника охраны.

– Вообще-то я отвечаю за охрану внешних границ поместья. Впрочем, я займусь этим таинственным типом.

– Спасибо.

– Симон, вы талантливый учёный, изобретатель. Занимаетесь насущной проблемой продления жизни людей. Непонятно, почему вы помогаете людям, связанным с криминалом. Например, пациента Лурье давно разыскивает полиция.

– При поступлении в клинику он не сообщил о себе ничего, но обещал хорошо заплатить за операцию, поэтому Дюран согласился. Позже я догадался, что Лурье из преступной среды, но было поздно.

– Если бы заранее знали, что пациент – преступник, как поступили?

– Отказался бы участвовать в операции, но её могли сделать другие сотрудники клиники. Я занимаюсь научными исследованиями, разработкой технологии, методик. Практическое применение результатов работы лаборатории – дело врачей.

– А что вы знаете о Дюране?

– Ничего не знал, когда выбирал безнадёжно больного человека для участия в эксперименте по перемещению созна-

ния. Став кибером, он раскрыл свои дурные наклонности особенно, когда обманул Гроссмана, а потом отобрал выгодное дело у Мартена.

– Почему же тогда согласились работать в его клинике?

– Честно говоря, проявил малодушие и беспринципность, а потом пожалел. Боялся, что иначе не смогу заниматься своими исследованиями.

– Что собираетесь делать?

– Работать в лаборатории. Уехать из клиники Дюран не позволит.

– Будете по-прежнему трудиться на благо Дюрана и Лурье.

– Я не вижу другого выхода.

– Почему не обращаетесь за помощью к владельцу поместья Гоберу? Я слышал, что он хорошо к вам относится.

– Я не уверен, что Гобер выступит против Дюрана. Спасибо за помощь, – Симон, не прощаясь, вышел из кабинета.

Комнату дворцового отыскал не сразу. Шеро, благодушный полноватый старичок со старомодными очками на носу, усадил меня за стол, на котором стояли электрический самовар, тарелки с баранками и печеньем, вазочки с вареньем и мёдом, и налил чай.

– Молодой человек, попробуйте божественный напиток. Чай мне привозят из Шри-Ланка, где его до сих пор выращивают. Я люблю чаёвничать, за день раз по десять присаживаюсь к самовару. Работа у меня нетрудная, но требующая внимания и въедливости в хорошем смысле слова. Несколь-

ко раз в день обхожу поместье, подмечаю недостатки. Раз в неделю составляю отчёт, который отправляю господину Гоберу. До появления клиники было тихо и спокойно. В замке, кроме меня, проживали несколько слуг, рабочих и поваров. Я присматривал за ними, давал распоряжения и проверял их выполнение. Размеренную жизнь разрушил возмутитель спокойствия, который в наряде приведения прогуливался по замку и пугал обитателей. Он проник и сюда, набросился на меня, потребовал поставить его на довольствие. Я еле отбил-ся от него, пообещав каждый день приносить еду в указанное место. Временами приведение исчезало. С появлением кли-ники установился строгий контроль прибывающих и убыва-ющих посетителей, и нелегал оказался в ловушке.

– Как выглядит этот тип?

– Высокий, статный. Одет в белую накидку, на лице маска.

На бродягу совсем непохож.

– Что же он делает в замке?

– Мне кажется, что что-то ищет. Если пропадёт ценная вещь, будет скандал. Господин Гобер спросит, почему так долго терпел вора и ничего не предпринимал.

– Вы всё ещё носите нелегалу еду?

– Нет. Он, похоже, ворует продукты на кухне.

– Хорошо, в ближайшее время я познакомлюсь с ним.

– Благодарю.

После разговора с Шеро вернулся в свои апартаменты и подготовил записку для Валери. В ней описал последние со-

бытия и предложил завершить расследование. Чтобы поставить заключительную точку, осталось сдать полиции криминального авторитета Дюрана и неуловимого Вуйчика, превратившихся в киберов.

В обычное время приехал Рустам с заказанными товарами. В этот момент позвонил Дюран и приказал выпустить из поместья помощника по безопасности Клода и двух вооружённых охранников. Вскоре эта компания скрылась в тоннеле. Когда Рустам сдал товары на склад, я передал ему записку и пожелал счастливого пути.

Через день в поместье вернулись Клод и охранники, которые вывели из машины Рустама и Валери. Я увидел эту картину на экране системы слежения. По спине пробежал холодок, от неожиданности я растерялся. Пока раздумывал, что предпринять, в дверь пункта управления вошёл громадный телохранитель Перес.

– Господин, Броссар, передайте управление охраной заместителю. Вас вызывает директор Дюран. Я провожу, – вежливо сказал он.

Перес проводил меня в директорский кабинет в административном здании. Там уже находились Дюран, Клод и охранники.

– Броссар, ты мне понравился обстоятельностью, организаторскими способностями, надёжностью, и я доверил тебе охрану поместья, – начал разбирательство Дюран. – Однако скоро выяснилось, что ты не тот человек, за которого себя

выдавал. Бдительный Базен узнал в тебе полицейского, который приходил к нему в мастерскую, разыскивал меня, чтобы арестовать.

– Приходил и разыскивал, но не собирался арестовывать и выдавать полиции. Удостоверение, которое показывал Базену, фальшивое, – возразил я.

– После сообщения Базена появились сомнения в твоей благонадёжности. Я не спешил предъявлять обвинение в измене и приказал Клоду следить за тобой. Появились любопытные сведения. Клод, расскажи, что удалось узнать.

– Броссар вёл себя подозрительно. В столовой стремился познакомиться с сотрудниками клиники, выпытывал у них информацию о пациентах и проводимых операциях. Встречался с Лурье-человеком, руководителем лаборатории Си-моном и дворецким Шеро. Собранные сведения он отправлял на сторону с помощью Рустама, который регулярно привозил продукты питания. Этот факт убыл установлен не сразу. Просматривая видеoinформацию от системы слежения, я обнаружил, что Броссар регулярно что-то передавал Рустаму. Была проведена проверка: на обратном пути грузовик был остановлен, водителя обыскали и нашли листок с зашифрованным текстом. Парень признался, что Броссар просил передать его Валери, хозяйке сыскного агентства «Дедукция». Чтобы изобличить её в сборе секретных сведений о клинике, пришлось разыграть небольшой спектакль. Не буду вдаваться в подробности. Выяснилось, что Валери и Броссар

шпионили за нами в интересах неизвестного заказчика, – доложил Клод.

– Получается, что ты, Броссар, частный сыщик и выполнял расследование по заданию клиента сыскного агентства. В круг твоих интересов попал я и Лурье, – подвёл итог Дюран. – Скорее всего, меня разыскивает господин Гроссман. Не ошибся? Хорошо, что Клод вовремя пресёк твою шпионскую деятельность. Раньше ты был соратником, а стал врагом. С врагами, как известно, разговор короткий.

Охранники отвели меня и Валери в мрачную холодную комнату без окон с минимальным набором мебели: две кровати, стол и два стула. Порадовало наличие туалета и раковины с водой.

– Могло быть и хуже, – заметил я.

– Твой оптимизм поражает, – раздражённо проговорила Валери. – Андрэ, почему не послушал меня, я велела уезжать из клиники? Все необходимые сведения для Гроссмана собрали, но тебе понадобился Вуйчик. Захотел подарить полиции неуловимого грабителя и прославится. Что не так?

– Да, для логичного завершения операции следовало отпустить преступников полиции. Пусть она с ними и разбирается. Я чуть-чуть не успел, проклятый Базен всё испортил. Вспомнил, что я приходил к нему в мастерскую и показывал полицейское удостоверение. Кто же знал, что эта bestия вместе со своей мастерской переселится в клинику и будет трудиться на благо Дюрана.

– Что с нами будет теперь? – Валери посмотрела испугано.

– Дюран думает, что с нами делать. Если мы вырвемся на свободу, то рухнет его бизнес продления жизни для богатых и бандитов, а его самого разберут на запчасти или отправят в утиль. Есть и другая заинтересованная сторона – Вуйчик. Он страстно желает, чтобы мы навсегда пропали. В противном случае его трансформация в кибер окажется бесполезной.

– Они нас убьют?

– Есть и другие варианты, но обсуждать их не будем.

– Так спокойно говоришь о страшной участи, как будто она тебя не касается.

– Валери, успокойся. Нельзя поддаваться панике. Я сделаю всё, что спасти по крайней мере тебя.

– Когда волнуюсь, мне хочется есть. Нас кормить собираются?

– Сейчас узнаю, – я постучал в закрытую дверь.

Она открылась, в комнату вошёл провокатор Клод, проверявший меня на благонадёжность, вместе с вооружённым охранником.

– Чего гремите? – спросил он.

– Вы знаете, что по закону заключённых положено кормить три раза в сутки, – возмутился я.

– Зачем тратить харчи, если завтра вас пустят в расход? – рассмеялся Клод.

– До завтра ещё нужно дожить, – возразил я.

– Ладно, Броссар, дам напоследок что-нибудь.

Поздно вечером Клод принёс сумку и поставил на пол.

– Ваше последнее желание выполнено. Желая хорошего аппетита, – он издевательски улыбнулся и захлопнул дверь.

В сумке оказались кастрюльки с остатками еды из столовой.

– Хотя и гад этот Клод, но поступил благородно. Валери, успокойся, давай придадимся приятному чревоугодию. Здесь много вкусного. Скоро такого изобилия уже не увидим.

После сытного ужина меня потянуло в сон. Не раздеваясь, я улёгся на кровать.

– Я не засну, донимают мрачные мысли, – грустно сказала Валери.

– Иди ко мне.

Она забралась под одеяло. Я обхватил её правой рукой и прижал к себе.

– Не бойся, не из таких передряг выбирался живой и здоровый. Вот и на этот раз нам повезёт.

Валери постепенно успокоилась и заснула, а я боялся пошевелиться, чтобы не разбудить её.

Проснулись мы поздно, когда сотрудники клиники уже приступили к работе, доели содержимое кастрюлек и с тревогой ожидали, что за нами придут. Из замочной скважины в двери раздавался шум от интенсивного перемещения обитателей замка. Поздно вечером появился Клод с охранниками.

– Так, граждане сыщики, должен с прискорбием сооб-

щить, что ваше пребывание в этом великолепном номере закончилось, – он противно усмехнулся. – Вы переводитесь в подземелье замка. Там в окружении предков господина Гобера проведёте остаток своей короткой жизни.

– А что произошло в замке?

– Прибыл владелец поместья Жерар Гобер со своим сыном Джори, врачами, телохранителями. Дюран заранее заставил всех сотрудников клиники и обслуживающий персонал наводить порядок.

– Почему Гобер покинул свой современный и благоустроенный дворец и приехал сюда?

– Жерар тяжело болен и последние дни пожелал провести в родовом замке. Видимо, вскоре он составит вам компанию в подземелье.

– Стало быть, на днях появится новый хозяин здешних мест, ему могут не понравится ваши делишки.

– Верно, поэтому Дюран и захотел избавиться от вас, заключив в подземелье. Кстати, всем интересующимся он сообщил, что бывший начальник охраны Броссар со своей девушкой уехал в неизвестном направлении. Хватит вопросов, пора в подземную гостиницу.

Вход в подземелье находился на первом этаже в центральной части замка. Большим ключом Клод открыл массивную дверь, из которой потянуло неприятным запахом и холодом. По длинной лестнице мы спустились глубоко вниз. Вверху дверь со скрипом закрылась, и воцарилась непроницаемая

темнота.

– Вот и всё. Нас никто не найдёт, и мы погибнем здесь от голода, холода и безысходности, – Валери прижалась ко мне, готовая расплакаться.

– Если предадимся панике, то так и получится. Ты же здравомыслящая, волевая женщина. Нельзя распускать нервы. Будем бороться за жизнь. Для начала обследуем подземелье, чтобы оценить наше положение и шансы вырваться отсюда, – я включил фонарик, который постоянно носил с собой.

Подземелье оказалось старой заброшенной шахтой с разветвлённой системой ходов, малых и больших помещений. Сначала мы осмотрели левую часть подземелья. Широкий штрек привёл в просторную пещеру с выдолбленными в стене нишами, большинство из них были закрыты каменными плитами, а остальные пустовали. На плитах указаны имя, фамилия и годы жизни предков Жерара. Это была семейная усыпальница Гоберов. В центральной части подземелья обнаружили несколько узких ходов, приводящих к небольшим захламлённым помещениям, а один из них упирался в закрытую металлическую дверь. Около неё лежали приготовленные факелы и канистра с горючей жидкостью. Удачная находка порадовала, поскольку фонарик уже еле светил. Один факел я тут же зажёл, а другой прихватил в запас. В правой части подземелья наткнулись на винный погреб, видимо, давно забытый хозяином. Я снял со стеллажа бутылку,

покрытую паутиной и пылью, вытер и откупорил её. Содержимое пахло приятно, на вкус напоминало выдержанные виноградное вино.

Валери изрядно утомилась, и я занялся подготовкой ночлега: принёс найденное старое тряпье, устроил своеобразное лежбище, рядом на стене пристроил горящий факел. Мы улеглись рядом, накрылись дурно пахнущими тряпками.

– Для начала хорошо потрудились, – подвёл я итог. – Обследовали большую часть подземелья, нашли закрытую дверь, которая, возможно, выведет на свободу, обнаружили следы ещё одного обитателя, оставившего факелы и канистру с горючей жидкостью.

– Звучит оптимистично, но факелы и канистра, скорее всего, лежат здесь давно, и никакого обитателя нет и в помине, – возразила Валери.

– Убийственный пессимизм, мы идеально дополняем друг друга. Дорогая начальница, ты упустила одну маленькую, но важную деталь: на факелах и канистре не было ни пыли, ни паутины.

– Хорошо, но какое нам дело до этого обитателя?

– Валери, рассуждай логично, используй фирменный дедуктивный метод. Если неизвестный тип появляется в подземелье, то он знает, как сюда войти и выйти. Понимаешь?

– Этим типом может оказаться тюремщик Клод, а он попадает в подземелье через известный нам вход.

– Как трудно с тобой. Что Клоду делать в этом подзем-

но-загробном мире? Он боится покойников, но, если бы и полез сюда, то воспользовался электрическим фонарём.

– Остаётся поймать загадочного обитателя.

– Предполагаю, кто это мог быть.

– И кто же?

– Недавно дворецкий Шеро пожаловался на приведение, которое проникло в поместье, шатается по замку, пугает местных жителей, ворует продукты питания и скрывается неизвестно где.

– Только приведения нам не хватало. Давай лучше спать.

Утром нас разбудил странный шум, раздававшийся из центральной части подземелья и довольно быстро затихший.

– Кажется, объявился наш сосед. Хорошо бы познакомит-ся с ним, – сказал я. – Валери, вставай. Сейчас перекусим и займёмся делами.

– Неужели у нас ещё осталась еда? – удивилась она.

– Завтракать будем слегка чёрствым хлебом, завалявшемся у меня в кармане, с великолепным виноградным вином.

– Хорошо. А после чем будем питаться?

– В нашем положении, Валери, надо жить сегодняшним днём.

– И чем собираешься заняться?

– Будем искать приведение и обследуем оставшуюся часть подземелья.

Глава 6

Дворецкий Шеро, благообразный, старомодно одетый старичок, пришёл в лабораторию и попросил помощи.

– Господин Симон, извините, что отрываю от важных дел, но больше терпеть безобразие невозможно. В замке поселилось наглое, прожорливое приведение, которое терроризирует жильцов. Его надо поймать и выдворить за пределы поместья.

– Я учёный и занимаюсь поиском способов продления жизни людей. Чем же могу вам помочь? – удивился я.

– Я не знаю, к кому обратиться. Буду весьма благодарен, если передадите мою просьбу человеку, отвечающему за порядок.

– Неужели в замке остались приведения?

– Они давно пропали вместе со старыми добрыми временами, зато развелись отъявленные негодяи.

– Хорошо, попрошу начальника охраны разобраться с приведением.

Шеро долго благодарил и удалился довольный. Когда выдалось свободное время, я зашёл к начальнику охраны. Господин Броссар обещал найти и изгнать негодяя из замка, а потом вдруг спросил, почему помогаю преступникам, продлевая им жизнь. Этот вопрос давно мучил меня, и научные интересы оказались важнее морали.

Недавно в столовой, не спрашивая разрешения, за мой столик сел помощник директора Клод, длинный, худой человек болезненного вида.

– Симон, должен задать вам несколько вопросов, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

– А я не обязан на них отвечать, – дерзко сказал я.

– Придётся ответить. По приказу Дюрана проводится расследование. В поместье действует шпион, который собирает конфиденциальные сведения о работах, проводимых в клинике.

– Обвиняете меня в шпионаже?

– На эту роль вы не годитесь.

– Кажется, понял. Дворецкий Шеро жаловался на приведение, поселившееся в замке.

– Не смешите, стариковские бредни меня не интересуют. О чём говорили недавно с начальником охраны Броссаром?

– Следите за мной?

– Следить за всеми – моя работа. Вы не ответили.

– Я передал ему просьбу дворецкого: найти и выдворить из замка приведение.

– Издеваетесь, Симон?

– Если не верите, то спросите Броссара.

– А он не интересовался проводимыми в клинике операциями, пациентом Лурье?

– Нет. Подозреваете Броссара?

– Я всех подозреваю. О нашем разговоре помалкивайте, –

Клод встал и быстро удалился.

Над Броссаром, порядочным и принципиальным человеком, сгустились тучи недоверия. Вскоре по клинике поползли слухи, что его арестовали при попытке передать записку неизвестному адресату, а позже, что он уволился и уехал из поместья. Новым начальником охраны стал Клод.

Не успела затихнуть шпионская история, как жителей замка взбудоражило сообщение о скором прибытии в замок Гобера. Дюран заставил сотрудников клиники и обслуживающий персонал навести порядок на рабочих местах, убрать накопившийся мусор около замка и в лесопарке, в многочисленных помещениях замка вытереть пыль, вычистить ковры, вымыть полы. В центральной части замка несколько помещений рядом с тайной закрытой комнатой освободили для прислуги мецената. Поместье привели в идеальное состояние. И вот настал тот день, когда несколько автомобилей выехали из тоннеля и остановились около замка. Из них вышли Жерар Гобер с сыном Джори, врачами, телохранителями, слугами. Администрация клиники во главе с Дюраном и дворецкий Шеро встречали прибывших хозяев. Высокий, болезненно худой, слегка сгорбленный Жерар с трудом передвигался, придерживаемый красавцем-сыном.

– Симон, мне нужно с вами обстоятельно поговорить, – сказал Гобер, проходя мимо. – Но сначала отдохну после трудного переезда.

Дюрану явно не понравилось, что старик пообщался со

мною и не обратил на него внимания.

– На всех встречах с Гобером должен присутствовать я, – предупредил он.

Утром следующего дня Шеро проводил меня и Дюрана в апартаменты Гобера. Побледневший старик лежал на просторной кровати, рядом сидел опечаленный Джори.

– Проходите, господа, садитесь поближе к отцу. Ему трудно говорить, – пригласил молодой человек.

– Я хотел побеседовать с Симоном, но, если э ..., – тихо произнёс Жерар.

– Дюран, – подсказал мой спутник.

– Да, если Дюран желает присутствовать, то я не возражаю, – продолжил старик. – К сожалению, моё старое тело исчерпало свои возможности и скоро умрёт. Настало время подумать о бессмертной душе, которой нужно новое тело. Я очень надеюсь, что вы, Симон, поможете мне.

– Есть опробованный путь продления жизни: стать кибером, – ответил я.

– Я читал отчёты о ваших исследованиях, видел результаты проведённых операций и не хочу, чтобы моё сознание было помещено в чудовищную смесь человеческого мозга с механикой и электроникой.

– Есть другой, но неопробованный путь. Можно ваше сознание поместить в нормальное человеческое тело, – вмешался Дюран.

– Похожий путь мне известен, – улыбнулся Жерар. – Кста-

ти, а где вы возьмёте свободное человеческое тело?

– В клинике находится пациент Лурье, у которого здоровое тело и повреждённая психика. Он мучится из-за отрыва от окружающего мира. Его нужно избавить от страданий, а вам помочь, – ответил Дюран.

– Лихо обосновал, – восхитился старик. – Симон, вы можете переместить моё сознание в тело несчастного Лурье?

– Перемещение возможно с помощью устройства «Трансфер» при условии, что ваше сознание захочет покинуть умирающее тело, а сознание Лурье не будет сопротивляться. Правда, такая операция в лаборатории не рассматривалась, поскольку она аморальная по своей сути, – ответил я.

– Симон, ничего аморального в моём предложении нет, – настаивал Дюран. – Несчастный Лурье является побочным продуктом другой операции, проведённой в клинике. Он незаконно захватил тело пациента, который стал кибером.

– Симон, вас устраивает такое обоснование? – спросил старик Гобер.

– В какой-то мере, – неуверенно сказал я.

– Замечательно, раз все согласны, – продолжил Дюран. – К сожалению, есть препятствие: пациент Лурье не ладил с полицией и находился в розыске. Если господин Гобер воспользуется его телом, то будет преследоваться стражами порядка.

– Препятствием займутся мои помощники, – тихо проговорил уже уставший старик.

– Итак, мы договорились. Нужно назначить срок операции, – предложил Дюран.

– Как можно раньше, – вмешался Джори. – Состояние отца стремительно ухудшается. Симон, сколько времени необходимо для подготовки операции?

– Два дня, – ответил я. – Вынужден предупредить господ Гоберов, что перемещение сознания из одного человеческого тела в другое в клинике не выполнялось. Это очень рискованное дело. Нет никакой гарантии, что оно завершится благополучно.

– Спасибо, Симон, за предупреждение, – еле прошептал старик. – У меня нет другого шанса продолжить жизнь.

– Господин Гобер, есть просьба, – снова встрял Дюран. – Прошу предоставить нам бесплатную аренду поместья на десять лет.

– Хорошо, – с трудом произнёс Гобер.

Пока сотрудники лаборатории готовились к проведению рискованной, уникальной операции, я и Дюран встретились с бедным Лурье.

– Как себя чувствуете? – спросил я больного.

– Плохо. Не могу вспомнить своей прошлой жизни, родственников, приятелей, знакомых, будто меня вырвали из родной среды и поместили в чужой, незнакомый мир. Скажите: кто я, откуда, где жил, работал, где моя семья? – взволнованно проговорил Лурье.

– Мы готовы помочь вам, – перехватил инициативу Дю-

ран. – Если вернуть потерянную память, то всё встанет на свои места.

– Неужели это возможно? – обрадовался несчастный.

– Возможно с помощью устройства «Трансфер», разработанного учёными лаборатории, – бессовестно соврал кибер. – Чем раньше провести операцию, тем больше будет шансов на успех. Вы согласны?

– Конечно, – ответил Лурье. – Когда будете восстанавливать память?

– Через два дня, – сказал я и отвернулся в сторону, чтобы не видеть счастливого лицо больного.

Подготовка закончилась, а на душе было скверно от собственной беспринципности. Лурье, сияющий от счастья, явился к назначенному сроку.

– Во время операции вам прикажут покинуть родное тело. Чтобы всё получилось, вы должны не сопротивляться и сделать, что потребуют, – объяснил я.

– Сделаю, – заверил Лурье.

Сотрудники завязали ему глаза и поместили в камеру «Трансфера», где уже находился чуть живой Гобер, на голову надели шлем, закрыли дверь и на пульте управления запустили программу операции. В этот раз мы отказались от угнетающих и восстанавливающих растворов, приводящих к серьёзным побочным эффектам, и понадеялись на обещание Лурье.

Прошло несколько часов, и сердце мецената остано-

лось. Операцию пришлось завершить. Лурье постепенно пришёл в себя, открыл глаза, подвигал головой, руками, ногами, будто проверяя своё тело.

– Как ваше самочувствие? – поинтересовался я.

– После невыносимой боли, беспомощности я вдруг ощутил себя молодым, здоровым, полным сил и энергии. Незабываемое чувство, – ответил он.

– Как вас зовут?

– Жерар Гобер, потомок древнего и знатного рода.

– Что помните о своей прошлой жизни?

– Хорошо помню события последних дней, хуже годичной давности и лишь фрагментарно остальные. Неплохо сохранились сведения о работах, связанных с достижением бессмертия человека.

– Помните меня?

– Разумеется, Симон. Я очень рисковал, но вы оправдали мои надежды.

– А молодого человека знаете? – я показал рукой на стоящего рядом Джори.

– Конечно, это мой любимый сын. Он кардинально изменил мою жизнь. Ради него я согласился на рискованную операцию.

– Несмотря на возникшие трудности, операция закончилась благополучно.

– А что стало с сознанием господина Лурье, чьё тело досталось отцу? – спросил Джори.

– Надеюсь, что оно перестало существовать, хотя могло временно затаиться. Желательно, чтобы ваш отец регулярно занимался восстановлением своей долговременной памяти. Эти занятия позволят окончательно подавить конкурирующее сознание, если оно осталось в головном мозге.

– Для подтверждения личности отца в новом теле потребуется свидетельство о проведённой операции, – Джори посмотрел на отца.

– Свидетельство вы получите в ближайшее время, – заверил я, – но убедить наше государство, что в теле Лурье теперь обитает сознание Жерара Гобера, не получится, поскольку отсутствуют соответствующие средства. Кроме того, многие учёные считают мои работы по продлению жизни людей антинаучными. В этих условиях доказать факт перемещения сознания не удастся. Мне кажется, что вам лучше никому не говорить об операции.

– Симон прав, – произнёс Жерар Гобер. – Пусть для всех я буду твоим советником Лурье.

– Сотрудники будут соблюдать врачебную тайну, – гарантировал я.

После удачного завершения операции отец и сын занялись подготовкой похорон Жерара Гобера. Вскоре в поместье прибыли ближайшие родственники, представители власти, работники приглашённых средств массовой информации. Позже пресса отметила, что мероприятия по прощанию и погребению выглядели непристойно скромными для из-

вестного мецената, богатейшего человека страны. Произнесённые речи были формальными, отсутствовали волнение и слёзы на глазах родственников. Только один человек в широкополой шляпе, скрывающей верхнюю часть лица, стоял в стороне, нервно потирал руки. Его успокаивал дворецкий Шеро, верный слуга Гобера.

По окончании похоронной церемонии гости разъехались. Отменённый ранее контроль посетителей клиники был восстановлен. Жизнь потекла по прежнему руслу. После похорон Джори как-то сразу повзрослел, стал солидным и основательным мужчиной, хозяином несметных богатств. Он выполнил обещание отца и вручил директору клиники договор о безвозмездной аренде поместья сроком на десять лет. Через несколько дней Джори и многочисленная свита: телохранители, врачи, слуги, помощник Лурье – отбыли из поместья.

Когда суэта и шумиха в замке улеглась, Дюран вспомнил о своём поручении: разработать средства продления жизни, доступные для граждан со средним достатком.

– Симон, не забыли о моём задании? – спросил он, когда вошёл в лабораторию.

– Разумеется, не забыл. Рассмотрены возможные устройства для продления жизни. Лучшим является хранилище сознаний умерших людей. Оно состоит из ячеек, каждая из которых построена на базе выращенной коры головного мозга и служит для размещения сознания одного человека. С

помощью специальных коммуникаций ячейки подключены к управляющему компьютеру, обеспечивающему доступ сознания к глобальной информационной сети, а также контроль функционирования ячеек и диагностику неисправностей. Сознания, загруженные в хранилище, оказываются в цифровом мире, где могут получать любую информацию, общаться между собой и с живыми людьми.

– Как же будет работать хранилище?

– С человеком, желающим пожить после смерти, заключат договор. При приближении кончины его доставят в клинику и с помощью «Трансфера» сознание клиента переместят в заранее подготовленную ячейку. Потом ячейку подключат к хранилищу. Клиент начнёт жить в цифровом мире. Родственники с помощью гаджетов смогут увидеть близкого человека, услышать его характерный голос и пообщаться.

– Замечательно. Если за эту услугу установить приемлемую абонентскую плату, то желающих будет много. Итак, своим пациентам мы можем предложить разные операции по продлению жизни в зависимости от толщины кошелька. Клиентам со средним достатком будет доступна ячейка в хранилище сознания, богатым людям подойдёт кибер, самые крутые могут воспользоваться чужими телами, если смогут найти их.

– Третий вариант считаю недопустимым.

– Симон, прибыль в бизнесе важнее моральных принципов. Вы же согласились переселить сознание старика Гобера

в тело сумасшедшего Лурье.

– С Гобером был исключительный случай.

– Любой подобный заказ будет исключительным, поэтому и стоить он будет больших денег. Клиника должна хорошо зарабатывать, чтобы я мог прилично платить сотрудникам, вы, Симон, проводить исследовательские работы и совершенствовать используемые технологии, а акционеры получать солидные дивиденды. Все операции должны быть отработаны, ошибки выявлены и устранены, разработаны подробные методики по их проведению, медицинский персонал обучен. Пора основательно и серьёзно браться за работу. В первую очередь займитесь самой массовой и дешёвой операцией, которая обеспечит финансовую устойчивость клиники.

Я подготовил план работы и хотел приступить к делам, как неожиданно со мной связался Джори Гобер и сообщил, что с его отцом творится что-то непонятное. Он просил прибыть во дворец, осмотреть и оценить его состояние. Через день перед замком приземлился легкий самолетик с вертикальным взлётом и посадкой. Он быстро доставил меня во владение Гоберов.

Меня встретили, как знатного гостя, поселили в шикарный номер, прикрепili слугу, готового исполнять мои пожелания. Встреча с Джори состоялась в знакомом обширном кабинете с картинной галереей предков, к которой добавился портрет Жерара Гобера.

– Симон, извините, что оторвал от работы, но состояние отца вызывает серьёзные опасения. Поначалу он радовался новой жизни, помогал разобраться с текущими делами. По вечерам мы гуляли в парке, и я рассказывал о значительных событиях, близких родственниках, деловых компаньонах, о которых он не помнил. Ничто не предвещало беды. Иногда отец прерывал меня и говорил, что эти люди и дела к нему не относятся, и он не знает меня. Спустя некоторое время затмение проходило, и он опять становился Жераром Гобером. Перемены пугали, поскольку становились всё чаще и продолжительнее. Я решил обратиться за помощью к вам.

– У вашего отца в голове два сознания: уважаемого Жерара Гобера и некоего Лурье, типа с преступными наклонностями. Перед операцией я предупреждал, что такой результат возможен, и, к сожалению, оказался прав.

– Что же теперь будет?

– Полагаю, что сознания будут бороться, и одно из них победит.

– Симон, поживите у нас, понаблюдайте за своим бывшим пациентом.

– Хорошо.

– Я завёл привычку прогуливаться с отцом перед обедом. Теперь на мотионе вы замените меня.

Дворец Гоберов разместился в центре ухоженного лесного участка с многочисленными тропинками, скамейками, беседками для отдыха и созерцания прекрасной природы.

– Я узнал вас, Симон, вспомнил наши встречи и разговоры, – говорил Жерар на прогулке. – Проведённая вами операция по переселению моего сознания прошла не совсем удачно: потеряно много важной информации. Джори восстанавливает её в моей памяти.

– Операция была нестандартной и рискованной, – напомнил я. – Кроме того, мы запоздали с её началом. Хорошо, что она так завершилась, иначе ваше сознание могло потеряться.

– Вы совершили чудо. В последние дни прежней жизни я стоял перед дилеммой: покинуть этот мир или жить дальше, выбрав одно из двух зол. Одно зло чудовищное, а другое – небольшое, допустимое, по мнению вашего директора Дюрана. Я выбрал второе зло, согласившись на операцию, и, похоже, ошибся. Надо было уйти и не мешать жить новым поколениям.

– Вы передумали, а почему?

– Дорогой Симон, бессмертие – это соблазн, который любую чистую душу может превратить в великого грешника. Я испытал это страшное искушение и не советую повторять мои ошибки.

– Вы прожили не одну жизнь?

– Да, Симон. Задолго до вашего открытия нового свойства нейронных структур и создания на его основе устройства «Трансфер» древние учёные придумали свой способ перемещения сознания. О нём знал узкий круг посвящённых. Способ был простым в исполнении, но жестоким по сути.

В средневековье жестокость считалась нормой и никого не удивляла. Когда, пользуясь тайными знаниями, я получил вторую жизнь, то испытал восторг, третью – призадумался, последующие – страдал от совершённого злодеяния. Решил остановиться, но воли до конца не хватило.

– Трудно поверить. Можете рассказать об этом способе?

– Тайна уйдёт со мной и больше не будет соблазнять людей.

– Как себя чувствуете?

– Регулярно наваливается жуткая тяжесть, и организм отказывается подчиняться. Им начинает управлять кто-то другой.

– Другим мог быть только Лурье, сознание которого сохранилось в вашей голове.

– Придётся воевать с конкурентом. Каковы мои шансы на победу?

– Трудно сказать, но сознание Лурье прочно обосновалось и выдержало все негативные воздействия.

– Симон, поможете мне?

– Могу попробовать, но только в клинике и без гарантии положительного результата.

– Мне не приходится выбирать.

После прогулок в окрестностях дворца у меня сложилось впечатление о здоровье Жерара Гобера, и перед отъездом в клинику я встретился с его сыном.

– Ваш отец находится в опасном состоянии, которое в лю-

бой момент может стать критическим, – начал я с главного. – Как и предполагал, его сознание подавляется бывшим владельцем тела Лурье, который всё агрессивнее предъявляет свои права.

– Какая несправедливость: не успел я обрадоваться, что отец жив и здоров, как надежды на счастливое будущее испарились, – грустно произнёс Джори. – Как ему помочь?

– В клинике можно попытаться перевести сознание Лурье в неактивное состояние, что опасно.

– Нужно пробовать все доступные способы, чтобы помочь отцу.

– Я сделал всё, что возможно и собираюсь вернуться в клинику.

– Симон, самолёт доставит вас и Жерара в поместье. Так удобнее и безопаснее.

Через день самолёт опустился на площадке перед замком, перепугав местных жителей. На землю спустились я и господин Гобер. Нас встретил Дюран, его помощник Клод и Шеро. Дворецкий проводил Жерара в его апартаменты, а Дюран пригласил меня в гостиную, которую он использовал для приёма важных посетителей.

– Как дела, Симон? Почему Лурье-Гобер вернулся? Как он себя чувствует? – засыпал он вопросами.

– Его психика вызывает серьёзные опасения. Сегодня этот человек является Гобером, а завтра может оказаться мошенником Лурье. Я предлагал Жерару надёжный способ: стать

кибером, а вы встряли со своим дурацким предложением: воспользоваться телом Лурье. Я предупреждал, к чему это может привести, но меня не послушали. В результате Гобер рискует окончательно отправиться в мир иной, – раздражённо ответил я.

– Осмелели, Симон, забыли, кто перед вами. Выбирайте выражения, сначала подумайте, а потом говорите. Ведь я могу поменять отношение к вам. На первый раз прощаю. Так зачем прилетел Гобер?

– Его сын Джори попросил хоть чем-то помочь отцу. Попытаюсь дезактивировать в его голове сознание Лурье.

– Сможете это сделать?

– Шансов мало. Ничем подобным раньше я не занимался. Надо основательно подготовиться к операции, проанализировать возможные препятствия, но долго думать нельзя, поскольку можно опоздать, и спасать будет некого.

– Симон, понимаете, что от вас зависит наше благосостояние. Если Гобер прекратит существование, то Джори в сердцах разорвёт контракт об аренде поместья, и для нас наступят тяжёлые времена.

– Нам может помочь только чудо.

После детального обсуждения с сотрудниками лаборатории был разработан план операции: во время очередного кризиса поместим пациента в «Трансфер», который специальным воздействием переведёт сознание Лурье в пассивное состояние. Дальше Гобер окончательно победит конкурен-

та. План казался логичным, но требовал экспериментально-го подтверждения. К сожалению, у нас не было времени на проверку, поэтому в очередной раз пришлось рисковать. На кону стояла жизнь Гобера, а вероятности успеха и провала были сопоставимы.

Я регулярно встречался с пациентом и ожидал проявление личности Лурье. Для идентификации использовал вопросы, на которые соперники отвечали по-разному в соответствии со своим характером и жизненными установками. Наконец Лурье захватил управление телом.

– Вам мешает постороннее сознание, – спросил я.

– Этот гад доконал, – раздражённо произнёс Лурье. – Помоги, Симон, избавиться от него.

– Предлагаю провести разработанную в лаборатории новую операцию по удалению конкурирующего сознания.

– Гарантируете, что соперник будет уничтожен?

– Разумеется.

– А не хитрите? Может хотите использовать меня для очередного эксперимента?

– Эксперименты удобнее ставить на выращенных биологических материалах, а вам я хочу помочь.

– Ладно, поверю. Если получится, то озолочу, конечно, в разумных пределах.

– Тогда сегодня и займёмся.

Операция прошла без осложнений, и через несколько часов больной оклемался. Все присутствующие: я, сотрудники

лаборатории и Дюран – с нетерпением ожидали результата.

– Господа, а что вы меня разглядываете, будто раньше не видели? – удивился пациент.

– Кем вы себя ощущаете? – спросил я.

– Странный вопрос, конечно, Жераром Гобером.

Сотрудники захлопали в ладоши, а Дюран пожал мою руку.

Глава 7

Зверски голодные и безмерно уставшие мы бродили по штрекам подземелья, которые рано или поздно заканчивались тупиками. Валери совсем отчаялась и заявила, что больше никуда не пойдёт. Мой слабеющий оптимизм поддерживался зыбкой надеждой, что заваленный ход, обнаруженный недалеко от винного склада, выведет нас на свободу. Чтобы проверить догадку, требовалось разобрать завал, а сил на тяжёлую работу уже не осталось.

Догорал последний факел, закреплённый в расщелине стены. Мы лежали на куче ветхого тряпья, доедали крошки хлеба, запивая их старым вином. Факел напоследок моргнул и потух, оставив нас в кромешной тьме. В глубине подземелья раздался шум, затем послышались приближающиеся шаги. Я вскочил с лежища, взял в руку увесистую железку. Вскоре нас осветил яркий фонарь в руке дородного мужика с длинными седыми волосами в светлом балахоне.

– Привет, узники, – произнёс он приятным голосом. – Разрешите представиться: историк Ребер. Изучаю жизнеописание семейства Гоберов. Мадам вижу впервые, а вас, господин Броссар, я узнал. Вы ведь начальник охраны?

– Был, но вышел из доверия у директора клиники. Он посчитал меня шпионом, Валери сообщницей и заточил обоих в подземелье, – я бросил железку в сторону. – А вы как по-

пали сюда?

– В подземелье находится семейная библиотека старинных книг о жизни и делах предков Жерара Гобера. Я просил у него доступа к ценным историческим материалам, но получил категорический отказ. Тогда решил действовать нелегитимно: проник в замок, нашёл дверь, закрывающую вход в подземелье. В то время охрана в поместье отсутствовала, жителей было мало: дворецкий и несколько работников. Ночью, переодевшись приведением, я напал на старика Шеро, напугал его до смерти. Пока он приходил в себя, нашёл в его комнате массивный ключ, с помощью которого проник в подземелье. Долго бродил по запутанным подземным путям, пока не наткнулся на железную дверь – вход в библиотеку. Набор отмычек помог открыть её. В просторном освещённом помещении находились стеллажи с книгами, массивный дубовый стол, стулья с высокими спинками, кожаные диваны и вместительный холодильник. Видимо, Гобер часто проводил здесь свободное время. За стеллажами обнаружил лестницу, ведущую наверх. Она упиралась в закрытый металлический люк, который, по моим расчётам, выводил в хозяйские апартаменты. Я поселился в библиотеке и погрузился в изучение книг. Ночью поднимался наверх и за галереей бюстов забирал пищу, принесённую запуганным дворецким. Иногда покидал поместье, чтобы отсканировать отобранные материалы у себя дома. Мои исследования успешно продвигались, пока в этом заброшенном краю не обосновалась клини-

ка «Новая жизнь». Директор Дюран ввёл строгий пропускной режим и вы, Броссар, контролировали всех прибывающих, убывающих сотрудников и посетителей. Выход из поместья стал проблематичным. Шеро осмелел и перестал приносить еду. Пришлось воровать на кухне. Это были преодолимые трудности, а настоящие появились, когда вас и меня заодно заперли здесь. Открыть дверь в подземелье можно только снаружи. Несколько дней я следил за вами и решил познакомиться.

– Ребер, у вас есть еда?

– Я сделал приличный запас, чтобы не отвлекаться от работы. Господа, перебирайтесь ко мне в библиотеку. Там светло, тепло и можно комфортно устроиться на ночлег.

– Спасибо. Вы наш спаситель.

Ребер развернулся и тронулся в путь. Я поднял Валери, и мы поспешили за историком. Библиотека оказалась просторным залом с освещением, кондиционированием и отоплением. Это был настоящий рай после грязных и холодных штреков, объятых мраком. Ребер покормил нас. Довольная Валери легла на диван и быстро заснула.

– Неужели в книгах, хранящихся здесь, есть настолько ценные сведения, что вы готовы рисковать своей репутацией и даже жизнью? – поинтересовался я.

– Семейство Гоберов окутано тайной, которую давно пытаются разгадать историки. Известно, что в средние века существовало секретное общество вечных. В него входили бо-

гатеишие вельможи. Учёный, имя которого потерялось в истории, придумал оригинальный способ перемещения души в тело выбранного человека. Им завладели вечные. Одним из членов секретного общества был Готье Гобер. Он регулярно продлевал свою жизнь, переселяясь в тела своих сыновей. Некоторые историки считают, что Жерар Гобер на самом деле вечный Готье. Сейчас складывается любопытная ситуация. Старик Жерар находится в весьма преклонном возрасте. Скоро его душе потребуется тело любимого сына Джори, которого он обожает. Что же он будет делать?

– Когда меня и Валери бросили в подземелье, было известно о приезде Жерара и Джори Гоберов. Главный тюремщик Клод сообщил, что старик совсем плохой и желает последние дни провести в родовом поместье.

– Возможно, что они уже прибыли. В люке, который выводит в тайную комнату с табличкой «Вход запрещён», есть небольшое отверстие. Через него я слышал шум и разговор людей.

– Ребер, не бойтесь, что сын старика спустится в библиотеку и застанет нас?

– Я предусмотрительно заблокировал крышку люка, а Джори вряд ли полезет в мрачные штреки. Кроме того, дверь в библиотеку закрыта изнутри на задвижку. Так что мы в полной безопасности.

– Давайте послушаем, что творится в верхней комнате, – предложил я.

Мы поднялись по лестнице к люку и прислушались.

– Джори, я доживаю последние дни и хочу с тобой посоветоваться, – с трудом проговорил старик Гобер. – Здесь в клинике проводятся операции по продлению жизни. Как отнесёшься, если я стану кибером?

– Честно говоря, отец, не могу представить тебя в таком виде, – ответил Джори.

– И я думаю, что это не выход. Надо завершать земные дела и уходить на вечный покой. Я слишком долго жил и много бед натворил.

– Не спеши, отец. Давай поговорим с Симоном. Возможно, он предложит что-нибудь ещё.

– Поговорить можно, но другого варианта у него нет. Я регулярно получал его отчёты о проведённых исследованиях и экспериментах.

– Давно хотел спросить о нашем предке Готье Гобере. На одном историческом портале я прочитал, что он умел переселять своё сознание в мозг других людей. Это правда?

– В те далёкие времена, когда наука находилась в зачаточном состоянии, это было невозможно.

– Признаюсь: в детстве я опускался тайком в библиотеку и читал о бытие наших предков. В одной книге семейный биограф написал, что смертельно раненный Готье переместил свою душу в тело старшего сына-наследника Блеза.

– Джори, не верь глупым домыслам.

– Мне кажется, что ты что-то скрываешь. Биографы при-

водили лишь проверенные факты.

– Джори, существуют тайны, о которых лучше не знать. Не хочу, чтобы ты повторял мои ошибки. Завтра поговорю с Симоном. Тогда станет ясно, как поступить.

Мы спустились по лестнице в библиотеку.

– Всё-таки биограф не врал, – задумчиво произнёс историк. – Старик пожалел сына и впервые отказался от продолжения своей вечной жизни. Жалко, если он унесёт тайну вместе с собой в могилу. Впрочем, остаётся надежда найти в книгах описание секретной процедуры.

– История о вечном Готье, скорее всего, придумана, чтобы создать вокруг семейства Гоберов привлекательный ореол таинственности, – возразил я.

– Ошибаетесь, несколько независимых источников подтверждают её.

– Спорить не буду. Давайте лучше подумаем, как выбраться из подземелья, ведь скоро еда закончится.

– Есть два выхода наверх: через дверь в центральной части замка и через этот люк. И дверь, и люк закрыты.

– Ребер, за винным складом мы с Валери обнаружили заваленный штрек. Давайте попробуем разобрать завал, вдруг нам повезёт. Работы там много, но надо что-то делать.

– Согласен.

Утром после завтрака, оставив Валери в библиотеке, я и Ребер пошли осматривать завал. Куча камней загораживала проход. Забравшись на неё, я стал спихивать валуны, а

Ребер откатывал их от завала. Дело продвигалось медленно, поскольку с каждым камнем приходилось долго возиться. За несколько часов утомительной работы вверху образовался узкий промежуток, через который просматривалось продолжение штрека, что обрадовало нас и укрепило надежду на успех. Безмерно уставшие мы вернулись в библиотеку. На столе нас ожидал припозднившийся обед, приготовленный Валери.

– Пока вы работали, я сидела на лестнице у люка, слушала и узнала, что Жерар Гобер советовался с Симоном о продлении жизни. Старика предложили воспользоваться телом неадекватного пациента Лурье, – сообщила она.

– Жерар всё-таки раздумал покидать нас, – удивился я. – Скоро ему достанется тело неуловимого Вуйчика. Интересно, что из этого получится.

– В таком случае скоро состоятся похороны старого Гобера, – заметил Ребер. – Приедут родственники, пресса, а покойного поместят к нам в подземелье.

– В этой суматохе Дюран наверняка отменит пропускной режим. Если удастся выйти наверх, то можно будет выбраться из поместья, – предположил я.

– У меня ещё остались дела в библиотеке, – сказал Ребер. – Я не закончил своё исследование.

– Господа, прежде чем строить далеко идущие планы надо найти выход из подземной тюрьмы, и чем быстрее, тем лучше, – вмешалась Валери.

Выспавшись и отдохнув, мы продолжили работу. Путь к свободе преградил огромный валун. Я не смог сдвинуть его с места. Вдвоём с Ребером нам удалось лишь немного пошевелить камень. Мы спустились с кучи и присели отдохнуть.

– А долгожданная свобода была так близка, – грустно произнёс историк.

В этот момент что-то хрустнуло, и злополучный валун с шумом покатился вниз, чуть не раздавив нас. Образовался хороший лаз, через который мы легко проникли в продолжение трека. Дальнейший путь шёл на подъём и уводил от замка, пока не упёрся в очередной завал. Дорогу загораживали трухлявые доски, засохшие ветки деревьев. Мы быстро раскидали их по сторонам, выбрались наверх и радостно вдохнули воздух свободы. Сгущающиеся сумерки не мешали разглядеть беседку и озеро, вызвавшее страстное желание отмыть накопившуюся грязь. Мы разделись и погрузились в прохладную воду.

– Надо порадовать Валери, – предложил я, когда мы обсохли и оделись.

– Сначала пополним продовольственные запасы, – возразил Ребер.

Мы двигались под прикрытием деревьев, избегая освещенных дорожек, пока не добрались до столовой. Историк достал из кармана набор отмычек.

– На двери старый примитивный замок, сигнализация отсутствует, – заявил он. – Здесь раньше не воровали.

Историк профессионально поковырчался в замке, и дверь открылась. Ребер вошёл в столовую и, освещая путь фонарём, двинулся на кухню. Я последовал за ним. В холодильниках, морозильных шкафах, на специальных полках хранились разнообразные продукты, а в кастрюлях находились остатки от обеда и ужина. Рядом лежали пустые картонные упаковки, которые не успели убрать.

– Броссар, берите продукты, которые хорошо хранятся и готовы к употреблению: хлеб, сыр, колбаса, консервы, печенье и так далее – складывайте их в коробки, – посоветовал Ребер. – Возьмём столько, сколько сможем унести.

Изрядно загрузившись продовольствием, мы вышли из столовой. Историк закрыл дверь и двинулся в обратный путь. Я немного задержался. Из тьмы неожиданно появилась высокая и худая фигура Клода.

– Стой, ворюга, вот ты и попался, – не заметив меня, он направил бластер на Ребера. – Опустит коробки и подними руки. Кто ты такой? Как попал сюда?

– Я местное приведение, состою в штате замка, забавляю гостей. Можете спросить дворецкого Шеро, – невозмутимо ответил историк.

– Издеваешься, гад. Не будешь отвечать на вопросы, прикончу.

– Приведение в замке – это древняя традиция, заведённая основателем рода Готье Гобером. Чтобы не мешать жителям днём, передвигаюсь по территории только ночью. Вот при-

шёл за едой, которую мне оставляют в столовой.

– Считаешь меня идиотом? Тогда . . ., – Клод не успел договорить, получив удар по голове, и рухнул на землю.

– Пока он не очухался, быстро уходим отсюда, – приказал я, запихнув бластер в карман куртки и схватив коробки с едой.

Быстрым шагом добрались до озера, опустились в штрек, замаскировали ветками лаз, немного отдохнули и неспеша пошагали в библиотеку. Нас встретила встревоженная Валери.

– Господа, куда же вы пропали? Хотела пойти вам на помощь.

– Все опасности позади, мы живы и здоровы, – успокоил её. – У нас две хорошие новости: мы нашли выход из подземелья и раздобыли много продовольствия. Видишь вот эти коробки? Здесь хлеб, колбаса, сыр и другие вкусные продукты. С голода не помрём.

– Прекрасно. А почему вы такие чистые, будто не ворочали камни в завале?

– Завал мы разобрали, а продолжение штрека вывело наверх к озеру. Там и отмыли грязь.

– Я тоже хочу помыться.

– Сейчас, Валери, не стоит выходить наверх. Нам встретился тюремщик Клод. Пришлось его временно отключить и отобрать бластер. Теперь у нас есть оружие.

– Что собираешься делать дальше?

– Ждать, когда старик Гобер отправится в мир иной. Во время похорон попытаемся выбраться из поместья. Кстати, что слышно о Жераре?

– Назавтра запланирована операция по перемещению его сознания в голову пациента Лурье.

– Тогда долго ждать не придётся.

Через день мы узнали, что больной старик скончался, а у пациента Лурье изменилась личность. Он стал думать, говорить и поступать, как Жерар Гобер. Джори назначил его своим советником. Вечный Готье продолжил жизненный путь. Через несколько дней в поместье прибыл кортеж автомобилей из родственников и приглашённых на похороны. Когда стемнело, я вышел на разведку. Передвигался, избегая зоны контроля видеокамер. Полная луна освещала дорогу. Около тоннеля не было охранников: ни людей, ни роботов. На стоянке увидел множество автомобилей, среди которых с трудом отыскал свой. Сел на переднее сидение, включил бортовой компьютер и проверил состояние технических систем. Показания были в норме. Я вернулся в подземную библиотеку.

– Что узнал? – спросила Валери.

– Местные жители и прибывшие господа мирно спят. Как и ожидал, Дюран убрал охрану у тоннеля. Этой ночью надо уезжать отсюда.

– Я готова.

– Поедешь одна на моей машине. Я остаюсь, чтобы закон-

читать дела с Дюраном и Вуйчиком.

– Зачем тебе эти преступники? Дюран не интересуется нас больше: Гроссман разорвал договор, а Вуйчика пусть ловит полиция.

– Валери, нельзя закрывать глаза на творящиеся рядом с тобой беззакония. Дюран бросил нас умирать в подземелье, а ты предлагаешь простить его. Вуйчик – хитрый и жестокий грабитель, от которого пострадали многие граждане. Я не могу его отпустить на свободу, чтобы он продолжал грабежи.

– Андрэ, оставаясь здесь, ты рискуешь жизнью. Можно действовать за пределами поместья Гоберов.

– Предлагаешь уехать и обратиться в полицию? Киберы для неё – это технические устройства, которые не могут признаваться преступниками и подвергаться наказанию.

– Хочешь сам с ними расправиться?

– Буду действовать по обстоятельствам.

– Жаль, что не отговорила. Если что-то случится с тобой, то не прощу себя.

– Валери, не беспокойся. Я опытный и осторожный человек, и мне ещё хочется пожить, тем более, когда рядом любимая женщина.

Валери попрощалась с Ребером, и мы отправились в путь. Соблюдая меры безопасности, добрались до контрольно-пропускного пункта. Охрана по-прежнему отсутствовала. На стоянке показал Валери автомобиль.

– Можешь задать маршрут движения и отдыхать. Автопилот довезёт тебя до дома.

Валери поцеловала меня, смахнула предательскую слезу со щеки.

– Если не вернёшься ко мне живым и здоровым, уволю, – улыбнулась она.

Через минуту машина скрылась в тоннеле. Не хотелось возвращаться в подземелье, которое сразу опустело после отъезда Валери. В голове родилась шальная мысль: сходить в замок. На входе мирно посапывал дежурный бандит. Пройдя по длинным коридорам, остановился около своей комнаты, осторожно открыл дверь. Не включая освещения, убедился, что никого нет, прилёг на кровать и от усталости заснул. Открыл глаза только утром. Из коридора раздавались голоса прибывших людей. Они, вероятно, собирались на церемонию. Я помылся, побрился, переоделся, приклеил усы, которые никогда не носил, на голову нацепил парик с длинными волосами, и, дождавшись, когда шум в коридоре стихнет, вышел из комнаты.

Гроб с покойным был установлен на постаменте в центральном фойе. Вокруг собрались Джори, родственники, представители прессы, Дюран, Клод, Симон и неизвестная публика. В стороне я увидел грустного Лурье, получившего сознание Гобера, и дворецкого Шеро. Родственники, изображая глубокую скорбь, прощались со стариком Жераром, проносили заранее заготовленные шаблонные речи. Шустрая

пресса, как всегда, суежилась, пытаясь зафиксировать интересные и скандальные моменты мероприятия. По окончании процедуры прощания молодцы в чёрных костюмах сняли гроб с пьедестала и направились к открытой двери в подземелье. Всё произошло быстро и скучно. Народ дружно повалил в банкетный зал, где столы ломались от прекрасных вин и благородных закусок. На лицах присутствующих скорбные выражения быстро сменились на довольные. За столами публика, вкушая изысканные яства, забыла об усопшем, и говорила о новом владельце огромных богатств. Я удачно вписался в группу представителей прессы, посидел за столом, с удовольствием поел, послушал разговоры. Один из них меня заинтересовал.

– Жерар Гобер был известным меценатом, помог многим бизнесменам, талантливым учёным. Его знали и уважали люди как в нашей стране, так и за рубежом. Почему же проститься с ним приехал узкий круг приглашённых, и церемония была упрощённой и какой-то скомканной? – спросила молодая журналистка.

– Меня самого удивила такая организация похорон, но, когда поговорил с одним словоохотливым родственником, стала понятна подоплёка происходящего, – объяснял ей популярный блогер. – Вы что-нибудь слышали о переселении душ в семействе Гоберов?

– Я слышала об этой легенде, которая больше похожа на сказку.

– Так вот родственник настойчиво утверждал, что в подземный семейный склеп поместили не Жерара Гобера, а его сына Джори.

– Хотите сказать, что жизнелюбивый старик и Джори поменялись телами.

– Именно так. Поэтому и церемонию сделали бутафорской.

– Получается, что уважаемый, благородный человек безжалостно поступил со своим сыном. Первоклассная сенсация.

– Будьте осторожны с этой информацией, иначе Гоберы затаскают вас по судам.

«Вот так и рождаются фейковые новости», – подумал я, и, стараясь не обращать внимание, встал из-за стола и покинул странное пиршество.

Гулянка продолжалась до полуночи, а утром гости с большими головами разъехались по домам. Мне пришлось вернуться в подземную библиотеку.

– Мне показалось, что вы передумали и уехали с мадам Валери, – встретил меня Ребер.

– Мне рано уезжать, необходимо кое с кем разобраться. А как продвигается ваше историческое расследование? Узнали чего-нибудь нового? – поинтересовался я.

– Биографы, описывавшие жизненный путь семейства Гоберов, упоминали о событиях, связанных с переселением души, но никаких подробностей не приводили. В одной кни-

ге нашёл интересную информацию: перед смертью старший Гобер сообщил сыну о тайной рукописи, спрятанной в библиотеке. Похоже, что именно она мне и нужна. Но где её искать?

– Ребер, на вашем месте я не искал бы её на стеллажах. Все секреты прячут в труднодоступных местах, например, во всевозможных тайниках, устроенных в полу и стенах.

– Как же найти тайник?

– Для начала советую внимательно осмотреть стены и проверить все подозрительные места. К примеру, висит картина. Снимите её и гляньте, что за ней скрывается. С полом сложнее. Придётся двигать мебель и стоящие предметы.

– Спасибо за дельный совет.

Вскоре я узнал, что старик Жерар с удовольствием осознал себя в здоровом теле Лурье, которого Джори провозгласил своим советником. Через несколько дней Гоберы и многочисленная свита уехали, и в поместье возобновилась размеренная, скучная жизнь.

Теперь, когда удалось выбраться из подземелья и отправить домой Валери, наступило время разобраться с киберами-врагами: Дюраном и Вуйчиком. Логично было начать с первого из них, поскольку он определял обстановку в поместье и опирался на своих подручных и роботов-охранников. Мне предстояло бороться в одиночку с бандитской группировкой. Помочь мог только Симон, который понял и пожалел, что опрометчиво связался с преступниками. Поздним

вечером я вышел из подземелья, осторожно добрался до замка. Дежурный на входе, как обычно, спал. Побродив по коридорам, нашёл номер Симона и постучал, но реакции не последовало, видимо, учёный уже спал. Постучал громче и настойчивее, тогда дверь открылась, и появилось заспанное лицо Симона.

– Вы, Броссар, – удивился он. – Проходите, не обращайтесь внимание на беспорядок.

– Спасибо, – поблагодарил я и вошёл в номер.

– Как вы попали сюда? Вы же уволились и уехали из поместья.

– Враньё, Дюран посчитал меня предателем и бросил помирать в подземелье, но я выбрался оттуда. Считаю, что его преступная деятельность должна быть прекращена. Поддерживаете меня?

– Конечно.

– Поскольку Дюран является кибером, то бесполезно обращаться в полицию. Разбираться с ним придётся самому. Что можно сделать с кибером, чтобы изолировать сознание Дюрана?

– Поведение кибера определяется личностной информацией, загруженной в головной мозг. Дюрана можно изолировать, если разорвать связь между головным мозгом и управляющим компьютером. После этого кибер будет вести себя, как обычный робот.

– А как разорвать эту связь?

– На груди кибера нужно открыть шторку и отсоединить разъём нейроинтерфейса от компьютера.

– И кибер будет выполнять задания человека?

– Да, он будет подчиняться вам. Только подступится к Дюрану не просто, ведь его постоянно сопровождает личный телохранитель Перес, который целый день ходит за шефом по пятам, а ночью сторожит его дверь.

– Когда же он спит?

– Не знаю. Кроме того, Дюрана часто сопровождает помощник Клод, подозрительный тип, за всеми следит и подозревает в неблагонадёжности.

– Спасибо за консультацию. Не возражаете, если иногда ночью буду посещать вас?

– Приходите, но будьте осторожны.

Прошло несколько дней после этого разговора, и в поместье прилетел небольшой самолёт. На нём Симон улетел во дворец Гоберов. Вскоре он и Лурье прибыли в клинику. Мне не терпелось узнать, что случилось с вечным Гобером, поскольку от этого зависели мои дальнейшие действия. Ночью наведаясь к Симону.

– Простите за беспокойство, но хотелось узнать, что случилось с Жераром, и зачем он прилетел в клинику, – спросил я, войдя в номер учёного.

– Возникла серьёзная проблема: в его голове сознание Лурье пытается подавить сознание Жерара. Попытаюсь не допустить этого.

– Вы уверены, что сможете?

– Намечена экспериментальная операция. Ничего подобного в клинике раньше не делалось. Джори Гобер очень просил помочь отцу, и я согласился попробовать.

– Симон, постарайтесь помочь Жерару, иначе вместе одного получится два бандита, а это уже перебор.

Глава 8

Результат срочной операции Жерара Гобера невозможно было предсказать. Его состояние в любой момент могло измениться, поэтому я постоянно контролировал поведение пациента. Появлялось тревожное наблюдение: Лурье не понравились местные киберы, особенно однофамилец, которого он посчитал опасным врагом. Видимо, в голове пациента активизировалось сознание грабителя Лурье, поэтому два преступника-однофамильца, претендующим на оригинальную личность, оказались врагами.

Неблагоприятное развитие событий озаботило и Дюрана.

– Симон, как оцениваете состояние Лурье? – спросил он.

– К сожалению, ничего хорошего сказать не могу. Операция, которая, казалось бы, удачно завершилась, на самом деле провалилась. Пациент пытается подражать Гоберу, но, когда перестаёт контролировать себя, становится прежним Лурье с преступными наклонностями.

– Я пришёл к такому же выводу. Этот псевдо-Жерар поступает не как настоящий аристократ, а как хитрый мошенник. Обманув Джори Гобера, он стал управляющим поместья. Затем потребовал выгнать моих помощников и подчинить ему роботов-охранников, видимо, хотел стать полновластным хозяином в замке. Скоро начнёт вмешиваться в дела клиники. Надо сообщить Джори о действительном состо-

янии его отца, а после избавится от мошенника.

– Джори наверняка потребует доказательств, ведь Лурье старательно подражает Жерару в присутствии молодого Гобера. Что предъявим для подтверждения своего заключения? – возразил я.

– Вы правы. С другой стороны, как будет выглядеть наша клиника с её передовыми методами продления жизни, если признаем неудачу? Так можно потерять поддержку Гобера, – согласился Дюран.

– Противостояние двух Лурье: человека и кибера – может серьёзно усложнить обстановку. Мне непонятно, что до сих пор у нас делает кибер.

– Симон, кибер хорошо заплатил, и я согласился на его пребывание в клинике. Он хочет здесь жить, изредка отлучаясь по своим делам.

– Ограбит очередной ювелирный магазин и спрячется у нас от полиции.

– Его дела нас не касаются, а деньги нужны позарез. Свою доходную деятельность мы пока не наладили.

– Бизнес должен строиться на честной, законной основе.

– Не смешите меня, Симон. Где вы видели такой бизнес?

– А что кибер думает об однофамильце?

– Он догадался, что Лурье психологически не похож на Жерара Гобера. Ему не нравится этот тип. Он предлагает избавиться от него.

– Что собираетесь делать? – спросил я

– Надо подумать.

Пока Дюран размышлял, как поступить, ситуация ухудшалась. В поместье появились подозрительные типы – помощники управляющего. Лурье окружал себя преданными людьми, что раздражало Дюрана: местная власть уплывала из его рук.

Рядовое событие, которое раньше осталось бы незамеченным, привело к неожиданным последствиям. У кибера Лурье подошло время для смены капсулы с питающим раствором. Вечером мои сотрудники в соответствии с инструкцией подготовили новую капсулу и оставили её в лаборатории. Утром была проведена замена, после чего кибер замолчал, застыл в странном положении и перестал реагировать на внешние воздействия. При детальной диагностике состояния было обнаружено критическое нарушение психических процессов в результате интоксикации. В питающем растворе обнаружили отравляющее вещество, погубившее кибера.

– Симон, вы понимаете, что произошло? – возмущённый Дюран заявился в лабораторию, когда узнал о случившемся. – Мы потеряли выгодного клиента, который в последнее время спасал клинику от банкротства. Если вездесущие журналисты узнают об отравлении пациента, то по репутации заведения будет нанесён сокрушительный удар. Кто же тогда к нам придет? Я собираюсь провести расследование этого возмутительного случая. Для начала хочу услышать вашу версию произошедшего.

– Капсула с питающим раствором была подготовлена моими сотрудниками. Кстати, вам недавно тоже меняли такую капсулу, и никакой проблемы не возникло. В вашем случае, подготовленную капсулу сразу же установили вместо пустой. С Лурье вышло иначе. Он попросил перенести замену на утро. Поэтому заправленная капсула всю ночь находилась в лаборатории. Этим обстоятельством воспользовался какой-то злодей, добавив в питающий раствор ядовитое вещество.

– Лаборатория была заперта после окончания работы?

– Дверь я закрыл электронным ключом, который сдал дежурному охраннику центрального корпуса.

– Всё правильно. Только непонятно, как этот злодей проник в лабораторию. Разобраться с этим – моя задача.

Дюран отправился в пункт управления, просмотрел там видеозаписи с камер наблюдения и вернулся в лабораторию.

– Симон, вы были правы. Камеры зафиксировали высокого человека в маске, который воспользовался временным отсутствием охранника, взял электронный ключ и проник в лабораторию, – сообщил он. – По фигуре он похож на одного из помощников управляющего. Его руками Лурье уничтожил ненавистного кибера.

Пока мы гадали, как поступить с управляющим, он пригласил меня и Дюрана на randevu, состоявшееся в хозяйских апартаментах.

– Господа, я вижу, что между нами сложилась напряжён-

ная обстановка. Пора выяснить отношения, чтобы не прибегать к крайним мерам. Сначала хочу сообщить, что, несмотря на героические усилия Симона, Жерар Гобер почил в бозе. Перед вами прежний Лурье, каким он был при поступлении в клинику. Думаю, об этом вы сами догадались, – заявил управляющий.

– Не бойтесь, если о смерти Жерара узнает сын Джори? – спросил Дюран.

– Как раз об этом и хотел поговорить. Я понимаю, что о случившемся молодой Гобер когда-то узнает, но для меня и для вас желательно оттянуть известие на более поздний срок. Предлагаю сделку: вы молчите о смерти Жерара, а я не вмешиваюсь в дела клиники. Каждый будет заниматься своим бизнесом. Согласны?

– Вам больше не мешают мои люди и не нужны охранные роботы? – на лице Дюрана изобразилось подобие усмешки.

– Ваши люди и роботы меня не интересуют.

– Хорошо. Вы слышали об отравлении кибера, которого считали своим врагом?

– Конечно, слышал. В поместье такие новости распространяются быстро.

– У меня есть основание считать, что ваш помощник проник в лабораторию и добавил яд в капсулу с питающим раствором. Полагаю, что он действовал по вашему указанию, – Дюран установил немигающий взгляд на Лурье.

– Хитрить и отрицать не буду. С юридической точки зре-

ния я имел на это право. В соответствии с заключенным договором меня превратили в кибера. За эту услугу вы получили шикарную оплату. Собранный в клинике кибер стал моей собственностью, с которой могу делать всё, что пожелаю.

– Кибер, которого вы невзлюбили, по договорённости со мной жил в замке и хорошо платил. Какие планы у вас?

– Я готов выполнять договорённости. Теперь вас всё устраивает?

– Ладно, мы будем молчать о кончине Жерара.

– Приятно иметь дело с умным кибером. А вы, Симон, почему молчите?

– Я считаю, что вы убили живое разумное существо, которое вам мешало, – возразил я.

– Разумное существо хотело выгнать меня из замка и по дороге домой устроить аварию. Вы промолчали, и только Броссар, бывший начальник охраны, предупредил меня о смертельной опасности.

– Я не знал об этом.

– Дело прошлое, и кибер расплатился за гнусное намерение.

Дюран остался доволен результатами переговоров, поскольку конфликт с Лурье благополучно завершился. Однако на этом тревожные события не закончились.

За время работы в клинике у меня сложилась привычка: гулять вечером в лесопарке и обдумывать свои идеи. Во время одной из таких прогулок обнаружил старика Шеро, отды-

хающего на скамейке.

– Симон, вы тоже наслаждаетесь здешней удивительной природой? – спросил он, увидев меня. – Давно хотел поговорить с вами. Меня волнует состояние господина Жерара, ставшего господином Лурье. Никак не могу привыкнуть к этим странным изменениям. Перемещение сознания, придуманное вами, вносит страшную путаницу. Непонятно, кто есть кто, и как к нему относится.

– Что вам не нравится в Лурье? – спросил я, присаживаясь рядом.

– В последнее время он стал непохож на прежнего господина Жерара, с которым у меня были добрые, доверительные отношения. Новый Лурье высокомерен и груб, считает меня не заслуженным дворецким, а старым и нерасторопным слугой. Не может же человек так быстро испортиться. Лурье не помнит многого из прошлой жизни. Недавно он спросил о Готье Гобере, который прожил несколько жизней, благодаря переселениям души. Конечно, я слышал об этом от Жерара, который любил читать в семейной библиотеке старые книги о жизни своих славных предков. А теперь Лурье спросил меня о Готье. Не правда ли, странно. Потом потребовал показать библиотеку и очень удивился, когда узнал, что она находится в подzemелье, а люк, ведущий туда, спрятан под его кроватью. В Лурье ничего не осталось от господина Жерара Гобера. Он обманывает бедного Джори, который считает, что его отец, хотя и в другом облики, но жив. Может надо

предупредить его?

– Прежде нужно собрать доказательства, иначе Лурье выкрутится и отомстит нам.

– Симон, объясните, зачем ему секрет Гоберов?

– Лурье – опасный преступник. Чтобы уйти от полицейского преследования, он хочет поменять свою внешность, воспользовавшись телом другого человека.

– А это возможно?

– Сомневаюсь, хотя Жерар Гобер утверждал, что так прожил несколько жизней. В результате разочаровался в бессмертии и почувствовал себя великим грешником.

– О бедный Жерар, как его жалко. Извините, Симон, что пристал со своими дурацкими вопросами.

Поздно вечером я вернулся в свой гостиничный номер, не раздеваясь, прилёг на кровать и заснул. Разбудил меня осторожный стук в дверь. С неохотой поднялся, посмотрел на часы: было далеко за полночь. Догадался, что пожаловал Броссар, и впустил его.

– Извините, Симон, что не даю поспать, но по-другому не получается. Хочу узнать, что творится в поместье, и согласовать наши действия, – объяснил он цель прихода.

– Главная новость: Жерар Гобер завершил свой долгий жизненный путь. Теперь мы имеем дело с грабителем Лурье. Моя операция, к сожалению, оказалась бесполезной.

– А Джори знает о кончине отца?

– Дюран и Лурье договорились не сообщать ему печаль-

ное известие.

– Значит, преступники нашли общий язык. Возможно, что так будет лучше. Интересно, чем занимается Лурье?

– Его заинтересовала легенда о Готье Гобере, якобы прожившим несколько веков, переселяя свою душу в тела сыновей. Дворецкий Шеро порекомендовал ему поискать подробные сведения в семейной библиотеке.

– Его интерес понятен. Стоит Лурье появиться в обществе за пределами поместья, как он станет долгожданной добычей полиции.

– Есть ещё новость: при смене капсулы с питающим раствором был отравлен Лурье-кибер. Подозрение падает на его однофамильца, которого Джори Гобер назначил управляющим поместья.

– Двум грабителям стало тесно в одном замке.

– Броссар, что собираетесь делать с Дюраном и Лурье?

– Они должны быть наказаны. С Дюраном я разберусь сам, как поступить с Лурье, пока не знаю.

– Будьте осторожны. Перес, телохранитель Дюрана – страшный человек. Он всегда рядом с хозяином. Даже принимает пищу, не оставляя подопечного одного. Каждый день перед завтраком в директорский номер приносят контейнер с едой для Переса.

– Спасибо за ценную информацию.

Вскоре произошло событие, взволновавшее жителей замка. В начале рабочего дня я пришёл в лабораторию, чтобы

обсудить с сотрудниками план дальнейших работ. Неожиданно к нам ворвался помощник директора Клод.

– В клинике чрезвычайное происшествие: совершено покушение на господина Дюрана. Мне нужно знать, где каждый из вас находился за час до завтрака, – его пронзительный взгляд прошупал каждого из нас.

– В своих номерах собирались на работу, – за всех ответил я. – Что случилось с Дюраном?

– Работник столовой принёс контейнер с едой для Переса в директорский номер. Дверь была приоткрыта. В номере он увидел Дюрана с продырявленной грудью и неадекватного Переса, державшего в руках бластер. Дюран не подавал признаков жизни, а телохранитель был пьян до такой степени, что издавал нечленораздельные звуки.

– Похоже, что Перес поругался с Дюраном, напился до скотского состояния и прикончил директора. Кстати, его арестовали?

– Переса я поместил в изолятор. Допрошу, когда протрезвеет. Обвинять его в убийстве, я не спешил бы. Он давно и добросовестно служил Дюрану. Не могу представить себе, что могло заставить Переса совершить столь дикий поступок. Кроме того, он никогда не употреблял алкогольных напитков, вёл совершенно трезвый образ жизни. Складывается впечатление, что удручающая картина специально подстроена с целью увести следствие в сторону. Надо искать того, кому мешал директор.

– Надеюсь, Клод, вы не подозреваете меня?

– Вы не способны на такое дерзкое дело. Я прошу осмотреть Дюрана и сообщить о его состоянии. Мне нужно знать, возможно ли восстановить работоспособность кибера.

Мы отправились в директорский номер. Там на диване сидел Дюран неподвижно в неестественной позе. В верхней части его груди зияла большая дыра, вероятно, прожжённая бластером. Я снял с директора рубашку и открыл приборную шторку. Повреждения были ужасные: искорёжены бортовой компьютер и блок нейроинтерфейса, перебит шланг, подающий питательный раствор головному мозгу.

– Кибер восстановлению не подлежит, – сделал я заключение. – Если повреждённые составные части можно заменить, то сознание Дюрана в умершем головном мозге безвозвратно потеряно. Клиника осталась без директора.

– Мне, вероятно, придётся заняться административной работой. Надеюсь, вы не претендуете на директорское кресло?

– Меня всегда интересовала лишь научно-исследовательская деятельность.

– Симон, каковы перспективы нашей клиники? Сможет ли она стать доходным предприятием?

– В последнее время я стал сомневаться в востребованности наших услуг по продлению жизни. Люди настороженно относятся к киберам, ещё меньше им нравится хранилище сознаний. Клиенты хотят продолжать жизнь в человеческом

теле. Это вполне объяснимое желание.

– Но альтернативы нашим услугам нет.

– Ошибаетесь, Клод. Есть успешное конкурирующее направление работ, связанное с замедлением старения человеческого тела. Учёные детально изучили процесс старения, зависящий от многих биологических факторов, и разработали методы и средства для его существенного замедления, которые прошли обстоятельную экспериментальную проверку на группе добровольцев. Получены прекрасные результаты. Скоро появятся клиники, предлагающие заманчивые услуги по продлению жизни, основанные на этих результатах.

– Что же вы собираетесь делать?

– Я долго раздумывал о дальнейших работах в клинике и пришёл к выводу: пора искать новую работу. Дюрана не стало, и я свободен от всех прежних обязательств. Жалко лишь расставаться с сотрудниками лаборатории.

– Куда отправитесь?

– Есть разные варианты. Например, попробую устроиться в фирму «Надежда» господина Мартена, с которым у меня сложились хорошие отношения. Кстати, его фирма является передовой в разработке способов замедления старения.

– Хотите бросить коллектив на произвол судьбы. Симон, вы же понимаете, что без научного руководителя клиника развалится. Это предательство.

– Среди моих сотрудников есть молодые таланты. Они могут заменить меня.

– Если не уйдут вслед за вами.

– Некоторые наверняка останутся. Далеко не все согласны с моей оценкой проводимых работ.

– Симон, вам придётся задержаться, пока не найдёте премника. Клиника должна нормально работать после вашего ухода.

Так неожиданно сложилось убеждение, что надо покинуть клинику. Чтобы объявить о своём уходе, я собрал сотрудников лаборатории.

– Коллеги, мы долго пытались сделать сознание человека бессмертным. На этом пути были определённые успехи. Разработаны два способа для продления жизни. Они проверены и могут успешно применяться. Однако по сравнению с человеческим телом предлагаемая жизненная среда является неестественной и неудобной, что отпугивает наших клиентов. Считая этот путь продления жизни тупиковым, я решил уйти из клиники и найти новую область для исследования.

– Симон, вы что-то не договариваете, – удивился Питер, молодой парень. – Встретив первые трудности, бросаете важную и актуальную работу, на которую потратили столько сил и времени. Это непохоже на целеустремлённого и упорного учёного, каким мы знали вас.

– Вы правы, Питер, есть и другие причины. Меня не устраивают оторванность от внешнего мира, пациенты с преступными наклонностями, руководство клиники.

– Что будет с клиникой? – поинтересовался Питер.

– Клод, помощник директора, который скоро станет директором, считает, что клиника будет по-прежнему работать. От меня он требует найти нового научного руководителя. Питер, могу предложить Клоду вашу кандидатуру.

– Подумаю, но прежде хотелось бы узнать, кто из вас, друзья, готов продолжить работу в клинике, если я займу место Симона?

Большинство сотрудников согласились остаться, а Питер возглавить лабораторию, если в поместье будет отменён пропускной режим. Я сообщил Клоду о проведённых переговорах. Он заметно обрадовался, обещал убрать роботов-охранников из контрольно-пропускного пункта, но попросил задержаться с отъездом на несколько дней.

О моём предстоящем отъезде слухи быстро распространились по замку. В столовой ко мне подошёл крепыш Базен, специалист по внешнему виду киберов.

– Симон, надумали сбежать из клиники? Совсем стало плохо? – на физиономии мастера застыла наглая улыбка.

– Проблем хватает, – кратко ответил я.

– Клод отпускает вас?

– Я нашёл замену себе и уезжаю.

– Мне тоже надоело поместье, отсутствие работы, неоправданное ограничение свободы. Я не сработаюсь с провокатором Клодом. Какой из него директор? Закажу машину, погружу своё имущество и смотаюсь отсюда.

– Клод знает о ваших намерениях?

– Конечно. Меня он не держит, а мастерскую запретил увозить, поскольку она является имуществом клиники, за которое мне заплатили. Но пользоваться самодельными приборами, инструментами, программами, базами данных могу только я. За них получил символические деньги, которые могу вернуть. Может быть, вместе рванём на волю. У вас много вещей?

– Несколько сумок с вещами. Самое ценное: идеи, проведённые эксперименты, операции, их результаты – храню здесь, – я постучал себя по лбу.

– Прекрасно. Договорюсь с Клодом о мастерской и закажу машину в транспортном агентстве.

Не успели местные жители оправиться от гибели Дюрана, как их шокировало новое ужасное событие. Всё началось с того, что в течение нескольких дней никто не видел Лурье. Шеро пришёл к нему, чтобы обсудить хозяйственные дела, долго стучал в дверь, пока не обнаружил, что она не заперта. Дворецкий вошёл в комнату и увидел лежащего на полу бездыханного хозяина. О чрезвычайном происшествии он сообщил Клоду и мне. Я осмотрел Лурье и не обнаружил на его теле следов насильственной смерти. Что случилось с мужчиной среднего возраста в самом рассвете сил – осталось загадкой. Станным было и то, что помощники Лурье внезапно исчезли.

– Если о смерти Лурье узнает Джори Гобер, то могут возникнуть ужасные трудности, – грустно заметил Клод.

– Но скрыть от него это событие вряд ли удастся. Надо убедить Джори в том, что сознание отца в голове Лурье было давно подавлено. Убит был преступник, а не Жерар, – предложил я.

– Симон, помогите спасти клинику. Вы умеете говорить убедительно.

– Для начала нужно сообщить Джори о смерти Лурье.

– Сообщите сами, а то я ляпну что-нибудь несуразное.

Я тут же связался с Джори Гобером и рассказал о случившемся. Он, похоже, расстроился. Вечером того дня его небольшой самолёт с вертикальным взлётом и посадкой приземлился на площадке перед замком. На землю спустился бледный Джори в чёрной одежде в сопровождении многочисленной свиты. Молодой Гобер сразу отправился в номер, где на кровати лежал Лурье. Создавалось впечатление, что он прилёг отдохнуть и заснул. Врач из свиты осмотрел покойного и сказал, что причиной смерти, вероятно, явилась внезапная остановка сердца вследствие сильнейшего стресса.

– Симон, вы в самом деле считаете этого человека преступником, в котором сознание отца погибло? – спросил Джори.

– К сожалению, проведённая операция по перемещению сознания Жерара Гобера привела лишь к кратковременному эффекту. Я предупреждал вашего отца, что такой вариант продления жизни рискованный, но он не хотел становиться

кибером.

– Что же случилось с Лурье?

– Он вёл уединённый образ жизни. Мне неизвестно, чем он занимался, какие строил планы. Сдаётся, что Лурье поругался со своими подельниками, которые отправили его в мир иной, а сами скрылись из поместья.

– Жалко, что не смог помочь отцу, а он для меня так много сделал.

– Сотрудники клиники просили узнать: останется ли в силе договор аренды поместья?

– Я не собираюсь ничего менять. Можете спокойно работать, хотя, честно говоря, ваша клиника не оправдала моих надежд.

Выяснив, что произошло, Джори со свитой улетел. Обработанный Клод поблагодарил меня за помощь и отпустил из клиники. Я не стал дожидаться, пока Базен договориться с новым директором о своей мастерской, и вызвал такси. Попрощался с сотрудниками, погрузил сумки с вещами и взглянул напоследок на замок. Потом уселся на заднее сидение и назвал автопилоту адрес гостиницы в родном городе. Такси развернулось, миновало контрольно-пропускной пункт и нырнуло в тоннель. Я снял куртку, сбросил ботинки, прилёг на сиденье и закрыл глаза. На душе было радостно: позади осталась преступная среда поместья. Но было и грустно: не удалось завершить грандиозную работу и пришлось расстаться с соратниками.

Я поселился в гостинице и стал просматривать объявления о сдаче жилья. Одно из них меня заинтересовало, захотелось осмотреть предлагаемую квартиру. Туда отправился пешком, поскольку она находилась недалеко от гостиницы. В уютном сквере увидел шагающего навстречу прилично одетого старика с аккуратной бородой и редкими светлыми волосами. В руке он держал элегантную трость и внимательно смотрел на меня. Когда мы поравнялись, я узнал его: это был профессор Нуаре.

– Здравствуйте, профессор, – приветствовал я.

– Симон, давно вас не видел. Читал вашу статью о продлении жизни человека. Любопытно. Слышал, что работаете в клинике «Новая жизнь», где-то в горном районе страны, провели удачную операцию по перемещению сознания пациента в головной мозг кибера. Поздравляю.

– Спасибо, но больше я там не работаю и думаю заняться чем-то другим.

– Что так? Неужели разочаровались в своей благородной, но утопической идее: дарить новую жизнь достойным людям.

– Вы угадали, профессор, так и получилось. Вместо достойных людей продлевал жизнь преступникам.

– Наверно, жалко было бросать дело, которое считали главным в своей жизни.

– Это решение далось мне с большим трудом.

– Симон, помните мой философский вопрос: нужно ли

человечеству бессмертие? Как сейчас на него ответите?

– Стал сомневаться в его необходимости.

– Бессмертие – коварный соблазн, который всегда прельщал человечество и часто приносил одни беды.

Глава 9

В подземелье я был оторван от текущих событий. Вырвавшись на свободу, тайно навестил Симона, который рассказал о ситуации в замке. Обстановка прояснилась, и можно было заняться Дюраном.

Из подземной библиотеки переселился в замок, чтобы быть ближе к месту действия. При необходимости выходил из своего гостиничного номера, предварительно загримировавшись, и старался не привлекать внимание. Охранники Дюрана считали меня помощником управляющего и не приставали. Собрав недостающие сведения, приступил к делу. Утром, до прихода рабочего с едой для Переса, постучал в дверь директорского номера. Оттуда появился заспанная физиономия телохранителя.

– Где контейнер? – удивился он.

– Сегодня придётся поголодать, – улыбнулся я и сильно ударил в его крупную челюсть.

Перес рухнул, как подкошенный. Я подобрал его бластер и вошёл в номер.

– А ... Броссар. Тебе удалось выбраться из подземелья? – Дюран сидел за столом, на котором лежал пистолет, и пристально рассматривал меня.

– Пришлось постараться, чтобы встретиться с тобой.

– Зачем явился?

– Превратить тебя в обычного робота, пригодного для хозяйственных нужд. Нравится такая перспектива?

– У меня есть другое предложение, – кибер схватил пистолет, но выстрелить не успел: я прожёл ему грудь бластером. Дюран замер. Я затащил Переса в номер, усадил в кресло и вложил в руки бластер. В рот влил заранее приготовленное вино, смешанное со снотворным. В коридоре послышались шаги. Я спрятался за оконную штору. Рабочий заглянул в приоткрытую дверь.

– Боже мой, какой кошмар! Помогите, помогите, – закричал он и куда-то помчался.

Я быстро покинул директорский номер и закрылся в своей комнате, а ночью перебрался в подземную библиотеку, чтобы отсидеться, пока наверху не закончится переполох. Ребра я застал уставшим и огорчённым.

– Как продвигаются поиски? – спросил я историка.

– Неважно. Тайник не нашёл. Удалось лишь выяснить, что секретные материалы Гоберы зашифровали с помощью магического квадрата Дюрера.

– Знаете, Ребер, что сосед сверху оказался преступником Лурье, а точнее Вуйчиком? Кстати, он проявил интерес к материалам, которые вы разыскиваете.

– Сосед уже пытался проникнуть в библиотеку: упорно старался открыть люк, заблокированный мной. Думаю, что он не успокоится, пока не попадёт сюда. Он серьёзно усложнит мои поиски.

– У меня родился план. Сейчас поздняя ночь. Все нормальные люди давно и крепко спят. Давайте осторожно разблокируем люк, пролезем в верхний номер, захватим Лурье, спустим его в библиотеку. Потом я вывезу преступника из поместья и сдам полиции, а вы избавитесь от конкурента. Нравится?

– Интересный, но рискованный план. Лурье наверняка вооружён.

– Риск, безусловно, есть, но что-то надо делать, иначе грабитель перероет библиотеку и найдёт тайник.

– Если это случится, то моя работа пойдёт насмарку.

– Тогда не будем терять время.

Я поднялся по лестнице к люку и прислушался. Было тихо. Стараясь не шуметь, разобрал блокировку, приподнял люк и сдвинул его в сторону. В открытый вход просунул руку. Она во что-то упёрлась.

– Люк находится под кроватью, – шёпотом подсказал Ребер.

Через люк проник под кровать, а потом осторожно вылез в комнату. За мной последовал историк. Когда он оказался рядом, неожиданно включилось освещение. Мы увидели Лурье и его долговязого сообщника, который направил на нас бластер.

– Ба, какие люди. Вас, Броссар, я узнал, а вы кто такой? – спросил Лурье историка.

– Историк Ребер, – ответил мой компаньон.

– Историк? Что вы делаете в семейной библиотеке Гоберов?

– Изучаю исторические материалы.

– А почему нелегальным образом? Это вы прикидывались приведением, на которое жаловался дворецкий Шеро?

– Я просил у Жерара Гобера доступа к его старинным книгам, но он отказал. Пришлось прибегнуть к хитрости.

– Не к хитрости, а к обману. Вы незаконно вторглись в чужую частную собственность. Ваш проступок тянет на несколько лет лишения свободы. Впрочем, об этом можно забыть, если честно ответите на мои вопросы.

– Что вы хотите узнать?

– Известна легенда о бессмертном Готье Гобере. Меня интересует, как он переселял свою душу из старого в молодое тело. Что об этом написано в старых книгах?

– Я перекопал все книги на стеллажах, но таких сведений не обнаружил.

– Думаю, что у Гоберов были секреты, и они хранились не на стеллажах, а в укромном месте. Полагаю, Ребер, что их вы и разыскиваете. Давайте объединим наши усилия. Мы честно поделимся результатами поисков. Согласны?

– А где гарантия, что не обманите?

– Гарантии не даю. А вы, Броссар, тоже интересуетесь тайной Гоберов?

– Я скептически отношусь к увлекательной легенде о бессмертном Готье, – ответил я.

– А что же в таком случае вы делали в библиотеке?

– Там мне пришлось скрываться от Дюрана. Он посчитал меня предателем по совершенно надуманной причине.

– Теперь понятно, кто продырявил директора клиники. Этот кибер мне тоже не нравился. Ну, и последний вопрос: зачем вы проникли в мой номер?

– Хотели раздобыть чего-нибудь съестного, – быстро придумал я.

– Понятно. Поступим так: я с историком займусь поиском укромного места в библиотеке, где спрятаны секретные книги, а вы, Броссар, побудете здесь под присмотром Поля. Разрешаю залезть в холодильник и утолить голод. Когда поиски закончатся, я отпущу вас. Поверьте мне, долго ждать не придётся. По тайникам я крупный специалист.

Лурье и Ребер спустились вниз, а я достал из холодильника кусок колбасы, с удовольствием съел его, после чего прилёг на кровать и заснул. Утром меня разбудил Лурье.

– Вставайте, Броссар, я разыскал замаскированный сейф. Вскрыть его, не представляло особого труда, – сообщил он.

– Что нашли в сейфе? – я поднялся с кровати.

– Рукописную книгу с зашифрованными записями. Ребер берётся расшифровать их. Скоро узнаем, что скрывали господа Гоберы от широких народных масс. Вас, Броссар, больше не держу.

Поль выпустил меня в коридор, пустой, поскольку местные жители только проснулись. Я добежал до своего номе-

ра и заперся. Ночью, соблюдая осторожность, дошёл до озера и через штрек, известный мне и Реберу, добрался до подземной библиотеки. Любителей исторических тайн там не обнаружил. Через отверстие в люке слышал голоса Ребера и Лурье, которые наверху занимались расшифровкой найденной книги. Вскоре они умолкли, видимо, залегли спать. Я устроился на диване и довольно быстро заснул. Проснувшись утром, первым делом поднялся по лестнице к люку и прислушался. В номере Лурье стояла мёртвая тишина, которая не нарушилась ни через час, ни через два, что насторожило меня. Неужели Лурье-Вуйчику опять удалось скрыться? Сдвинул в сторону люк, пролез в верхнюю комнату и увидел удивительную картину: на полу лежал Лурье без признаков жизни и следов насилия. «Вот и отбегался неуловимый грабитель, – подумал я. – Странная смерть настигла его: после расшифровки тайных сведений историк Ребер убил Вуйчика, чтобы единолично воспользоваться секретом бессмертия, и скрылся из поместья». В эту гипотезу было трудно поверить: не мог опытный, хитрый, ловкий преступник стать жертвой простоватого учёного-авантюриста. Что-то тут не складывалось. Напрашивалось другое почти фантастическое объяснение произошедшему. Для проверки его нужно было отыскать Ребера и поговорить с ним».

Оставаться в замке более не имело смысла. Дождавшись ночи, я покинул подземелье, добрался до КПП. Пропускной режим был отменён, и никто не контролировал прибываю-

щих и убывающих людей. Рядом с КПП располагалась стояночная площадка. На ней, помимо автомобилей сотрудников, находились велосипеды для поездок по территории поместья. На одном из них доехал до ближайшего населённого пункта. Позвонил приятелю, работавшему в полиции, и попросил сообщить адрес местожительства историка Ребера. Получив его, вызвал такси и отправился в гости к бывшему товарищу по подземному заточению. Историк проживал в небольшом провинциальном городке, в частном доме. Дверь открыл сам хозяин.

– Я ожидал вас, Броссар, – произнёс Ребер. – Наверняка желаете узнать, что случилось с Лурье.

– Хотелось бы услышать объяснение его смерти.

– Конечно, странно, когда умирает человек, казалось бы, совершенно здоровый. Возможно, в его организме давно зрело опасное заболевание. Лурье спокойно сидел и слушал подготовленную мной расшифровку. Неожиданно побледнел, схватился за сердце. Я предложил вызвать врача, но он отказался. Ему становилось всё хуже. Он упал на пол и перестал двигаться, сердце остановилось, и дыхание прекратилось. Я пытался реанимировать несчастного, но безуспешно.

– Почему скрылись из поместья?

– Чтобы не арестовали, обвинив в смерти Лурье.

– Можете показать расшифровку?

– Я уничтожил её из-за отсутствия полезной информации.

– Следовательно, поиски в библиотеке Гоберов закончи-

лись безрезультатно, и вы забросили любимое дело.

– Пропал интерес.

– Что теперь будете делать?

– История мне надоела, хочу заняться бизнесом.

Мы ещё немного поговорили, и я собрался уходить.

– Желаю успехов в бизнесе. Благодарю за помощь, оказанную мне и Валери, – сказал я на прощание.

– Какая Валери? – непроизвольно вырвалось у него.

– Неважно, прощайте.

За последнее время я хорошо узнал Ребера. Это человек, фанатично преданный своему делу. Он никогда не поменял бы историю на бизнес, да и Валери не забыл бы. Я поселился в местной гостинице и принялся следить за домом Ребера. Сюда часто приезжал долговязый Поль, подручный Вуйчика. Результаты наблюдения привели к мысли, что в теле бедного историка спрятался грабитель Вуйчик. Похоже, преступнику удалось воспользоваться тайной Гоберов.

Сложилась странная ситуация: неуловимый грабитель открыто жил, но арестовать его не было оснований, поскольку доказать, что Ребер на самом деле Вуйчик, практически невозможно. Я начал издавека: на популярном историческом портале выложил короткое сообщение и адрес для контактов. Исследователей древностей обрадовал тем, что раскрыта тайна бессмертного Готье Гобера. Историки завалили меня вопросами и требовали подробностей, но я не спешил с ответом, ждал реакции семейства Гоберов. Наконец она по-

следовала: со мной связался секретарь по внешним связям и пригласил для разговора во дворец Гоберов. Я отложил текущие дела и поехал в гости к богатейшему человеку страны. Во дворце меня встретил строгий слуга в старомодной одежде и проводил в комнату для приёма посетителей. Через несколько минут туда пожаловал Джори Гобер.

– Броссар, бывший начальник охраны в клинике «Новая жизнь», – представился я.

– Вы поместили в информационной сети сообщение о Готье Гобере. Историки засыпали меня вопросами о легендарном предке. Интересно, откуда у вас сведения о его бессмертии? – спросил Джори.

– В вашем родовом поместье я познакомился с историком Ребером. Он заинтересовался старыми книгами в библиотеке замка и просил доступа к ним у Жерара Гобера, который по неизвестной причине отказал ему. Тогда Ребер нелегально проник в библиотеку и продолжительное время изучал описания жизнедеятельности ваших предков.

– Дворецкий Шеро докладывал о проходимце, который пробрался в замок и что-то разыскивал. Так это и был Ребер?

– Да. Он просмотрел множество книг и не обнаружил интересующих его сведений. Вскоре к поискам подключился известный вам Лурье. В библиотеке они нашли замаскированный сейф, вскрыли его и извлекли зашифрованные материалы. Реберу удалось их расшифровать. Там описывалась процедура перемещение души в новое тело, которой пользо-

вался Готье Гобер. Компаньоны что-то не поделили, Ребер убил Лурье и с тайными материалами скрылся.

– Получается, что Ребер – это опасный преступник. Мало того, что он украл у меня ценные исторические материалы, ещё и убил человека. Где его можно найти?

– Самое интересное то, что он, не прячется, проживает в своём доме в надежде, что никто не узнает о его преступлениях.

– Негодяя надо привлечь к ответственности за содеянное. Но как доказать его вину?

– Если нагрянуть к Реберу с обыском, то можно найти украденные материалы. Этого хватит, чтобы упечь его в тюрьму.

– Броссар, прошу не рассказывайте никому о Ребере. Им займутся мои помощники.

Джори поблагодарил меня, и мы расстались довольные друг другом. Я вернулся в провинциальный городок, где проживал Ребер-Вуйчик, чтобы наблюдать за развитием событий. Всё произошло буднично и неинтересно. В один прекрасный день к дому Ребера примчалась полицейская машина. Дом окружили вооружённые роботы, а несколько полицейских ворвались внутрь. Немного погодя из дома вывели Ребера в наручниках. Полицейский вынес пакет, вероятно, с похищенными материалами.

Я вернулся в родной город, привёл себя в порядок, купил огромный букет роз и заявился в агентство «Дедукция». Ме-

ня остановил новый охранник.

– Кто вы? – спросил он.

– Доложи мадемуазель Валери, что прибыл её жених. Он сторает от желания её увидеть. Пожалуйста, не перепутай, ведь от этого зависит моя судьба.

– Подождите здесь. – охранник исчез в кабинете с вывеской «Начальник агентства».

Немного спустя он вернулся.

– Начальница сказала, что у неё нет жениха, – сообщил он.

– Безобразие, она разбила моё сердце. Любезный, умоляю, сходи к ней ещё раз и повтори мои слова.

– Я не мальчик на побегушках, – недовольно пробурчал охранник.

– Не сердись, дорогой, видишь, в каком я отчаянном положении.

Охранник вторично пропал в начальственных апартаментах. На этот раз оттуда вместе с охранником вышла сама Валери. Я быстро прикрыл лицо букетом.

– Вы, что ли, самозванный жених? – грозно спросила она. – Откройте своё лживое лицо. Хочу посмотреть в ваши наглые глаза.

– Да пожалуйста, дорогая, – я отвёл букет от лица. – Неужели и теперь ты считаешь меня самозванцем.

– Ах, Броссар. Ты где пропадал? За прогулы я тебя уволила.

– Но у меня уважительная причина: я разбирался с вра-

гами.

– Не знаю, с кем ты разбирался, но платить за прогулы не буду.

– Какая ты бессердечная, а я надеялся на твою благо-
склонность.

– Броссар, хватит скулить, проходи, будем разбираться.

Я вручил начальнице букет и быстро прошёл в кабинет. Валери последовала за мной, закрыла за собой дверь, бросила букет на стол и повисла на моей шее.

– Ждала тебя так долго, что только не передумала. Ну, почему ты молчал? – я не дал ей договорить, прижал к себе и закрыл рот поцелуем.

Когда страсти немного улеглись, я рассказал Валери о своих делах.

– Андрэ, ты уверен, что в голове историка Ребера воцарилось сознание грабителя Вуйчика? – спросила она. – Если ошибся, то незаслуженно пострадал хороший человек, который помог нам в подземелье.

– Почти уверен, поскольку этот человек и говорил, и поступал не так, как настоящий Ребер.

– Тогда надо признать, что легенда о бессмертном Готье Гобере имеет реальные основания, несмотря на скепсис современных учёных.

– Логично, Валери.

– А если так, то Вуйчик, узнавший секретный способ перемещения сознания, может стать вечным грабителем. Его,

скорее всего, признают виновным в краже имущества Гоберов, поэтому в заключении он пробудет недолго и продолжит преступную деятельность. Он может регулярно менять тело, уходя от преследования.

– К сожалению, полицейские чины не догадывается о грядущей опасности.

– Андрэ, их надо предупредить?

– Меня поднимут на смех, если в полиции расскажу о бесмертном Гобере.

После возвращения в агентство потекла однообразная жизнь. Приходилось заниматься простыми расследованиями. Я мотался по городу, разбираясь с проблемами заказчиков. Однажды зашёл в кафе перекусить и встретил Симона.

– Броссар, давно вас не видел, – обрадовался он. – Я уволился из клиники «Новая жизнь», поскольку так и не смог воплотить в жизнь свою наивную идею, и теперь нахожусь в свободном поиске. А как ваши успехи?

– Я закончил дела в поместье. Дюрана хотел превратить в простого робота, но пришлось продырявить бластером. С Лурье получилось сложнее. Он завладел тайными сведениями о перемещении сознания и воспользовался ими, став историком Ребером. После несложной комбинации удалось отдать его в руки полиции.

– О Ребере я тоже слышал, но в другом изложении: он убил Лурье и похитил секретную книгу из библиотеки.

– На самом деле, Лурье убил Ребера, захватив его тело. Я

хорошо знал историка, который теперь резко изменился.

– Покойный Жерар Гобер утверждал, что прожил несколько жизней. Я сомневался, поскольку был непонятен механизм перемещения сознания. Если я применял устройство «Трансфер», то чем пользовался в средние века Готье Гобер? Раздумывая над этой загадкой, пришёл к выводу, что единственно доступным способом был специфический гипноз. Для него требовалась вся внутренняя энергия организма. После такого сеанса истощённый организм умирал. Сознание по биоинформационным каналам перемещалось в новое тело, подавляя предыдущий рассудок.

– На такой гипноз способен любой человек?

– Не думаю. Большинству не доступен и простой гипноз.

– Лурье повезло, что он не попал в это большинство.

– Кстати, Броссар, некоторые люди не подвержены гипнозу, поэтому захватить их тело не удастся. Преступник потратит энергию, но результата не достигнет и умрёт. Ситуацию с мёртвым Лурье и живым Ребером можно трактовать по-разному. У вас есть лишь небольшая зацепка: изменилось поведение историка. Достаточно ли её, чтобы сделать однозначный вывод?

– Уверен, что у Лурье всё получилось.

– Преступник, вооружённый тайной Гоберов, после выхода на свободу может натворить много ужасных дел.

– Я думаю над этой проблемой, но пока не знаю, что можно сделать.

– Полиция возвратила владельцу похищенную книгу и её расшифровку. Джори связывался со мной и спрашивал, пригодятся ли эти материалы для научных целей. Я ответил отрицательно и посоветовал подальше спрятать опасные материалы, а лучше уничтожить. Не знаю, как он поступил.

Сославшись на жуткую занятость, я отправился по текущим делам. Через несколько дней меня неожиданно вызвали в полицейское управление. Дежурный проводил к следователю Бенару, с которым я раньше работал.

– Проходи и устраивайся, Броссар, – любезно пригласил он. – Я занимаюсь делом о краже из библиотеки Гоберов. Арестованный Ребер в ходе допроса сообщил, что ты тоже находился в библиотеке. Что ты там делал?

– Я следил за Лурье, точнее опасным преступником Вуйчиком. Он вместе с историком разыскивал секретную книгу. В ней описывался способ перемещения сознания, которым пользовался легендарный Готье Гобер. Надеюсь, ты слышал о нём?

– Разумеется, но зачем Вуйчику понадобилась сказочная история?

– По поводу сказки можно поспорить. Вуйчик хотел переместить свой преступный рассудок в тело другого человека, чтобы надёжно скрыться от полицейского преследования.

– Но он умер из-за сердечного приступа, а все секреты достались Реберу.

– Ошибаешься, Бенар: умер историк, а сознание Вуйчика

переместилось в его тело.

– Считаешь, что это возможно?

– Конечно. У тебя в камере сидит не историк Ребер, а грабитель Вуйчик, только в новом облиции. Берегись его, он страшный человек, вооружённый тайной Гоберов.

– Во время допросов Ребер пристально глядел на меня и шёпотом твердил: «Смотри на меня». Я поначалу не обращал внимание на его чудачества, но потом надоело, стукнул кулаком по столу и крикнул: «Молчать!» Он поднялся со стула и вонзил в меня немигающий взгляд. Голова закружилась, глаза закрылись, я с трудом отвернулся в сторону.

– Вуйчик проверял возможность вселиться в твоё тело. Он придумал простой путь на свободу. Догадываешься какой?

– Несложно сообразить.

– Представляешь, что будет, если Вуйчик станет следователем. Бенар, ты рискуешь жизнью, оставаясь наедине с ним. Разреши поговорить с ним.

– А если Ребер и тебя обработает?

– Не получится, я знаю, как защититься от его влияния, – соврал я.

– Хорошо, сам напросился. Сейчас доставят арестованного. Я буду наблюдать за вами по видеосвязи. В случае чего, зови на помощь.

Бенар вышел. Немного спустя конвоир привёл Ребера и оставил нас вдвоём.

– Броссар, что ты здесь делаешь? – удивился арестованный.

– Сейчас объясню. С историком Ребером я провёл много времени и хорошо его изучил. Ты совершенно непохож на него.

– И кто же, я по-твоему?

– Опасный преступник Вуйчик, ранее скрывавшийся под фамилией Лурье, а теперь завладевший телом несчастного Ребера. Во всех полицейских управлениях висит твоя фотография.

– Так ты полицейская ищейка, тогда понятно. Что хочешь, Броссар?

– Хочу покончить с тобой навсегда.

– Ты не докажешь, что я имею отношение к Вуйчику. Никто не поверит в перемещение сознания, а тайный способ Гоберов посчитают красивой гипотезой, не имеющей подтверждений.

– Доказательства мне не нужны. Отсюда только один из нас выйдет живым.

– Как хочешь сразиться?

– Взглядами. Такой выбор тебе понравится.

– Разумеется, – Вуйчик вонзил в меня ненавидящий взгляд.

Появилась жуткая боль, словно кто-то сверлил мой череп. Я терпел и не отворачивался от противника. Похоже, Вуйчика это удивило. Он стал что-то бормотать и с удвоенной

силой набросился на меня. У меня закружилась голова, глаза наполовину закрылись, сознание балансировало на грани исчезновения. Собрав последние силы, вцепился руками в край стола, раскрыл почти закрытые глаза и уставился на Вуйчика. В таком состоянии мы просидели довольно долго. Лицо Вуйчика покраснело и покрылось потом. По его телу пробежала судорога, и он с грохотом свалился со стула.

В комнату вбежал встревоженный Бенар. Он наклонился к поверженному Вуйчику.

– Броссар, ты его доконал. Начальство сожрёт меня с потрохами.

– Надеюсь, ты сделал запись.

– Смеёшься. Все увидят, что посторонний допрашивал арестованного до тех пор, пока преступник не отдал богу душу. Представляешь, что будет со мной? Сейчас вызову врача, а ты побыстрее уматывай отсюда.

Я вышел из управления, в котором когда-то служил. На душе было легко и радостно. Я доказал полицейским чинушам, что они потеряли профессионала, которого не заменят сверхумные роботы.

В агентстве увидел озабоченную Валери. Выслушав рассказ о моих делах в полицейском управлении, она показала статью из информационной сети. В ней сообщалось о достижениях учёных из клиники «Новая жизнь». Они разработали специальное устройство, обеспечивающее перенос сознания человека из одного тела в другое, и провели его экспе-

риментальную проверку. Был получен обнадеживающий положительный результат.

– Что не смог сделать Симон, то удалось его соратникам, которые согласились работать в клинике без своего руководителя, – подвёл итог я. – Новая услуга клиники будет весьма востребованной особенно среди законопослушных граждан. Битва за бессмертие продолжается.

– Стремление людей к продлению жизни никогда не угаснет, – изрекла Валери, – потому мы не останемся без работы.

– Дорогая, я восхищаюсь твоей мудростью и предлагаю выйти за меня замуж.

– Подхалимов люблю. Подумаю о твоём предложении.